

COVID-19 и урегулирование проблемных кредитов в странах Европы и Центральной Азии

Уроки глобального финансового кризиса в контексте пандемии

Консультационный центр по финансовому сектору:

Аналитическая записка

Данная записка подготовлена Консультационным центром по финансовому сектору (FinSAC) совместно с Отделом финансовой стабильности и финансовой интеграции (FSI) и Отделом инфраструктуры и доступа (EFNFI), которые входят в состав Глобальной практики Всемирного банка по финансам, конкурентоспособности и инновациям (FCI). Авторами записки являются Карлис Баузе (старший специалист по финансовому сектору, FinSAC), Мигель Дейкман (руководитель тематической группы и ведущий специалист по финансовому сектору, FinSAC), Андрес Ф. Мартинес (старший специалист по финансовому сектору, EFNFI) и Валерия Саломео Гарсия (старший специалист по финансовому сектору, FSI). Авторы выражают благодарность Исмаилу Ахмаду Фонтану, Давиду Бабасяну, Гунхильду Бергу, Эцио Карузо, Фернандо Данкауса, Марио Гуадамильясу, Мартину Мелеки, Данило Палермо, Жану Песме, Хаоконгу Рену, Марте Санчес-Саше, Махеш Уттамчандани (специалисты Всемирного банка), а также Хосе Гарридо, Дермоту Монагану и Люку Ридвегу (специалисты МВФ) за полезные комментарии и предложения. Взгляды, идеи и мнения, изложенные в тексте документа, принадлежат исключительно авторам, и не обязательно отражают точку зрения работодателя авторов, организации, комитета, другой группы или лиц.

Глоссарий

Агентство по управлению активами	Государственная, частная или совместная компания, которая осуществляет управление проблемными активами с целью максимизации их восстановительной стоимости.
Анализ качества активов	Детализированная оценка точности балансовой стоимости активов банка на определенный момент времени.
Шаровой платеж	Проценты, регулярно уплачиваемые одновременно только с небольшими выплатами основной суммы кредита; при этом основная сумма кредита выплачивается при наступлении срока погашения.
Точечный платеж	Основная сумма и проценты, выплачиваемые при наступлении срока погашения.
Реализация залоговых прав	Реализация прав и средств правовой защиты в отношении залогового обеспечения кредита.
Условное списание задолженности	Утрата банком права на законное взыскание части или всей суммы непогашенной задолженности при выполнении заемщиком определенных условий.
Сотрудничающий заемщик	Заемщик, который активно работает с кредитором по урегулированию кредитных рисков.
ЕБИТДА (объем прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации)	Матрица оценки для сравнения доходов компаний с разной структурой капитала.
Предоставление уступок (см. также реструктуризация кредита)	Уступки должнику, который испытывает или в ближайшее время столкнется с трудностями при выполнении своих финансовых обязательств.
Коэффициент покрытия процентной ставки	Коэффициент, выражающий, сколько раз компания может покрыть текущую выплату процентов за счет имеющегося дохода.
Соотношение кредита к стоимости	Финансовый коэффициент, выражающий стоимость кредита по сравнению с оценочной стоимостью залогового обеспечения по кредиту.
Информационные системы управления	Информационные системы управления рисками для сбора и предоставления соответствующих данных на уровне подразделения и банка.
Мораторий (на принудительное взыскание)	Юридическое положение, запрещающее кредиторам взыскивать залог или инициировать иные иски против должника при невыполнении должником своих обязательств в результате кризиса.
Мораторий (на платежи)	Положение, позволяющее заемщикам временно отсрочить выполнение всех обязательств по обслуживанию долга после начала кризиса.
Заемщик, не склонный сотрудничать	Заемщик, который не демонстрирует стремления сотрудничать с банком для урегулирования проблемных кредитов.

Проблемные активы	В дополнение к проблемным кредитам, данное определение включает заложенные активы без права выкупа.
Проблемные позиции	Помимо проблемных кредитов, это определение включает авансы и долговые облигации.
Проблемные кредиты	Кредиты, просрочка по которым составляет более 90 дней, или которые вряд ли будут погашены в полном объеме без взыскания залога.
Реорганизация	Процедура, которая допускает возможность оздоровления проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков посредством финансовой и операционной реструктуризации.
План реструктуризации	Документ с изложением мер, которые следует предпринять для восстановления жизнеспособности заемщика.
Система управления рисками	Централизованная система, которая позволяет банку комплексно отслеживать риски банка, включая кредитный риск.
Сервисная платформа	Инфраструктура, необходимая для эффективного мониторинга и взыскания проблемных кредитов. Платформа включает ИТ-систему для управления данными, колл-центр, отдел по реструктуризации и бэк-офис. Инфраструктура может быть размещена как в банке, так и у независимого провайдера.
Маловероятность выплаты (Unlikely-to-pay, UTP)	Свидетельства того, что полное погашение основной суммы долга и процентов маловероятно без использования залога, вне зависимости от того, имеется ли задолженность по кредиту.
Анализ жизнеспособности	Оценка способности заемщика генерировать адекватный денежный поток для обслуживания непогашенной задолженности.
Умышленные неплательщики	Заемщики, которые имеют финансовые возможности для выполнения своих обязательств по обслуживанию долга, но предпочитают этого не делать.
Отдел по урегулированию	Операционное подразделение банка, отвечающее за работу с проблемными кредитами.
Зомби-заемщики	Компании-заемщики, которые не в состоянии покрыть расходы на обслуживание долга из текущей прибыли в течение длительного периода.

Аббревиатуры

Базельский комитет	Базельский комитет по банковскому надзору
ЕС	Европейский Союз
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ЕСБН	Европейская служба банковского надзора
ИТ	Информационная технология
МВФ	Международный валютный фонд
ММСП	Микро-, малые и средние предприятия
МФК	Международная финансовая корпорация
МСФО	Международные стандарты финансовой отчетности
dpd	Количество дней просрочки
ЕВITDA	Объём прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации
FASB	Совет по стандартам финансовой отчетности США
IASB	Совет по Международным стандартам финансовой отчетности
LTV	Соотношение кредита к стоимости
NPA	Проблемный актив
NPE	Проблемная позиция
NPL	Проблемный кредит
NPV	Чистая дисконтированная стоимость
PV	Дисконтированная стоимость
REV	Реальная экономическая стоимость

Оглавление

Краткое содержание и основные выводы.....	1
1. Введение.....	6
2. Ситуация в регионе ЕЦА в период после глобального финансового кризиса и до вспышки COVID-19.....	8
<i>Отсроченные ответные меры политики.....</i>	<i>9</i>
<i>Реформирование мер политики.....</i>	<i>12</i>
<i>Дивиденды реформ и сохраняющиеся вызовы.....</i>	<i>13</i>
<i>Уроки глобального финансового кризиса в контексте пандемии COVID-19.....</i>	<i>14</i>
3. Признание проблемных активов: регуляторные и надзорные аспекты.....	16
<i>Нормативные определения – проблемные кредиты и предоставление уступок.....</i>	<i>16</i>
<i>Стандарты финансовой отчетности.....</i>	<i>19</i>
<i>Влияние мер помощи заемщикам в связи с пандемией COVID-19 на классификацию активов, предоставление уступок по кредитам и формирование резервов.....</i>	<i>21</i>
<i>Надзорные и регуляторные приоритеты в условиях пандемии COVID-19.....</i>	<i>28</i>
4. Стратегии сокращения проблемных кредитов в банках и на системном уровне.....	36
<i>Меры по сокращению проблемных кредитов.....</i>	<i>36</i>
<i>Стратегии банков по сокращению проблемных кредитов.....</i>	<i>46</i>
<i>Стратегии по урегулированию проблемных кредитов на системном уровне.....</i>	<i>55</i>
5. Благоприятная правовая среда: механизмы финансовой несостоятельности и права кредиторов.....	64
<i>Важность правовых систем для урегулирования проблемных кредитов.....</i>	<i>65</i>
<i>Реформы правовых и институциональных механизмов в странах ЕЦА в период между глобальным финансовым кризисом и пандемией COVID-19.....</i>	<i>69</i>
<i>Правовые меры в странах ЕЦА в контексте пандемии.....</i>	<i>73</i>
<i>Приоритеты политики на ближайшую перспективу.....</i>	<i>75</i>
Библиография.....	78
Приложение 1: Сопоставление краткосрочных и долгосрочных мер по реструктуризации.....	83
Приложение 2: Пример сопоставительного анализа проблемных кредитов.....	87

Краткое содержание и основные выводы

Вспышка пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в первом квартале 2020 года стала причиной введения беспрецедентных чрезвычайных мер, включая запреты на поездки, обязательное прекращение деятельности второстепенных предприятий, ограничения на проведение массовых мероприятий и перевод работников на удаленную работу на дому. Кризис серьезно повлиял на экономическую активность, и падение объемом производства зачастую более значительно, чем во время глобального финансового кризиса, который разразился более десяти лет назад. Многие заемщики сразу же ощутили резкое падение или полную утрату доходов из-за COVID-19. На фоне крайне неуверенного восстановления экономики, возобновившейся волны инфицирования и повторного введения чрезвычайных мер финансовые затруднения заемщиков усиливаются.

Лица, определяющие политику, оперативно развернули программы помощи заемщикам. В регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) эти программы в основном предусматривают временный мораторий на платежи по кредитам, в рамках которых решения о том, какие заемщики отвечают критериям, оставлены на усмотрение банков, в сочетании с краткосрочными законодательными мерами по сглаживанию кривой банкротств. Агрегированные показатели проблемных кредитов (NPL) в целом оставались стабильными, пока действовали эти меры, но лица, определяющие политику, и банки прогнозируют, что ухудшение положения заемщиков неизбежно усилит давление на качество активов в банковском секторе, что станет все более очевидным в объеме прибыли, капитале и финансовой отчетности банков.

Опыт, накопленный после глобального финансового кризиса, наследием которого для многих стран ЕЦА стали неизменно высокие показатели проблемных кредитов, подчеркивает необходимость оперативных и комплексных мер реагирования. Первым ударом глобального финансового кризиса по региону стала внезапная приостановка потоков капитала, и, как следствие, проявились факторы уязвимости, в результате которых бум предыдущих лет сменился на спад. В наиболее пострадавших странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы прекратился рост кредитования, бум активов и недвижимости пошел на спад, а экономический рост остановился. Отражая широко распространенное мнение о том, что спад будет недолгим, а временные убытки будут естественным образом компенсированы с течением времени, лица, определяющие политику, и банки не торопились реагировать на усиливающееся давление на качество активов.

Впоследствии, когда показатели проблемных кредитов начали повсеместно расти, ситуация стала быстро выходить из-под контроля. Банки, которые зачастую имели низкие резервы капитала, во многих случаях неохотно признавали этот факт и формировали резервы на случай проявления реального риска проблемных кредитов. В сочетании со слабостью законодательной базы и системы надзора, это привело к тому, что отражаемые в отчетности показатели качества активов не соответствовали экономическим реалиям и препятствовали своевременному принятию надзорных мер в отношении слабых банков. Кроме того, серьезные пробелы в сфере финансовой несостоятельности и прав кредиторов, а также в операционной готовности банков к урегулированию быстро растущих объемов проблемных кредитов препятствовали осуществлению решительных мер в отношении нежизнеспособных заемщиков. Такие заемщики часто удерживались на плаву посредством сомнительной практики реструктуризации кредитов, что становилось причиной неэффективности распределения, поскольку кредитные активы банков оказывались заблокированными в недостаточно эффективных секторах экономики за счет более динамичных секторов. Как ни парадоксально, но сохранение нежизнеспособных заемщиков

совпало со значительными упущенными возможностями с точки зрения спасения проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков, которых часто вынуждали к ликвидации ввиду отсутствия культуры спасения и неэффективных систем финансовой несостоятельности.

Такой опыт демонстрирует опасность отсрочки изначальных мер реагирования, усугубляет основополагающие проблемы, ставит под угрозу способность банковского сектора финансировать реальный сектор экономики и, в конечном итоге, страны оказываются в ловушке плохого равновесия в виде низких темпов роста и невысоких показателей финансового сектора. Недопущение повторения ситуации, возникшей после глобального финансового кризиса, должно стать первоочередным приоритетом для лиц, определяющих политику, в странах региона. Это потребует гармонизации трех пакетов мер политики, которые подробно обсуждаются в этой аналитической записке, к числу которых относятся (i) прочные механизмы банковского регулирования и надзора для обеспечения надлежащего выявления проблемных кредитов и создания резервов для покрытия кредитных убытков, (ii) укрепление операционной готовности банков к урегулированию растущих объемов проблемных активов, и (iii) правовая среда, которая позволяет банкам решать вопросы безнадежных кредитов и избегать ненужных убытков, вынуждая проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков к ликвидации.

На момент начала пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 большинство стран ЕЦА имели более устойчивые позиции, чем в период глобального финансового кризиса. Банки в странах региона, как правило, имеют более устойчивые резервы ликвидности и капитала, а многие регуляторы ввели более четкие нормативные определения для выявления проблемных активов, которые соответствуют международным стандартам. После глобального финансового кризиса во всем регионе лица, определяющие политику, также приступили к реализации радикальных реформ в целях укрепления прав кредиторов и режимов финансовой несостоятельности, тогда как сравнительно недавний опыт банков в урегулировании проблемных кредитов позволил им лучше подготовиться к работе в условиях больших объемов безнадежных долгов.

Тем не менее, в контексте возможно самого серьезного экономического кризиса со времен Великой депрессии 1930-х годов отсутствуют основания для самоуспокоенности. Проблемы, связанные со стремительным ростом проблемных кредитов, требуют незамедлительных, активных и комплексных ответных мер реагирования. С течением времени сложная ситуация лишь усугубляется. Поэтому крайне важно, чтобы лица, определяющие политику, и банки осознавали вызовы и уже сейчас начали подготовку. Неспособность оперативного и комплексного реагирования значительно увеличивает риск повторения сценария, отмечавшегося в период после глобального финансового кризиса. Опыт региона за последнее десятилетие позволяет определить некоторые важные уроки для эпохи COVID-19.

Во-первых, эффективное урегулирование проблемных кредитов требует наличия экономически значимых данных о подверженности банков рискам, связанным с проблемными активами. Регуляторы и надзорные органы нуждаются в этой информации, чтобы оценить масштаб проблемы, проинформировать о своих стратегиях по урегулированию проблемных кредитов, обеспечить надлежащее формирование резервов банков на случай кредитных убытков и принять меры в отношении банков с высоким риском проблемных кредитов. Смягчение нормативных определений и надзора лишь усиливает непрозрачность, не решая лежащие в основе проблемы. Четкие нормативные определения, включая качественный критерий «маловероятности выплаты» и уклонения от исполнения обязательств, имеют ключевое значение для обеспечения прозрачности и сопоставимости между банками и юрисдикциями. Необходимо сохранить эффект прошлых реформ, в рамках которых страны приняли общепризнанные международные нормативные

определения. Эти нормативные определения должны подкрепляться надежными надзорными правоприменительными мерами, особенно в условиях, когда давление на качество активов может побуждать банки скрывать истинные масштабы своих затруднений от органов банковского надзора. Слабые банки, которым не хватает капитала, чтобы полностью признать свои риски в связи с проблемными кредитами, могут быть особенно склонны прибегать к сомнительной практике в стремлении представить излишне оптимистичную картину качества активов. Эти проблемы могут усугубляться отраслевым и политическим давлением на операционную независимость регуляторов.

Во-вторых, необходимо выработать упорядоченный механизм отмены действующих мер по оказанию чрезвычайной помощи заемщикам, а также краткосрочных правовых мер, направленных на выравнивание кривой банкротства. Поскольку заемщики все еще испытывают трудности с выполнением своих обязательств по обслуживанию долга, возникает значительное давление с целью перевода этих схем на постоянную основу. Продление чрезвычайной помощи заемщикам и краткосрочных правовых мер влечет скрытые издержки, включая ослабление дисциплины погашения, неэффективность распределения средств, связанную с зомби-заемщиками, и возможное неблагоприятное воздействие на ликвидность банков. Банки и общественность должны всецело осознавать временный и чрезвычайный характер этих мер, чтобы не допустить восприятия таких мер в качестве новой нормальности и их закрепления на постоянной основе. Хотя нет простого ответа на вопрос, когда и как поэтапно отменять такие меры, общий принцип должен заключаться в том, чтобы отменять их незамедлительно, как только позволяют обстоятельства и с учетом всех финансовых последствий для банков. Вместо полной отмены мер помощи заемщикам при наступлении конечной даты, осуществление таких мер можно прекращать поэтапно. Схемы с истекающим сроком действия можно заменить набором более адресных и лучше продуманных мер, в том числе путем исключения заемщиков, у которых финансовые трудности возникли до пандемии, и заемщиков, затруднительные обстоятельства которых могут трансформироваться в долговременные проблемы с погашением кредитов. Кроме того, в период действия этих мер, от банков ожидается предоставление органам банковского надзора достоверной, регулярной, актуальной и сопоставимой информации о кредитах, на которые распространяются меры по оказанию помощи заемщикам.

В-третьих, крайне важно обеспечить операционную готовность банков к урегулированию больших объемов проблемных кредитов. Для решения этой задачи необходимы специализированные отделы, функционирующие отдельно от подразделений по оформлению кредитов, имеющие адекватные кадровые и финансовые ресурсы и поддерживаемые надежными информационными системами и мерами политики конкретных банков в отношении управления и урегулирования проблемных кредитов. Банкам необходимо будет осуществить необходимые кадровые и финансовые инвестиции, чтобы обеспечить полную работоспособность этих отделов. Собственные усилия банков могут быть дополнены нормативными требованиями, обязывающими банки с высоким уровнем проблемных кредитов разрабатывать стратегии сокращения проблемных кредитов (с включением в стратегии управления рисками и капиталом и утверждением органами управления банков) и согласовывать с органом банковского надзора количественные цели сокращения проблемных кредитов.

В-четвертых, на данном этапе банкам необходимо стремиться к обеспечению качества при осуществлении долгосрочных мер по реструктуризации кредитов. Проблемные, но потенциально жизнеспособные компании будут нуждаться в надлежащей реструктуризации, а не в практике «продления и симулирования», которая часто имела место после глобального финансового кризиса. Надлежащая реструктуризация кредита влечет за собой реструктуризацию обязательств

заемщика и увязывание будущих обязательств по погашению с ожидаемыми потоками денежных средств. Реструктуризация кредитов не должна использоваться как инструмент просто для отсрочки признания неизбежных кредитных убытков, связанных с рисками наличия нежизнеспособных или не склонных сотрудничать заемщиков, в отношении которых должны осуществляться упорядоченные меры. Следует противостоять давлению к тому, чтобы удерживать этих заемщиков на плаву с помощью мер по реструктуризации некачественных кредитов, чтобы избежать блокировки кредитного портфеля в недостаточно эффективных секторах экономики за счет более динамичных заемщиков, как это происходило после глобального финансового кризиса. Точно так же важно, чтобы несмотря на весьма неопределенные экономические перспективы, банки прилагали разумные усилия по разграничению заемщиков с временными трудностями с ликвидностью от заемщиков с более глубокими проблемами платежеспособности, что имеет важное значение для определения вида мер по реструктуризации, которые следует рассматривать банкам. Хотя такое разграничение может быть сопряжено со сложностями, особенно в нынешних обстоятельствах, это не должно являться демотивирующим фактором для банков в осуществлении усилий в этом направлении.

В-пятых, если в отношении нежизнеспособных и не склонных сотрудничать заемщиков необходимо принимать решительные меры, глубина рецессии требует значительных усилий для обеспечения того, чтобы проблемные, но потенциально жизнеспособные заемщики получили возможность для оздоровления. Их оздоровление влечет не только реструктуризацию кредитов, но и операционную реструктуризацию, то есть фундаментальные изменения в деятельности, направленные на восстановление коммерческой жизнеспособности компаний, находящихся в затруднительном положении. Поощрение внесудебных решений для этих заемщиков является главным приоритетом. Законодательная база должна способствовать сокращению долга и должна поддерживаться налоговыми режимами, которые не будут создавать необоснованную демотивацию для реструктуризации. Кроме того, можно рассмотреть возможность введения ограниченных по времени режимов, в рамках которых должникам и кредиторам предоставляются специальные разовые льготы в обмен на согласованный план урегулирования.

В-шестых, несмотря на то, что страны ЕЦА в целом добились значительного прогресса в пересмотре нормативной правовой базы, необходимы дальнейшие усилия для устранения разрыва между модернизированными рамочными системами финансовой несостоятельности и реальной практикой. Для этого потребуется последовательное инвестирование в институты, которые поддерживают практическое функционирование этих обновленных правовых механизмов и которые зачастую с трудом справляются с задачей не отставать от законодательных реформ. Эти ограничения институционального потенциала могут обостриться в условиях возобновившегося давления на качество активов, сопровождающегося увеличением объема задолженности и количества судебных дел, что ограничивает возможности кредиторов, должников, консультантов и судебных органов. В тех случаях, когда между законодательной базой и практикой возникает значительный разрыв, лица, определяющие политику, могут отдавать приоритет актуализации институциональной базы, а не началу нового раунда сложных и требующих времени законодательных реформ.

Наконец, учитывая наличие множества заинтересованных сторон координация мер политики является важнейшим элементом любой стратегии по противодействию высокому уровню проблемных кредитов. Общациональные стратегии по сокращению объема проблемных кредитов, разрабатываемые и реализуемые при активном участии заинтересованных сторон из частного и государственного секторов, могут помочь ускорить темпы сокращения объема проблемных кредитов. К числу ключевых участников относятся банки и другие представители

частного сектора (такие как институциональные инвесторы и поставщики услуг), а также широкий круг национальных органов власти, включая центральные банки и органы банковского надзора, министерства финансов и юстиции, а также представители гражданского общества, включая организации по защите прав потребителей. Успешная стратегия должна основываться на прочной координации и взаимодействии между этими участниками с тем, чтобы обеспечить своевременность принятия и согласованность мер. Инициированные правительством механизмы координации, включая рабочие группы высокого уровня в составе руководителей участвующих агентств, могут сыграть значимую роль в оценке препятствий для урегулирования проблемных кредитов, определения приоритетных направлений реформ и обеспечении четкого понимания заинтересованными сторонами своей роли в реализации.

1. Введение

Пандемия COVID-19 влечет беспрецедентные вызовы для системы здравоохранения, экономической и финансовой стабильности. Для того, чтобы сохранить человеческие жизни и позволить системам здравоохранения справиться с нагрузкой, потребовались изоляция, локдаун и закрытие многих сфер деятельности для замедления темпов распространения пандемии. Пандемия стала причиной введения ряда беспрецедентных чрезвычайных мер, включая запреты на поездки, обязательное прекращение деятельности второстепенных предприятий, ограничения на проведение массовых мероприятий и перевод работников на удаленную работу на дому, что повлекло резкое снижение уровня экономической активности, доходов домашних хозяйств и предприятий, и, как следствие, способности выплаты кредитов. Прогнозируется, что падение объемов производства в странах с развитой экономикой будет выше, чем во время глобального финансового кризиса, и сохраняется неопределенность относительно перспектив восстановления экономики.

Лица, определяющие политику, ввели ряд чрезвычайных краткосрочных мер помощи в ответ на растущий уровень финансовых проблем заемщиков. Заемщики - от крупных корпораций до домашних хозяйств - очень быстро столкнулись с серьезными затруднениями в выполнении своих обязательств по выплате кредитов. На фоне крайне неуверенного восстановления экономики, финансовые затруднения заемщиков усиливаются. Масштабы экономического шока в сочетании с ограниченными возможностями макроэкономической политики побудили большинство стран ЕЦА принять меры по оказанию помощи заемщикам, чтобы дать им передышку, а также осуществить краткосрочные законодательные меры для сглаживания кривой банкротства. Заемщикам была оказана поддержка в виде временных мораториев на платежи по кредитам и принудительное взыскание, а также посредством временного смягчения обязательств заемщиков по погашению кредитов (например, посредством временного перехода на выплату только процентов).

В будущем усиливающиеся финансовые затруднения заемщиков неизбежно приведут к усилению давления на качество активов в банковском секторе. Поскольку во многих странах меры по оказанию помощи заемщикам продолжают действовать, давление на качество активов пока еще не в полной мере отражается в отчетных показателях качества активов. Хотя существует неопределенность в отношении того, какие заемщики будут постоянно испытывать затруднения и как должники адаптируются к «новой нормальности», очевидно, что многие заемщики - от домашних хозяйств до крупных корпораций - испытывают финансовые трудности, которые выходят далеко за рамки проблемы ликвидности. Поэтому крайне важно, чтобы лица, определяющие политику, и банки были готовы к преодолению сложных вызовов по урегулированию растущих объемов проблемных кредитов. В странах ЕЦА накоплен обширный недавний опыт в этой области. Глобальный финансовый кризис особенно сильно сказался на странах региона, оставив наследие в виде высокой доли проблемных кредитов, ставших причиной невысоких показателей финансового сектора и низких темпов экономического роста на протяжении почти десяти лет.

Эти тенденции усиливают актуальность программных мер по урегулированию проблемных кредитов, обсуждаемых в этой аналитической записке. Документ основывается на опыте стран региона ЕЦА по урегулированию проблемных кредитов после глобального финансового кризиса с акцентом на уроки, представляющиеся наиболее актуальными в сегодняшних обстоятельствах, с которыми сталкиваются лица, определяющие политику, в регионе ЕЦА и за его пределами. В Разделе 2 представлен обзор опыта стран ЕЦА в урегулировании проблемных кредитов в период после глобального финансового кризиса и подчеркивается важность своевременных и комплексных ответных мер политики. В последующих разделах представлено всестороннее

видение урегулирования проблемных кредитов и обсуждаются три взаимодополняющих компонента: регуляторные и надзорные меры политики, актуальные для своевременного выявления проблемных кредитов (Раздел 3), меры на уровне банков и общесистемные меры по урегулированию значительного объема проблемных кредитов (Раздел 4) и - наконец – создание благоприятной правовой среды (Раздел 5).

2. Ситуация в регионе ЕЦА в период после глобального финансового кризиса и до вспышки COVID-19

Среди всех регионов Всемирного банка регион Европы и Центральной Азии в наибольшей степени пострадал в результате глобального финансового кризиса, затронувшего финансовый сектор и торговлю. Резкое сужение доступности внешнего финансирования повлекло сокращение банковского кредитования, ограничив доступ предприятий и домашних хозяйств к финансовым ресурсам. Кроме того, поскольку торговые партнеры большинства развитых стран находились в состоянии глубокой рецессии, страны столкнулись с резким ухудшением условий торговли. В некоторых странах ситуация усугублялась дефицитом счета текущих операций и высокой степенью рисков, связанных с валютными кредитами, в условиях глубокой девальвации национальных валют.

В регионе ЕЦА наиболее сильно пострадали несколько стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы (ЦВЮВЕ).¹ В период до глобального финансового кризиса в условиях щедрого и дешевого финансирования от материнских банков еврозоны, страны ЦВЮВЕ переживали кредитный бум. Банки государств-членов Европейского союза (ЕС) вышли на внутренние рынки стран ЦВЮВЕ в первые годы переходного периода путем покупки местных банков, открытия дочерних банков и, в некоторых случаях, филиалов. Стремительный рост трансграничных банковских услуг в сочетании с нехваткой внутренних сбережений заложил основы для банковской модели, характеризующейся сильной зависимостью местных дочерних банков и филиалов от финансовых ресурсов материнских банков, а также валютным несоответствием, поскольку кредитование в основном осуществлялось в иностранной валюте, в том числе для преимущественно нехеджированных внутренних заемщиков. Стремительный рост кредитования сопровождался резким ростом цен на активы и недвижимость и увеличением долговых обязательств физических и юридических лиц; при этом стремление достичь уровня жизни в ЕС опережало возможности заемщиков по управлению задолженностью (EIB, 2019).²

Модель трансграничного банкинга, преобладающая в странах ЦВЮВЕ, сыграла важную роль в распространении и последующем усилении воздействия глобального финансового кризиса. Сразу после краха Lehman Brothers в 2008 году для банков в значительной степени закрылись внешние финансовые рынки (еврооблигации, оптовое финансирование и синдицированные кредиты). Это стало серьезной проблемой для местных дочерних банков и филиалов, которые полагались на постоянное наличие иностранного финансирования для удовлетворения потребностей в рефинансировании. Впоследствии прекратился рост кредитования, бум активов и недвижимости пошел на спад, а экономический рост резко замедлился, что повлекло неуклонное увеличение доли проблемных кредитов во всем регионе. Несоответствие между валютой кредита (например, евро, швейцарский франк и японская иена) и источником дохода заемщика стало причиной возникновения рисков, связанных с кредитованием в иностранной валюте. Ослабление национальных валют вызвало трудности с погашением кредитов заемщиками, получавшими доходы в национальной валюте и имевшими долговые обязательства, выраженные в иностранной валюте, в тех странах, где действует режим плавающего обменного курса. В других странах сочетание низких темпов роста и минимального ослабления валюты создало сложную

¹ В этом разделе основное внимание уделяется опыту наиболее пострадавших стран региона ЦВЮВЕ, а не региона ЕЦА в целом.

² https://www.eib.org/attachments/efs/10years_vienna_initiative_en.pdf

макроэкономическую среду для сокращения объема проблемных кредитов, что серьезно сказалось на структурных реформах, для реализации и получения эффекта от которых требовалось время.

Отсроченные ответные меры политики

По ряду причин лица, определяющие политику, и банки не сразу отреагировали на растущее давление на качество активов. Отчасти это произошло из-за слабости механизмов андеррайтинга, о чем свидетельствует стремительный рост необеспеченных займов физических лиц, оптимистичные ожидания относительно будущих доходов корпоративного сектора и высокие оценки залогового обеспечения после длительного периода устойчивого роста цен на недвижимость.³ Кроме того, лица, определяющие политику, и банки изначально придерживались оптимистичных ожиданий относительно траектории восстановления экономики. Среди лиц, определяющих политику, и банков преобладало мнение, что кризис будет недолгим. Банкам просто придется пройти через несколько непростых лет, после которых восстановятся платежеспособность заемщиков и стоимость залогового обеспечения, которое во многих случаях значительно обесценилось. В этом ключе агрессивные усилия по финансовому оздоровлению, например в форме принудительного взыскания по кредитам, которые стали проблемными, вероятно, были бы контрпродуктивными, поскольку это вынуждает банки признать временные убытки, которые будут естественно возмещены со временем.

Еще одним фактором, способствовавшим задержке первоначального реагирования на уровне мер политики, являлись повсеместные пробелы в законодательной базе для обеспечения соблюдения прав кредиторов и инициирования дел о финансовой несостоятельности, что становилось причиной низкого уровня ожидаемого взыскания. Пробелы в обеспечении соблюдения прав кредиторов привели к значительной неопределенности в отношении перспектив конечного взыскания из-за непредсказуемости судебных решений, а также из-за низкой или отсутствующей культуры спасения бизнеса и частых процессуальных задержек. Даже если банки будут настойчиво добиваться взыскания, перспективы его получения будут низкими и весьма неопределенными из-за слабого функционирования общих механизмов принудительного взыскания по кредитам. Вместо принуждения таких заемщиков к упорядоченному уходу, банки часто прибегали к сомнительной практике реструктуризации кредитов, удерживая нежизнеспособных заемщиков на плаву, предлагая низкие процентные ставки, длительные льготные периоды, точечные платежи и частое изменение сроков погашения. И наоборот, проблемные, но потенциально жизнеспособные заемщики часто получали отказ в реструктуризации кредита, необходимую для восстановления их коммерческой жизнеспособности. Банки зачастую неохотно предоставляли уступки по кредитам, а отсутствие культуры спасения в сочетании с неэффективными механизмами финансовой несостоятельности означали, что многие из этих заемщиков были вынуждены пройти формальный или неформальный процесс ликвидации.

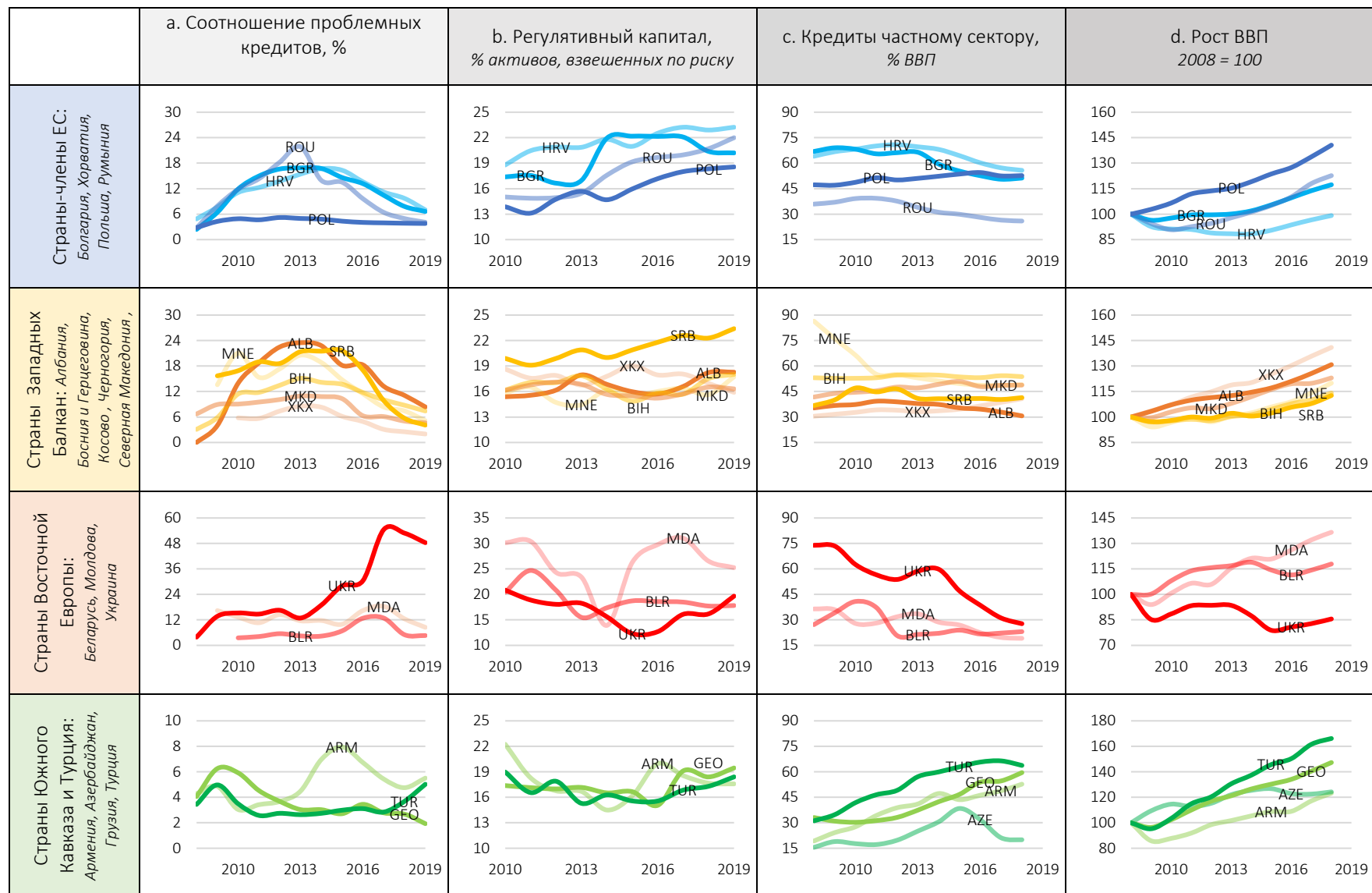
Банки часто не имели достаточного капитала и навыков для упреждающего реагирования на ухудшение качества активов. В странах региона банки имели недостаточные резервы капитала. Опасение заключалось в том, что полное и упреждающее признание проблемных кредитов может свидетельствовать о дефиците капитала (который было бы трудно восполнить, поскольку материнские банки сами сталкивались с финансовыми трудностями, а неприятие риска создаст

³ Ситуация усугублялась несоответствием валют. Поскольку кредиты часто были выражены в иностранной валюте, в результате ослабления национальных валют снижалась стоимость залога в форме недвижимого имущества, выраженного в иностранной валюте деноминации кредита.

нервозность на финансовых рынках) и может привлечь внимание контролирующих органов. Кроме того, банки часто предпочитали ограничивать общий объем взвешенных по риску активов для повышения показателя достаточности капитала, что в совокупности снижало доступность кредитных ресурсов и усугубляло экономический спад. Кроме того, банки, как правило, были плохо подготовлены с операционной точки зрения к работе в условиях повсеместного увеличения проблемных кредитов. В период глобального финансового кризиса многие страны региона испытали первый поворот в финансовом цикле с начала переходного периода. Значительный повсеместный рост проблемных кредитов стал первым серьезным тестом для специалистов, систем и процедур. Хотя в некоторых случаях существовали адекватные рамочные механизмы для работы с непредвиденными проблемными кредитами, банкам в странах региона, как правило, не хватало специализированных отделов по урегулированию и навыков, необходимых для эффективного реагирования на значительное увеличение объемов проблемных кредитов по всем направлениям.

Оглядываясь назад, можно сказать, что задержка реагирования на уровне мер политики на начальном этапе привела к усугублению проблем, а неуклонно растущие объемы проблемных кредитов в конечном итоге серьезно сказались на показателях эффективности финансового сектора и экономическом росте. В годы после глобального финансового кризиса становилось все более очевидным, что течение времени как таковое мало что может сделать для улучшения ситуации. Напротив, ситуация неизменно усугублялась, поскольку рост объемов проблемных кредитов запустил цикл отрицательной обратной связи между невысокими показателями эффективности финансового сектора и ослаблением реального сектора экономики. Большой объем неурегулированных проблемных кредитов затрудняет выполнение банками своей посреднической функции в финансовых секторах с доминированием банков в регионе, ставя под угрозу их способность финансировать новые и динамичные сектора, уменьшая доступность новых кредитов (о чем свидетельствует сокращение или стагнация соотношения кредитов к ВВП, отмечавшееся в большинстве стран региона), что влечет увеличение стоимости финансовых ресурсов и замедление темпов экономического роста.

Рисунок 2.1 Проблемные кредиты, достаточность капитала банков, финансовое посредничество и экономический рост в регионе ЕЦА, 2008-2019 годы

Источник: World Development Indicators [Показатели мирового развития].

Примечание: данные по соотношению проблемных кредитов за 2019 год дополнены статистическими данными (при наличии) национальных центральных банков.

Реформирование мер политики

Реформы мер политики в странах ЦВЮВЕ являлись зеркальным отражением реформ в государствах ЕС, также столкнувшихся с вызовами по урегулированию проблемных кредитов. Глобальный финансовый кризис и последующий кризис суверенного долга привели к резкому росту показателей проблемных кредитов в ряде государств-членов ЕС, включая Кипр, Грецию, Ирландию, Италию, Португалию, Словению и Испанию. К числу ключевых реформ в ЕС относится введение Европейской службой банковского надзора (European Banking Authority (EBA)) в 2013 году технических стандартов с целью установления единых нормативных определений проблемных кредитов и предоставления уступок. Введение банками и надзорными органами согласованных на международном уровне нормативных определений стало важным шагом, позволившим лицам, определяющим политику, осуществлять более последовательный мониторинг и оценку качества активов банков как в пределах, так и за пределами юрисдикции, а также способствовать принятию своевременных мер по преодолению усиливающихся проблем с качеством активов. Введение общеевропейских нормативных определений побудило многие страны региона ЕЦА гармонизировать определения в обновленных регламентах классификации кредитных убытков.⁴

Создание Единого механизма надзора в 2014 году способствовало повышению прозрачности в отношении проблем с качеством активов, которые не всегда признавались в отчетных показателях проблемных кредитов. В 2012 году главы государств еврозоны договорились о создании Европейского банковского союза и осуществлении общеевропейского банковского надзора посредством Единого механизма надзора, сформированного в Европейском Центробанке (ЕЦБ), в качестве одной из основных составляющих. В рамках передачи банковского надзора на наднациональный уровень была проведена комплексная оценка 130 банковских групп еврозоны, которая включала детализированную оценку точности балансовой стоимости активов банков на определенный момент времени. Аналогичная работа проводится и в ряде стран ЕЦА.⁵

С течением времени страны ЦВЮВЕ пришли к пониманию того что, для активизации снижения доли проблемных кредитов потребуются более амбициозные меры. Убедительные доводы в пользу амбициозной программы действий по урегулированию проблемных кредитов были представлены в отчете, подготовленном Рабочей группой по проблемным кредитам в рамках Венской инициативы. В отчете сделан вывод о том, что урегулирование проблемных кредитов отдельными банками продвигается слишком медленно, и что срочно необходим более комплексный и согласованный подход с четким определением ролей различных заинтересованных сторон. Соответствующие государственные органы стран должны продолжить работу по устранению обозначенных в отчете обременительных регуляторных, налоговых и законодательных препятствий для урегулирования проблемных кредитов; регуляторы должны усилить надзор, чтобы устранить мотивацию для сохранения проблемных кредитов; банкам следует активизировать коллективные усилия по ускорению процесса урегулирования проблемных кредитов; необходимо рассмотреть возможность внесудебных переговоров о реструктуризации долга и оздоровлении

⁴ Следует учитывать, что внедряемые технические стандарты Европейской службы банковского надзора не устанавливают единые стандарты по процентным ставкам, режиму залогового обеспечения, списания, равно как и для систем кредитного рейтинга и внутренних рейтинговых систем по неproblemным позициям. (D'Hulster et al, 2014).

<http://pubdocs.worldbank.org/en/314911450690270267/FinSAC-LoanClassification-Provisioning-Paper.pdf>

⁵ Совместно с национальными надзорными органами ЕЦБ регулярно проводит комплексную оценку банков, включающую анализ качества активов и стресс-тест.

корпоративных субъектов между должниками и кредиторами (Рабочая группа по проблемным кредитам в рамках Венской инициативы, ЦВЮВЕ, 2012 год).⁶

Наконец, страны ЕЦА также приступили к реализации столь необходимых реформ, направленных на укрепление благоприятной среды для урегулирования больших объемов проблемных кредитов. Страны ЕЦА с разной степенью успеха и амбициозности предпринимают шаги по укреплению прав кредиторов, совершенствованию функционирования судебной системы, созданию или укреплению рамочных систем финансовой несостоятельности и взыскания залога, формированию основ для внесудебного урегулирования для заемщиков, которые испытывают финансовые затруднения, но являются жизнеспособными, а также по содействию развитию рынков портфелей проблемных кредитов. Страны также осуществляют меры по совершенствованию системы взыскания залога и создания налоговой среды, которая в большей степени способствует урегулированию проблемных кредитов, в том числе путем облегчения налогового вычета по резервам и списаниям по кредитам и освобождения продажи активов от НДС.

Дивиденды реформ и сохраняющиеся вызовы

В конечном итоге, эти меры, наряду с улучшением прогноза развития экономики в ЕС и ускорением темпов роста кредитования, способствовали постепенному снижению отражаемых в отчетности показателей проблемных кредитов. В региона ЦВЮВЕ показатели проблемных кредитов достигли пикового уровня примерно в 2013–2014 годах и после этого начали улучшаться, поскольку восстановление экономики в ЕС повысило экономическую активность в национальных экономиках на фоне постепенного восстановления роста кредитования. Ситуация в странах Восточной Европы и Южного Кавказа не столь однозначна. Некоторым странам удалось избежать наихудшего воздействия глобального финансового кризиса, но впоследствии они столкнулись с ростом проблемных кредитов из-за внутренних факторов, включая убытки в результате скрытого до недавнего времени кредитования связанных сторон (например, Молдова и Украина) и увеличения объемов государственного кредитования в период после глобального финансового кризиса (например, Беларусь и Турция). За исключением Украины⁷, в конце 2019 года в большинстве стран ЕЦА показатели проблемных кредитов оставались на уровне однозначных цифр. В большинстве случаев отражаемые в отчетности показатели проблемных кредитов были близки к уровням до глобального финансового кризиса, хотя в некоторых странах (особенно в Турции) в период до вспышки пандемии показатели проблемных кредитов продолжали расти.

Реформы, направленные на формирование благоприятной правовой и налоговой среды, помогли банкам избавляться от проблемных кредитов посредством списания и – в растущей степени – за счет продажи портфелей проблемных кредитов. Банкам в странах ЦВЮВЕ часто удавалось агрессивно снижать отражаемые в отчетности показатели проблемных кредитов за счет списания полностью обеспеченных проблемных кредитов. Это стало возможным благодаря

⁶ https://ec.europa.eu/economy_finance/articles/governance/pdf/2012-03-28-ebci-npls_en.pdf

⁷ В 2014–2016 годах Украина столкнулась с серьезным банковским кризисом, когда были отозваны лицензии у более половины из 180 банков страны. Последствия кумулятивного снижения реального ВВП на 16 процентов в 2014–2015 годах, сохраняющаяся напряженность в сфере безопасности и девальвационное давление на национальную валюту способствовали увеличению показателей проблемных кредитов, доля которых достигла 55 процентов от общего объема кредитов к концу 2017 года. Кризис выявил фундаментальные недостатки в банковском секторе Украины, в том числе непрозрачные структуры собственности, олигархический банкинг (сфокусированный на передаче ресурсов инсайдерам), высокий уровень замаскированных проблемных кредитов, неэффективные механизмы корпоративного управления и искажения в финансовой отчетности. Благодаря согласованным действиям правительства и поддержке со стороны международных финансовых организаций, впоследствии ситуация в стране несколько улучшилась.

реформам, направленным на устранение различных препятствующих факторов, включая обременительные законодательные требования о применении всего комплекса мер по взысканию в судебном порядке и отсутствие возможности налогового вычета по списаниям. Реформы не только помогли снизить объемы проблемных кредитов за счет списания, но и способствовали развитию рынков проблемных кредитов. Они оказались наиболее успешными в больших странах ЕЦА, поскольку для развития рынков проблемных кредитов требуется достаточный пул проблемных активов для того, чтобы окупить значительные первоначальные инвестиции на проведение комплексной проверки «должной тщательности» рынка и развития местных сервисных платформ.

Хотя большинство банков значительно снизили отражаемые в отчетности показатели проблемных кредитов, заемщики часто оказывались в долговой ловушке. Списание и продажа позволили банкам снизить показатели проблемных кредитов, но не обязательно подразумевали «прощение долга». Как следствие, заемщики часто оказывались в ситуации непосильного долгового бремени. Отсутствие усилий по урегулированию таких рисков, включая сокращение задолженности в зависимости от способности заемщика брать на себя долговые обязательства, и перераспределение обязательств по погашению с увязкой с будущими денежными потоками, лишило затрагиваемых заемщиков четкого пути выхода из ситуации чрезмерной долговой нагрузки.⁸

Кроме того, отмечались признаки несоответствия между улучшением показателей качества активов банков и финансовым состоянием очень крупных корпоративных заемщиков. Всемирный банк и Международная финансовая корпорация (МФК) выступили заказчиками нескольких исследований состояния корпоративного сектора в странах региона в 2018 и 2019 годах. Эти исследования показали, что крупные корпорации (на которые обычно приходится основная часть непогашенных кредитов в экономике этих стран) по-прежнему имеют высокий уровень задолженности и в целом находятся в слабом финансовом положении. Такой результат имеет место на фоне относительно небольшого числа случаев ликвидации проблемных корпоративных субъектов. Финансово слабые компании часто удерживались на плаву благодаря сочетанию низких процентных ставок и сомнительной практики реструктуризации кредитов (включая длительные льготные периоды и точечные выплаты). Кроме того, несмотря на периодические реструктуризации кредитов, операционная реструктуризация, направленная на восстановление коммерческой жизнеспособности проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков, была гораздо менее распространенной практикой. Таким образом, можно ожидать, что резкое замедление темпов экономического роста в период после пандемии COVID-19 снова усилит актуальность этих нерешенных проблем.

Уроки глобального финансового кризиса в контексте пандемии COVID-19

Опыт стран региона ЕЦА после глобального финансового кризиса подчеркивает сложность программы действий по урегулированию проблемных кредитов, а также важность быстрого и комплексного реагирования на уровне мер политики. Опыт стран ЦВЮВЕ показывает, что откладывание изначальных мер реагирования может привести к обострению основных проблем, подрывая способность банковского сектора выполнять свою основную функцию финансирования реального сектора экономики. Как следствие, объемы проблемных кредитов в странах ЦВЮВЕ продолжали увеличиваться в течение пяти лет после глобального финансового кризиса и только в

⁸ Следует учитывать, что инвесторы, которые приобретают портфели проблемных кредитов, впоследствии значительно активизируют усилия по взысканию.

последующие годы началось их медленное снижение. Неспособность к урегулированию растущих проблемных кредитов может привести к тому, что экономика окажется в ловушке постоянного плохого равновесия, сочетающего низкие темпы роста и скромные показатели эффективности финансового сектора.

Таким образом, предотвращение повторения сценария, отмечавшегося в период после глобального финансового кризиса, должно стать главным приоритетом для лиц, определяющих политику, в странах региона. Экономические спады обычно отражаются в показателях проблемных кредитов с задержкой. В условиях различных беспрецедентных мер поддержки заемщиков и регуляторных мер (которые подробно обсуждаются в Главе 3) давление на качество активов банков пока явно не видимо в отчетных показателях проблемных кредитов, которые в целом остаются стабильными. Тем не менее, банки и органы пруденциального надзора во всем мире ожидают неизбежного увеличения кредитного риска и роста объемов проблемных кредитов.⁹ Крайне важно, чтобы банки и лица, определяющие политику, своевременно реагировали на вызовы и предпринимали активные меры по сдерживанию рисков для финансовой стабильности с тем, чтобы банки могли выполнять свою основную посредническую функцию, и чтобы не допустить ситуации, когда восстановление экономики после пандемии может оказаться под угрозой из-за нестабильности в финансовом секторе, увязшего в проблемных долговых обязательствах.

Для этого потребуется согласованность трех пакетов мер политики (более подробно обсуждаемых в следующих разделах). Во-первых, необходима устойчивая нормативная и надзорная рамочная система, позволяющая банкам должным образом выявлять проблемные кредиты и формировать резерв на покрытие кредитных убытков, что является отправной точкой любой стратегии урегулирования проблемных кредитов. В отсутствие устойчивой нормативной и надзорной рамочной системы показатели качества активов и финансовой устойчивости банков рискуют оказаться оторванными от экономических реалий, становясь препятствующим фактором для лиц, определяющих политику, в оценке масштабов проблемы и принятия своевременных мер на уровне политики. Во-вторых, банкам необходима операционная готовность к урегулированию растущих объемов проблемных кредитов. Для этого требуются полностью функциональные отделы по урегулированию проблемных кредитов с необходимыми кадровыми и финансовыми ресурсами. Банкам также необходимо разработать внутреннюю политику для управления и урегулирования проблемных кредитов, а также методологии сравнения ожидаемого взыскания при различных сценариях урегулирования, а также для оценки жизнеспособности проблемных заемщиков. Последнее имеет важнейшее значение для принятия решительных мер в отношении заемщиков, считающихся нежизнеспособными, и для предотвращения некачественной реструктуризации кредитов с условным продлением и мнимой реструктуризацией, которая просто задерживает признание неизбежных кредитных убытков. Наконец, опыт стран региона выявил критически важную роль рамочных систем финансовой несостоятельности и прав кредиторов для урегулирования проблемных кредитов. Пробелы в этих областях могут стать причиной непредсказуемых и низких показателей взыскания, непреднамеренно мотивируя банки к реструктуризации кредитов низкого качества и вызывая ненужные экономические потери, вынуждая проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков к ликвидации. В течение десятилетия после глобального финансового кризиса большинство стран ЕЦА приступили к осуществлению комплексных реформ. Перспектива увеличения объемов проблемных кредитов станет тестом на прочность для усовершенствованных правовых систем и институтов, обеспечивающих их поддержку.

⁹ В качестве иллюстрации Европейская служба банковского надзора (2020 г.) отмечает, что совокупный эффект экономического спада и второй волны пандемии может привести к внезапному и значительному увеличению доли проблемных кредитов в будущем.

3. Признание проблемных активов: регуляторные и надзорные аспекты

Наличие достоверных, актуальных и экономически значимых данных о подверженности отдельных банков рискам, связанным с проблемными активами, является необходимым первым шагом на пути к урегулированию проблемных кредитов. Лицам, определяющим политику, необходима эта информация для того, чтобы понимать масштаб проблемы и, с учетом этой информации, иметь возможность определять стратегию урегулирования проблемных кредитов. Эта информация также необходима для того, чтобы удостовериться в том, что банки создают надлежащие резервы на покрытие кредитных убытков, для оценки истинного финансового состояния банков и для принятия надлежащих надзорных мер в отношении банков, подверженных высокому и увеличивающемуся риску в связи с проблемными кредитами.

Пробелы в нормативных определениях и отсутствие эффективного надзорного правоприменения могут привести к ситуациям, когда отражаемые в отчетности показатели проблемных кредитов не соответствуют экономическим реалиям. При значительной массе неучтенных кредитных рисков резервы банков на покрытие кредитных убытков не соответствуют необходимому уровню, учитывая их реальную подверженность риску, связанному с проблемными активами. Возникающий в результате дефицит резервов создает инфляционное давление на капитал банков, скрывая их истинное финансовое положение и препятствуя своевременному выявлению и принятию корректирующих мер в отношении проблемных банков. В период после глобального финансового кризиса многие страны ЦВЮВЕ предпринимали обнадеживающие шаги для решения этой проблемы, внедряя передовые нормативные определения, усиливая надзор и - в некоторых случаях – проводя обзоры качества активов, чтобы обеспечить столь необходимую прозрачность в отношении подверженности банков рискам в связи с безнадежными активами. За пределами региона ЦВЮВЕ прогресс носит неравномерный характер: некоторые страны (особенно в Центральной Азии) пока не разработали основы надлежащего надзора за кредитными рисками. В перспективе крайне важно сохранить предыдущие успехи в условиях политического и отраслевого давления в стремлении ослабить нормативные определения и смягчить надзор, который может усилиться по мере того, как станет очевидным влияние пандемии на балансы банков.

В этом разделе основное внимание уделяется нормативной и надзорной среде, необходимой для своевременного выявления проблемных кредитов. В нем обсуждаются международные инициативы по усилению гармонизации нормативных определений и их реализация в странах ЕЦА. В этом разделе также рассматривается нормативный, надзорный и учетный режим моратория и других мер помощи заемщикам, введенных в регионе ЕЦА в самом начале пандемии COVID-19. В завершении, обсуждаются приоритеты регуляторной и надзорной политики на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Нормативные определения – проблемные кредиты и предоставление уступок

Использование согласованных на международном уровне определений рисков в связи с проблемными кредитами и рисков в связи с предоставлением уступок по кредитам имеет решающее значение для последовательного и скрупулезного мониторинга и оценки качества активов банков. Глобальный финансовый кризис выявил поразительную неоднородность нормативных определений ключевых понятий с существенными различиями в том, как банки и юрисдикции признают качество активов и отражают это в отчетности. Результаты проведенного в

2014 году исследования FinSAC полностью подтвердили этот вывод. В исследовании документально подтверждены важные различия внутри группы из 24 исследуемых стран ЕЦА в отношении критериев признания проблемных активов (D’Hulster et al, 2014).¹⁰ Отсутствие международного стандарта классификации проблемных кредитов препятствовало проведению значимых межстрановых сравнений качества активов, усилившейся непрозрачности и неопределенности в разгар кризиса, а также затрудняло усилия инвесторов по оценке результатов деятельности и рисков банков. Для решения этой проблемы Европейская служба банковского надзора выпустила согласованные нормативные определения для ЕС в 2014 году¹¹, а Базельский комитет по банковскому надзору выпустил руководящие принципы в 2017 году.¹² Хотя многие критерии, включенные в согласованные нормативные определения, уже использовались, их принятие содействовало усилению согласованности между юрисдикциями. Стандарты Европейской службы банковского надзора стали мотивацией для лиц, определяющих политику в странах ЦВЮВЕ, к пересмотру правил классификации кредитов и формирования резервов и принятию согласованных гармонизированных определений.

Гармонизация нормативных определений включает введение единого набора количественных и качественных критериев. Ключевыми составляющими согласованного определения проблемных кредитов являются жесткий количественный критерий просрочки продолжительностью 90 дней (days past-due (dpd)) и качественный критерий «маловероятности выплаты» (“unlikeliness to pay” (UTP)), когда есть свидетельства того, что погашение основной суммы долга и процентов в полном объеме маловероятно без обращения взыскания на залоговое обеспечение, независимо от того, просрочен ли кредит. Ожидается, что банки будут устанавливать и внедрять индикаторы UTP во всей банковской группе и постоянно оценивать кредитоспособность заемщиков, включая их способность к погашению кредитов. Кроме того, к заемщикам, имеющим несколько кредитов, применяется так называемый «эффект вытягивания». Если банк имеет значительные позиции по риску¹³ в связи с наличием проблемного заемщика, то все позиции по риску (балансовые и забалансовые) также следует рассматривать как проблемные независимо от фактического статуса погашения. Наконец, Европейская служба банковского надзора и Базельский комитет также рекомендовали регуляторам и надзорным органам рассматривать более широкий спектр проблемных активов, не ограничиваясь только активами, на которых было обращено взыскание.¹⁴

Залоговое обеспечение не учитывается при оценке того, является ли позиция проблемной. Единственными факторами, определяющими, является ли позиция проблемной, являются наличие просроченной задолженности и свидетельства маловероятности выплаты. Хотя наличие залогового

¹⁰<http://documents1.worldbank.org/curated/en/721281468249702176/pdf/928310WPOP143704Box385375B00PUBLIC0.pdf>

¹¹ Стандарты были выпущены в 2013 году, утверждены Европейской Комиссией и опубликованы в 2014 году. <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/449824/a55b9933-be43-4cae-b872-9184c90135b9/EBA-ITS-2013-03%20Final%20draft%20ITS%20on%20Forbearance%20and%20Non-performing%20exposures.pdf>

¹² BCBS Guidelines - Prudential treatment of problem assets - definitions of non-performing exposures and forbearance <https://www.bis.org/bcbs/publ/d403.htm>

¹³ У Европейской службы банковского надзора критерий превышает 20 процентов валовой балансовой стоимости всех балансовых рисков данного заемщика.

¹⁴ Европейская служба банковского надзора и Базельский комитет выступают за использование термина «проблемные позиции» (“Non-Performing Exposures” (NPE)), который охватывает более широкий спектр проблемных активов, чем термин «проблемные кредиты». Проблемные позиции включают в себя проблемные кредиты, а также просроченные долговые ценные бумаги и прочие причитающиеся суммы (включая проценты и комиссии), а также отдельные забалансовые позиции (такие как обязательства по предоставлению кредитов и финансовые гарантии). Кроме того, термин «проблемные активы» используется для обозначения заложенных активов без права выкупа.

обеспечения влияет на сумму резервирования банком, это не влияет на оценку того, является ли кредит проблемным. В этом заключается важное отличие от прошлой практики. До недавнего времени во многих юрисдикциях банкам разрешалось откладывать классификацию обеспеченных позиций как проблемных. Согласно новому стандарту такие позиции должны классифицироваться как проблемные, даже если оценочная стоимость обеспечения значительно превышает непогашенную сумму кредита.

Еще одним ключевым определением при управлении проблемными активами является термин «предоставление уступок по кредитам», когда банки предоставляют своим клиентам уступки в ситуациях, когда должник уже сталкивается с трудностями при погашении, или же эти уступки являются упреждающим действием в отношении кредитов, которые все еще считаются «работающими», но по которым ожидаются трудности с погашением. Согласно руководящим принципам Базельского комитета, предоставление уступок определяется как «льгота, предоставляемая контрагенту по причине финансовых затруднений, которые в противном случае не рассматривались бы кредитором». Технический стандарт Европейской службы банковского надзора аналогичным образом устанавливает, что «предоставление уступок предполагает льготы должнику, который испытывает затруднения с выполнением своих финансовых обязательств или столкнется с ними в ближайшей перспективе».

Предоставляя уступки по кредитам, банки могут использовать несколько видов мер. Уступки включают широкий комплекс мер, включая продление сроков погашения, изменение графика выплат, предоставление льготных периодов, изменение процентных ставок и любые другие изменения, внесенные в структуру кредита(ов), чтобы уменьшить давление на заемщика в ожидании, что такие уступки приведут к погашению нового кредита(ов) в полном объеме. Предоставление уступок также может включать в себя консолидацию всех рисков, связанных с заемщиком, в единой приемлемой позиции, предоставление дополнительных кредитов, освобождение от необходимости предоставления залогового обеспечения/уменьшение его суммы, безвозвратность, отсрочку или перенесение на более поздний срок уплаты основной суммы, процентов и комиссий, а также, среди прочего, конвертацию долга в капитал. На практике уступки не обязательно приводят к уменьшению суммы задолженности (снижению чистой приведенной стоимости - NPV), хотя на практике это часто происходит. Хотя термин «предоставление уступок» обычно используется регуляторами и надзорными органами, банки обычно называют такие уступки реструктуризацией кредитов.¹⁵

Предоставление уступок по кредитам не должно использоваться просто для откладывания признания неизбежных убытков. Избирательность - это первый принцип устойчивого предоставления уступок по кредитам. Как более подробно поясняется в следующем разделе, предоставление уступок следует рассматривать только в отношении заемщиков, которые готовы сотрудничать и находятся в затруднительном положении, но потенциально жизнеспособны, и при условии, что, по оценке банков, предоставление уступок повлечет меньшие убытки, чем обращение взыскания на залог, продажа портфеля или иные правовые меры. Это подчеркивает важность надлежащей оценки жизнеспособности, направленной на отсеивание заемщиков, которых не следует рассматривать для предоставления уступок. В отношении этих заемщиков следует применять принцип упорядоченного ухода посредством принудительного взыскания залога или правовых мер. Второй надлежащей практикой предоставления уступок является проведение тщательной оценки того, сможет ли заемщик соблюдать пересмотренный график платежей (т.е. с

¹⁵ По этой причине в Разделе 4, где обсуждаются различные способы, посредством которых банки могут избавляться от проблемных кредитов, вместо этого используется термин «реструктуризация кредита».

учетом предоставленных уступок). Чтобы свести к минимуму риск возникновения новой задолженности, банку необходимо иметь полное понимание финансового положения заемщика и увязывать пересмотренный график погашения с ожидаемыми потоками денежных средств заемщика.

Кредиты, по которым предоставлены уступки, должны вернуться на устойчивую траекторию погашения, прежде чем они перестанут определяться как кредиты с уступками. Считается надлежащей практикой, когда банки предоставляют актуальную информацию о рисках, связанных с уступками, в рамках требований к отчетности. От банков ожидается проведение детализированной оценки и продолжение мониторинга заемщиков, которым предоставлены уступки. Кредиты, по которым предоставлены уступки, должны восстановить устойчивость погашения для того, чтобы банки могли перестать классифицировать их как кредиты с уступками. В случае, если кредит был проблемным до предоставления уступок, необходимо восстановить устойчивость погашения, чтобы его можно было переклассифицировать как работающий кредит. Испытательный срок предусматривает минимальное количество месяцев своевременного погашения основной суммы и процентов¹⁶ (12 месяцев согласно руководящим принципам Базельского комитета и 24 месяца по стандартам Европейской службы банковского надзора), отсутствие других обесцененных или дефолтных требований, а также отсутствие обеспокоенности относительно способности заемщика в полном объеме погасить кредит, по которому предоставлены уступки.

Стандарты финансовой отчетности

Страны ЕЦА также предпринимают шаги по внедрению более перспективного метода формирования резервов по кредитным убыткам. Принятие Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО 9) Советом по международным стандартам финансовой отчетности (IASB) и Советом по стандартам финансовой отчетности США (FASB) заложило основы для перехода от учета убытков на основе понесенных убытков к учету ожидаемых кредитных убытков (ECL), тем самым способствуя более раннему признанию кредитных убытков. Новый стандарт вступил в силу в 2018 году, и регуляторы финансового сектора в странах ЕЦА предпринимают шаги для обеспечения его внедрения банками.

МСФО (IFRS) 9 вводит новые требования к классификации и оценке. Активы классифицируются на основе (i) того, как банк управляет финансовыми активами с целью получения денежных потоков (с тремя возможными категориями: удержание активов для получения предусмотренных договором денежных потоков, удержание для получения и продажи и др.) и (ii) характеристик предусмотренных договором денежных потоков. Последнее требует от банков отслеживать изменение кредитного риска в течение срока действия кредитов и сравнивать его с кредитным риском при первоначальном признании для определения суммы признанных резервов. Оценочный резерв под убытки по тем позициям, по которым кредитный риск не увеличился значительно - «стадия 1» или «работающие» позиции – основывается на ожидаемых кредитных убытках за 12 месяцев. Оценочный резерв для тех позиций, которые подверглись значительному увеличению кредитного риска (SICR) - «стадия 2» или «недостаточно эффективно работающие» и «стадия 3» или «обесцененные» позиции – основывается на ожидаемых кредитных убытках за весь период ожидаемых кредитных убытков. Переход к перспективным оценкам кредитного риска на протяжении срока действия кредита может привести к потенциально значительному увеличению

¹⁶ Европейская служба банковского надзора требует, чтобы платежи, превышающие незначительную совокупную сумму основного долга и процентов, производились в течение как минимум половины испытательного срока.

резервов, в то время как требование о том, чтобы банки уже создавали некоторые резервы под работающие кредиты, может помочь в сглаживании кредитных шоков.

Введение промежуточной категории недостаточно эффективно работающих кредитов Стадии 2 имеет ряд преимуществ. Категория недостаточно работающих позиций (т.е. Стадия 2) ранее не существовала. Ее введение помогает решить проблему склонности банков классифицировать позиции, по которым значительно увеличился кредитный риск, но которые еще не обесценились, как «работающие» (что является вероятным результатом в системе бухгалтерского учета, в которой разграничиваются только «работающие» и «обесцененные» позиции). Точно так же ее введение помогает формированию резервов.¹⁷

Внедрение МСФО 9 сопряжено с серьезными вызовами для регуляторов и надзорных органов.

Хотя важность признания кредитных убытков на раннем этапе широко признана регуляторами финансового сектора в ЕЦА, странам потребовалось значительно улучшить надзорные процессы, процедуры и, в некоторых случаях, управление рисками, чтобы подготовить основы для надлежащего внедрения. Особые вызовы возникли в связи с моделями и аналитическими инструментами, которые внедряются банками для оценки кредитных рисков. Сложность этих моделей затрудняет для органов банковского надзора эффективную проверку оценок и сценариев банков, в том числе из-за того, что необходимых количественных навыков часто не хватает. Основной причиной обеспокоенности является так называемый «модельный риск», связанный с чрезмерной зависимостью от моделей, которые (за исключением нескольких узкоспециализированных внутренних вариантов) не полностью понятны. Как следствие, регуляторы обоснованно опасаются, что модельные оценки кредитного риска и резервов могут не в полной мере отражать экономические реалии, и что у них нет возможности оспорить видение банков. У них также могут быть опасения относительно способности банков использовать эти модели, и это может быть сопряжено с особыми вызовами для небольших банков. Стремясь повысить эффективность, банки стран еврозоны часто пытаются использовать модели, разработанные на уровне материнского банка, в дочерних банках в странах-клиентах ЕЦА.

В этой связи, регуляторы банковского сектора в странах ЕЦА часто поддерживали нормативные требования по резервам параллельно с требованиями к финансовой отчетности, установленными в МСФО 9. Хотя рамочная система учета является основным фактором, определяющим потребности банка в формировании резервов, резервы по кредитным убыткам, признаваемые банками по их проблемным кредитам, не всегда могут быть адекватными с пруденциальной точки зрения, имеющей другой объем, цели и задачи. Устанавливая нижнюю границу по суммам резервов (как это предусмотрено в пруденциальных нормативных актах), пруденциальные опорные меры служат для предотвращения отражения в учете недостаточных резервов и завышенных показателей достаточности капитала.

В целях смягчения влияния МСФО 9 на показатели достаточности капитала, Базельский комитет (2017 г.)¹⁸ разрешил юрисдикциям вводить переходные механизмы для недопущения «шока капитала». Переходные механизмы должны применяться только к «новым» резервам, возникающим в связи с переходом на методику ожидаемых кредитных убытков. Переходные механизмы могут вводиться на срок до 5 лет, как в случае стран ЕС. На переходном этапе «новые»

¹⁷ Конкретный охват портфеля зависит от ряда факторов, таких как наличие залога и уровней залогового обеспечения, процентные ставки на рынке, система обращения взыскания на залоговое обеспечение и др.

¹⁸ <https://www.bis.org/bcbs/publ/d401.pdf>

резервы, признаваемые в результате внедрения МСФО 9, частично добавляются обратно в капитал. Страны ЕЦА достаточно часто используют переходные механизмы.

Влияние мер помощи заемщикам в связи с пандемией COVID-19 на классификацию активов, предоставление уступок по кредитам и формирование резервов

Во всем мире влияние пандемии на экономику побудило лиц, определяющих политику, к осуществлению чрезвычайных мер по оказанию помощи заемщикам, испытывающим финансовые затруднения. Существуют важные различия в масштабах и общей структуре этих мер, но их общей чертой является то, что они вводят временные уступки по погашению заемщиками банковских кредитов. В этой связи, и в отличие от периода глобального финансового кризиса, который возник внутри финансовой системы, ожидается, что банки смогут внести положительный вклад в смягчение экономических последствий пандемии COVID-19.

Лица, определяющие политику в странах ЕС и ЕЦА оперативно ввели различные чрезвычайные меры по оказанию помощи заемщикам.¹⁹ У властей было мало времени и информации для подготовки детализированных и адресных мер реагирования и, поэтому, были введены всеобъемлющие меры, включая сплошной мораторий на платежи по долговым обязательствам (а также на обращение взыскания на заложенное имущество, выселение из арендуемых помещений и банкротство). На сегодняшний день лица, определяющие политику в странах ЕЦА, в основном ввели временные моратории на платежи, предоставляя должникам возможность отсрочить платежи по обслуживанию долга. Эти схемы были введены в большинстве стран ЕЦА. В подгруппе стран ЦВЮВЕ Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Венгрия, Косово, Польша, Румыния, Сербия и Словакия ввели временные моратории на платежи, хотя и с важными различиями в плане общей структуры и механизма обязательности исполнения банками.²⁰

Моратории различного типа были также введены в трех странах Южного Кавказа (Армении, Азербайджане и Грузии); Центральной Азии (Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане), России и Турции. В некоторых юрисдикциях также были введены так называемые моратории на принудительное взыскание, то есть временное законодательное положение, запрещающее кредиторам взыскивать залог, когда должник объявил дефолт в результате кризиса.²¹ Регуляторы финансового сектора часто издают общие указания относительно широких параметров моратория на платежи, оставляя при этом за банками право окончательного решения по выбору заемщиков и предлагаемых мер по оказанию помощи.²² В качестве иллюстрации в Таблице 3.1 приведены ключевые характеристики мер по оказанию помощи заемщикам, введенных в ряде стран ЕЦА по состоянию на октябрь 2020 года.

¹⁹ В этом разделе основное внимание уделяется мораториям на платежи. Более подробно моратории на принудительное взыскание обсуждаются в Разделе 5.

²⁰ Беларусь и Украина призвали банки предлагать клиентам платежные каникулы, но не ввели мораторий, тогда как Молдова ввела мораторий, но он действовал в течение очень короткого периода времени.

²¹ См. также Alonso Gispert et al (2020), где представлен межстрановой обзор регуляторных и надзорных мер реагирования на пандемию. <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/covid-19-finance-sector-related-policy-responses>

²² Эти меры характеризуются как «незаконодательные моратории». И наоборот, «законодательные моратории» устанавливают обязанность банков исполнять постановления государственных органов с подробными инструкциями относительно того, кто соответствует критериям и какой тип помощи должен быть предложен в соответствии с законом.

	Албания	Босния	Косово	Черногория	Северная Македония	Сербия	Турция
Применимые режимы мораториев	12/3/2020 (первоначальные меры) 28/5/2020 (продлены до конца августа)	20/3/2020 (6 месяцев) (первый мораторий) 28/8/2020 (второй мораторий сроком на шесть месяцев)	16/3/2020-4/3/2020 (общие моратории) 8/6/2020 (первое применение). Второй пакет мер: реструктуризация кредитов до августа 2021 г.	23/3/2020 (первый мораторий) 19/5/2020 (второй мораторий; мораторий на погашение на период до 90 дней)	26/3/2020 (первый мораторий). 1/9/2020 (второй мораторий), отсрочка до конца марта 2021 г.	17/3/2020 (первый мораторий) 8/7/2020 (второй мораторий до конца сентября 2020 г.)	17/3/2020- (первый мораторий) с последующим адресным приостановлением для конкретных банков в 4 квартале.
Законодательно установленная обязанность	Нет: по инициативе банков	Нет: по инициативе банков	Первый мораторий - да: право клиентов. Второй мораторий - нет: по инициативе банков.	Первый мораторий - да: право клиентов. Второй мораторий - нет: по инициативе банков.	Нет: по инициативе банков	Да: право клиентов (первый и второй моратории).	Первый мораторий - да: право клиентов. Адресное приостановление – по инициативе банков.
Институциональный охват	Банки, небанковские организации, сберегательные и ссудные ассоциации	Банки	Банки и финансовые организации, имеющие лицензию на выдачу займов	Банки, лизинговые компании и микрокредитные организации	Банки и сберегательные организации	Банки и лизинговые компании	Банки
Критерии правомочности	Физические и юридические лица, пострадавшие от пандемии.	Физические и юридические лица, на кредитоспособность которых негативно повлияла пандемия. Кредиты с просроченной задолженностью > 90 dpd исключаются.	В широком определении; Клиенты (физические или юридические лица), пострадавшие от пандемии COVID-19. Правомочность определяется банками.	Отсутствие адресной направленности в рамках первого моратория. Второй мораторий: только клиенты, кредиты которых не попадают в категорию 90 dpd / UTR или которые были реструктуризированы в 2020 году.	Все физические и юридические лица.	Отсутствие адресной направленности. Все физические и юридические лица (физические лица, фермеры, предприниматели и юридические лица).	В широком определении; Клиенты (физические или юридические лица), пострадавшие от пандемии COVID-19.
Помощь, предлагаемая в рамках моратория	Мораторий сроком на 3 месяца: март - май (первый мораторий); дополнительно на 3 месяца: июнь-август (второй мораторий).	Мораторий и другие специальные меры, такие как: - Льготные периоды. - Продление срока погашения. - Утверждение дополнительных займов. - Прочие меры.	Меры по реструктуризации, широко определенные в Решении, такие как: - Льготные периоды. - Продление срока погашения. - Утверждение дополнительных займов. - Прочие меры.	Мораторий сроком на 3 месяца на все причитающиеся платежи по кредиту (первый мораторий). Мораторий сроком на 3 месяца на все причитающиеся платежи по кредиту + возможные более широкие меры по реструктуризации (второй мораторий).	- Продление срока погашения. - Пролонгация кредита на длительный срок. - Более низкая процентная ставка. - Новый механизм рефинансирования существующего кредита.	Продолжительность кредитных каникул, увязанная с чрезвычайной ситуацией (первый мораторий). Впоследствии – приостановление сроком на три месяца.	Приостановление выплат основной суммы, процентов и платежей в рассрочку на тех же условиях до 30.06.2020. При недавнем адресном приостановлении – взимается процентная ставка в период приостановления.
Воспользовались юридические лица	47,2% по состоянию на июнь 2020 года	Первый мораторий FBiH: 24,3%. RS : 32,5% (на конец июня 2020 г.)	73,5% по состоянию на май 2020 года	Первый мораторий (на конец мая 2020 г.): 49,86%.	34% по состоянию на июнь 2020 г.	84% (первый мораторий); 91% (второй мораторий)	Данные отсутствуют
Воспользовались физические лица	19,2% по состоянию на июнь 2020 года	Первый мораторий FBiH: 10%. RS: 3,6% (на конец июня 2020 г.)	45,7% по состоянию на май 2020 года	Первый мораторий (на конец мая 2020 г.): 56,6%.	57,2% по состоянию на июнь 2020 г.	69% (первый мораторий); 82% (второй мораторий)	Данные отсутствуют

	Албания	Босния	Косово	Черногория	Северная Македония	Сербия	Турция
Пруденциальный режим	Освобождение от правил классификации и формирования резервов во время действия специального режима; действие режима в отношении кредитов с уступками приостановлено до января 2022 года; кредиты, реструктурированные до конца 2020 года, не требуют реклассификации. Формирование резервов на заложенную недвижимость без права выкупа приостановлено до декабря 2020 года.	Кредиты, подпадающие под режим особых мер: - Сохранение той же классификационной категории. - «Замораживание» в отношении drpd с момента начала действия моратория. - Кредиты, на которые распространяется мораторий, не считаются «кредитами с уступками», за исключением кредитов стадии 3 в соответствии с критерием УТР.	«Замораживание» в отношении drpd по реструктурированным кредитам. Банки по-прежнему должны применять критерий УТР для тщательной оценки ожидаемых кредитных убытков в соответствии с МСФО 9 с учетом указаний Фонда МСФО.	Банк не будет реклассифицировать кредиты, на которые распространяется мораторий, в более худшую учетную категорию (первый и второй мораторий). В рамках второго моратория банкам разрешено классифицировать реструктуризацию, отвечающую критериям, как новые кредиты, а не как кредиты с уступками.	Критерий 90 drpd временно изменен до 150 drpd (до конца сентября 2020 г.). Реструктуризированные работающие кредиты (до конца сентября 2020 года) не рассматриваются в качестве кредитов с уступками.	Кредиты, попадающие под действие моратория, которые не относились к категории «90 drpd» в марте, не считаются неработающими кредитами и кредитами с уступками.	Пересмотренное определение проблемных кредитов действует до конца года (180 drpd вместо 90 drpd). Минимальное количество дней просрочки для мониторинга кредитов в категории стадии 2 увеличено с 30 до 90. Отменено ранее действовавшее требование о том, что реструктуризированные кредиты, по которым возникает новая просроченная задолженность, автоматически считается проблемными кредитами.

Надлежащая разработка этих мер имеет важнейшее значение для защиты равнозначно законных интересов общества в наличии безопасных и надежных банковских системах и соображений финансовой стабильности в целом. В работе Dijkman and Salomao Garcia (2020)²³ предложен набор общих принципов высокого уровня для разработки мер помощи заемщикам. В качестве отправной точки лица, определяющие политику, должны полностью понимать, какие финансовые последствия для банков будут иметь любые меры по оказанию помощи заемщикам. Лица, определяющие политику, также должны осознавать моральный риск, связанный с финансово дееспособными, но не желающими платить заемщиками, так называемыми зомби-заемщиками, у которых затруднения возникли еще до пандемии COVID-19, равно как и нежизнеспособными заемщиками. Эти проблемы могут быть решены в значительной степени за счет обеспечения адресной направленности, призванной обеспечить, чтобы меры помощи заемщикам охватывали именно тех заемщиков, чья платежеспособность явно ухудшилась в результате пандемии COVID-19. Кроме того, для лиц, определяющих политику, важно обеспечить, чтобы все понимали временный характер мер по оказанию помощи заемщикам и заблаговременно начали задумываться о стратегии выхода. Также очень важно, чтобы меры принимались прозрачным образом. От банков ожидается предоставление достоверной, регулярной, актуальной и сопоставимой информации о кредитах, на которые распространяются меры по оказанию помощи заемщикам. Наконец, следует противостоять соблазну не допустить резкого роста проблемных кредитов и отчислений в резервы путем смягчения нормативных определений, даже на временной основе. Ослабление нормативных определений и требований к классификации и формированию резервов маскирует истинные вызовы, связанные с качеством активов банков, нарушает сопоставимость внутри и между странами, а также затрудняет разграничение между заемщиками, испытывающими негативное воздействие пандемии COVID-19, и зомби-заемщиками.

а) Рекомендации органов, устанавливающих международные стандарты

Были предприняты согласованные усилия по предоставлению рекомендаций лицам, определяющим политику, касательно влияния мер помощи заемщикам на классификацию кредитных убытков, формирование резервов и систему учета. Отправной точкой рекомендаций Базельского комитета²⁴ и Европейской службы банковского надзора²⁵ является то, что лица, определяющие политику, должны использовать гибкий подход в существующих рамочных системах. Идея использования гибких регуляторных и надзорных механизмов при сохранении согласованности с международными стандартами также акцентируется в совместной записке о позиции персонала МВФ и Всемирного банка с рекомендациями высокого уровня касательно регуляторных и надзорных мер реагирования на пандемию.²⁶ Что касается пруденциального режима применительно к мораториям и другим временным мерам оказания помощи заемщикам, Базельский комитет и Европейская служба банковского надзора рекомендуют, чтобы оценка просрочки платежей основывалась на модифицированном графике платежей, то есть принимая во

²³ <http://pubdocs.worldbank.org/en/993701588092073659/Borrower-Relief-Measures-Note-for-ECA.pdf>

²⁴ <https://www.bis.org/bcbs/publ/d498.pdf>

²⁵ https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/document_library/Publications/Guidelines/2020/Guidelines%20on%20legislative%20and%20non-legislative%20moratoria%20on%20loan%20repayments%20applied%20in%20the%20light%20of%20the%20COVID-19%20crisis/EBA-GL-2020-02%20Guidelines%20on%20payment%20moratoria.pdf

²⁶ <https://www.imf.org/en/Publications/Miscellaneous-Publication-Other/Issues/2020/05/20/COVID-19-The-Regulatory-and-Supervisory-Implications-for-the-Banking-Sector-49452>

внимание реструктуризированные долговые обязательства после учета мер помощи для конкретного заемщика. Следовательно, пока действует мораторий (и приостанавливается исполнение долговых обязательств), количество дней просрочки по кредиту фактически замораживается.

Аналогичным образом, оценка банками критерия «маловероятность выплаты» (УТР) должна основываться на их оценке, есть ли вероятность того, что заемщик вряд ли произведет отсроченные платежи. Таким образом, отсутствует требование о том, чтобы кредиты, на которые распространяется мораторий на платежи, введенный в качестве меры реагирования на пандемию, обязательно следовало классифицироваться по критерию УТР. Однако важным является то, что от банков по-прежнему требуется применение критерия УТР к заемщикам, чьи проблемы с краткосрочными платежами могут перерасти в долгосрочные финансовые затруднения. Кредиты могут оставаться в той же классификационной категории только в том случае, если банки убеждены, что трудности с платежами заемщиков носят временный характер и могут быть преодолены путем отсрочки платежей, предусмотренной мерами по оказанию помощи. Таким образом, банки должны постоянно оценивать платежеспособность заемщиков и оперативно выявлять риски, которые считаются попадающими под категорию УТР. Всякий раз, когда риск оценивается как УТР, он должен быть соответствующим образом классифицирован и обеспечен резервом.

Организации, устанавливающие международные стандарты, также отмечают, что кредиты, на которые распространяется мораторий на платежи, не должны автоматически рассматриваться как кредиты с уступками, при условии, что мораторий соответствует определенным требованиям. Аргументация, лежащая в основе того, чтобы не рассматривать кредиты, на которые распространяется мораторий, как кредиты с уступками, является то, что в текущих обстоятельствах меры по оказанию помощи заемщикам предназначены для устранения рисков на системном уровне. Меры по оказанию помощи являются универсальными в отличие от уступок, которые предоставляются с учетом конкретных обстоятельств заемщика. В этой связи Европейская служба банковского надзора (ЕСБН) проводит разграничение между общими мораториями на платежи и реструктуризацией кредитов на индивидуальной основе, т.е. когда банки не применяют какие-либо общие моратории на платежи, как указано в руководящих принципах Европейской службы банковского надзора, а вместо этого применяют индивидуальные меры и пересматривают условия кредитов с учетом обстоятельств конкретных должников. ЕСБН выпустила ряд требований, определяющих условия, которым должны соответствовать моратории для того, чтобы кредиты не рассматривались как кредиты с уступками. ЕСБН установила требование о том, чтобы моратории вводились в связи с пандемией COVID-19, объявлялись и применялись до 30 сентября 2020 года; чтобы они применялись подавляющим большинством банков (в случае мораториев, не установленных законодательно); и чтобы они распространялись на широкий круг заемщиков. Кроме того, ЕСБН требует, чтобы мораторий изменял только график платежей (т.е. только отсрочивал выполнение обязательств по обслуживанию долга, не влияя или оказывая незначительное влияние на чистую дисконтированную стоимость) и не распространялся на новые кредиты.

С точки зрения учета мораторий на платежи сам по себе не является стимулирующим фактором дефолта и не подразумевает автоматического значительного увеличения кредитного риска. Органы по установлению стандартов и регуляторы подтвердили важность гибкого немеханического подхода к применению критерия ожидаемых кредитных убытков. Ранее Европейская служба банковского надзора заявила, что участие в мораториях или других программах помощи заемщикам не должно автоматически рассматриваться как дефолт.

Недавний опыт выявил трудности в гармонизации перспективного подхода к признанию кредитных убытков с необходимостью сохранения банковского капитала, требуемого для финансирования восстановления экономики. Банкам необходимо осуществить корректировку параметров кредитного риска для переоценки ожидаемых убытков, отражающих текущие (и весьма неопределенные) экономические перспективы. Помимо необходимости переклассифицировать потенциально значительную долю кредитных портфелей банков из категории «работающих» в категорию «неэффективно работающих» или даже «проблемных», большая часть увеличения ожидаемых кредитных убытков является отражением ухудшающего прогноза по работающим позициям Стадии 1. Фактически, отчеты банков ЕС за первое полугодие 2020 года уже указывают на значительное увеличение ожидаемых кредитных убытков (KPMG, 2020).²⁷ Кроме того, банкам может потребоваться осуществить корректировку параметров кредитного риска для переоценки ожидаемых убытков в соответствии с новыми экономическими ожиданиями. И то, и другое может спровоцировать резкий рост резервов на возможные кредитные убытки, что приведет к значительным убыткам банков и истощению капитала, что, в свою очередь, подорвет их способность поддерживать восстановление экономики с помощью кредитования. Это указывает на потенциальное противоречие между необходимостью прагматизма (во избежание значительного ужесточения условий кредитования) и продолжением деятельности в духе требований МСФО 9, основанных на более перспективном подходе к признанию кредитных убытков и формированию резервов на такие убытки. Это противоречие необходимо преодолеть. ЕЦБ рекомендовал банкам избегать проциклических допущений в своих моделях и отдавать предпочтение переходным правилам МСФО 9. Фонд МСФО признал сложность отражения последствий пандемии COVID-19 в оценках на «разумной и обоснованной основе», но изменения экономических условий должны отражаться в макроэкономических сценариях, используемых в этих оценках. Наконец, ЕЦБ также указал, что переоценка ожидаемых кредитных убытков за весь период может быть проведена на уровне портфеля, без необходимости определять, какие отдельные финансовые инструменты затронуты значительным увеличением кредитного риска.

b) Практика в странах ЕЦА

Хотя меры по оказанию помощи заемщикам, инициированные на ранних этапах пандемии, задумывались как краткосрочные, их повторяющееся продление отражает масштаб экономических потрясений. Большинство стран включили четкие оговорки об истечении срока действия; при этом даты окончания действия мер варьируются от нескольких недель до нескольких месяцев с момента введения. Однако общей тенденцией является продление мер на фоне ускорения темпов распространения пандемии во многих странах ЕЦА после лета, угасания надежд на быстрое и энергичное восстановление экономики, а также перебоев в потоках доходов, с которыми повсеместно продолжают сталкиваться заемщики.

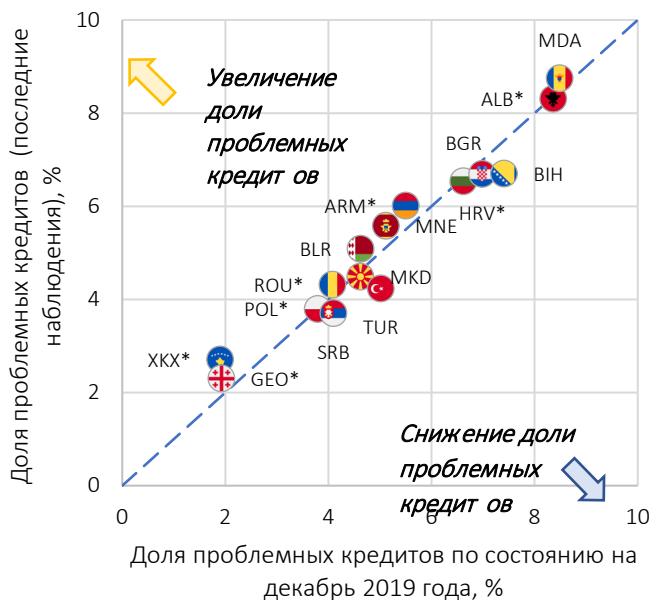
Большинство стран ЕЦА стремятся согласовывать меры помощи заемщикам с международными стандартами классификации, формирования резервов и бухгалтерского учета посредством использования принципа гибкости, заложенного в существующих рамочных системах. За исключением Северной Македонии и Турции²⁸, страны региона, которые уже осуществляли меры по приведению ключевых нормативных определений в соответствие с применимыми рекомендациями Европейской службы банковского надзора и Базельского комитета, оставили эти

²⁷ <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/08/ifrs-blog-european-banks-h1-covid-disclosures-ifrs9.html>

²⁸ Северная Македония ввела поправку в положение по управлению кредитным риском, согласно которой критерий 90 dpd был смягчен до 150 dpd, а Турция ввела временный критерий в 180 dpd. Северная Македония вернулась к критерию в 90 dpd с октября, а в Турции критерий 180 dpd сохранен до конца года.

определения без изменений, включая жесткий принцип в 90 dpd для классификации позиций как проблемных. Однако, как и в большинстве стран ЕС (EBA, 2020)²⁹, в большинстве стран региона ЕЦА пока не наблюдается тенденция резкого роста показателей проблемных кредитов (Рисунок 3.1).

Рисунок 3.1: Динамика показателей проблемных кредитов в последнее время

Примечания: 1) Вертикальная ось показывает доли проблемных кредитов по состоянию на 19 ноября 2020 года. Точки данных отражают значения, как правило, на июнь 2020 года, за исключением стран, отмеченных*: Албания, Армения, Грузия и Косово, по которым данные приведены по состоянию на сентябрь 2020 года; Румыния и Украина – по состоянию на август 2020 года; Хорватия и Польша – на март 2020 года. 2) Уровень проблемных кредитов в Украине составлял 48,36% по состоянию на декабрь 2019 года и 48,05% по состоянию на август 2020 года.

Источник: показатели финансовой устойчивости МВФ (IMF Financial Soundness Indicators), дополненные статистическими данными государственных органов соответствующих стран.

Тем не менее, начинают проявляться некоторые расхождения. На фоне последних событий возникают вопросы об операционализации критерия УТР. Поскольку моратории фактически замораживают классификацию из-за dpd и в основном умеренного роста кредитования, стабильный показатель проблемных кредитов говорит о том, что доля кредитов, которые стали проблемными из-за УТР, мала. Это может привести к возникновению нереализованного кредитного риска, исходящего от потенциально значительного контингента заемщиков, способность которых к погашению кредитов постоянно снижается. Возможно, что отсутствие жесткого подхода к обеспечению соблюдения критерия УТР связано со слабой операционализацией этого критерия до пандемии. Кроме того, в некоторых странах были введены оперативные регуляторные меры, направленные на отмену или сокращение срока обязательной корректировки, прежде чем неработающие позиции по кредитам с уступками могут быть переклассифицированы как работающие (например, путем рассмотрения кредитов с пересмотренным графиком погашения в качестве новых кредитов). Аналогичным образом, оперативное отслеживание миграции ранее неработающих позиций по кредитам с уступками в

²⁹ <https://eba.europa.eu/eba-saw-npl-ratios-remained-stable-q2-2020-although-early-signals-asset-quality-deterioration-banks%E2%80%99>

категорию работающих создает риск влияния на экономическую значимость отражаемых в отчетности показателей качества активов, и, вероятно, воспрепятствует надлежащему мониторингу рисков в связи с уступками по кредитам.

Надзорные и регуляторные приоритеты в условиях пандемии COVID-19

В условиях пандемии COVID-19 лица, определяющие политику, столкнулись с целым рядом беспрецедентных вызовов для надзорной и регуляторной политики. Регуляторы пытаются сбалансировать необходимость сохранения капитала банков на цели восстановления экономики с одной стороны с заинтересованностью общества в безопасных и надежных банках, а с другой - с интересами финансовой стабильности. В дальнейшем напряженность между этими двумя конкурирующими потребностями станет более очевидной, поскольку влияние пандемии COVID-19 на балансы банков становится все более ощутимым.

В ближайшей и среднесрочной перспективе лица, определяющие политику, столкнутся с рядом вызовов. Приоритеты регуляторной и надзорной политики в регионе включают: (а) формирование основ для устойчивой отмены чрезвычайных мер поддержки, особенно мер по оказанию помощи заемщикам; (б) поддержание четких нормативных определений проблемных кредитов и кредитов с уступками; и (с) обеспечение эффективного исполнения в контексте вероятного усиления нагрузки на качество активов и капитал банков.

- а) Отмена чрезвычайных мер оказания помощи заемщикам

Изначально предназначенные в качестве краткосрочного инструмента для оказания временной поддержки заемщикам, испытывающим проблемы с ликвидностью, меры по оказанию помощи заемщикам, принятые в странах ЕЦА, были продлены. Большинство стран ЕЦА ввели меры по оказанию помощи заемщикам во второй половине марта. Подчеркивался временный характер этих мер, но со значительными различиями в продолжительности. На данный момент многие страны приняли решения о продлении действия таких мер (например, Албания, Босния, Косово, Черногория и Сербия).

Тенденцию продления мер по оказанию помощи заемщикам следует рассматривать на фоне крайне неопределенных перспектив и значительного политического и отраслевого давления. Спустя более полугодия после начала пандемии все еще присутствует высокая степень неопределенности относительно ее продолжительности и траектории восстановления экономики. Поскольку значительная часть экономики работает на уровне ниже потенциально возможного, многие заемщики продолжают испытывать затруднения с выполнением своих обязательств по обслуживанию долга, что создает значительное политическое давление в плане пролонгации мер. Обеспокоенные перспективой перевода значительной доли активов в категорию проблемных и соответствующим резким увеличением отчислений в резервы, банки могут также выступать за продление действия мер по оказанию помощи заемщикам.

Тем не менее, продление срока действия мер по оказанию помощи заемщикам также сопряжено с издержками, некоторые из которых станут видимыми только со временем. Хотя меры по оказанию помощи заемщикам помогают снизить давление на капитал банков, их продление может быть связано с негативным воздействием на ликвидность банков, поскольку меры по облегчению долгового бремени влекут потенциально значительное сокращение денежных потоков и общих доходов по кредитным портфелям банков. Кроме того, продление мер может усилить ожидания заемщиков того, что моратории представляют собой новую нормальность, препятствуя возвращению к статус-кво, существовавшему до пандемии COVID-19, и

усугубляют моральный риск из-за их пагубного воздействия на кредитную культуру и дисциплину погашения. Наконец, продление срока действия мер по оказанию помощи заемщикам также может быть связано с нерациональным распределением капитала. Зомби-заемщики, у которых финансовые трудности возникли еще до COVID-19, будут оказывать значительное давление, чтобы воспользоваться преимуществами мер по оказанию помощи заемщикам. В результате, кредитные ресурсы будут фактически заблокированы в неэффективно функционирующих секторах экономики, а более динамичные заемщики не смогут удовлетворять свои потребности в финансовых ресурсах.

Эти проблемы иллюстрируют как необходимость, так и сложность упорядоченной отмены чрезвычайных мер помощи заемщикам. Хотя на вопросы о том, когда и как поэтапно отменять эти меры, нет простого ответа, общий принцип должен заключаться в том, чтобы отменить их, как только позволят обстоятельства. Крайне важно, чтобы лица, определяющие политику, начали вырабатывать единое мнение об условиях, при которых чрезвычайные меры могут быть отменены (например, четкие свидетельства того, что пандемия находится под контролем, приостановление чрезвычайных мер для прекращения распространения инфекции, или же устойчивый период положительного экономического роста) и четко и публично сообщали об этом.

Недавние события в ЕС обозначили сложности планирования отмены мер в крайне неопределенной среде, когда изменение перспектив требует пересмотра политики. Первоначально Европейская служба банковского надзора отдавала предпочтение поэтапному прекращению действия мер к запланированной дате - 30 сентября 2020 года. После истечения срока действия мер банки все еще могут предлагать своим клиентам платежные каникулы, но эти кредиты следует классифицировать в соответствии со стандартной пруденциальной практикой, а не в рамках более благоприятных условий, предусмотренных в апрельских Руководящих принципах ЕСБН по законодательным и незакондательным мораториям. В зависимости от продолжительности продления периода осуществления выплат, который в ЕС составлял в среднем от 6 до 12 месяцев, мораторий на платежи еще какое-то время будет оказывать влияние. Таким образом, регуляторный режим, изложенный в Руководящих принципах ЕСБН, будет по-прежнему применяться ко всем платежным каникулам, предоставленным в рамках правомочных мораториев на платежи до 30 сентября 2020 года, тем самым смягчая эффект обрыва в результате внезапной реклассификации существующих кредитов. После ускорения второй волны пандемии и повторного введения чрезвычайных мер в ЕС, в начале декабря ЕСБН обновила Руководящие принципы по законодательным и незакондательным мораториям с небольшими изменениями. В пересмотренных Руководящих принципах, которые будут действовать до марта 2021 года, указано, что Руководящие принципы будут распространяться на кредиты в течение кумулятивного максимального периода в девять месяцев. Кроме того, банки должны будут документально подтвердить надзорному органу свои планы по подтверждению того, что кредиты, на которые распространяется мораторий на платежи, не попадают под действие критерия УТР.³⁰

Вместо полной отмены мер по оказанию помощи заемщикам по истечении срока их действия, их можно было бы также отменять более постепенно. Как уже отмечалось, большинство стран ЕЦА решили продлить меры по оказанию помощи заемщикам после конечной даты. Однако этот «момент перезагрузки» открывает окно возможностей для укрепления общей структуры мер, как показывает опыт, например, Косово и Черногории.³¹ Учитывая, что изначальные меры по оказанию

³⁰ <https://eba.europa.eu/eba-reactivates-its-guidelines-legislative-and-non-legislative-moratoria>

³¹ Обе страны заменили предыдущий законодательный мораторий на схемы по инициативе банков, которые предоставляют банкам значительную свободу действий в плане выбора заемщиков и предлагаемых мер помощи. В контексте пересмотра Черногория также

помощи разрабатывались в крайне сжатые сроки, что часто не позволяло провести тщательную и всестороннюю оценку их воздействия, важно не упустить открывающиеся возможности. Это также позволяет лицам, определяющим политику, постепенно сужать круг заемщиков, имеющих право на облегчение долгового бремени. В рамках перехода к более адресным режимам, лица, определяющие политику, могут ввести более строгие требования в отношении финансовой устойчивости заемщиков, охваченных мерами по оказанию помощи. Как минимум, они могут потребовать, чтобы заемщики, охваченные мерами по оказанию помощи, имели достаточно устойчивую траекторию выплат до вспышки пандемии COVID-19, чтобы исключить зомби-заемщиков.³² В последующем может быть введено требование о том, чтобы банки проводили оценку жизнеспособности должников в отношении корпоративных заемщиков. Также могут быть исключены определенные отрасли, которые однозначно сталкиваются с затруднениями, выходящими за рамки краткосрочных потребностей в ликвидности (например, индустрия гостеприимства, транспортные услуги), и финансовые трудности которых лучше всего решать посредством надлежащих долгосрочных мер по реструктуризации кредитов. Аналогичным образом, страны могут использовать возможность замены законодательных мораториев мораториями, устанавливаемыми по инициативе банков; при этом банки, как правило, обладают лучшими возможностями для отбора правомочных заемщиков, например, для решения проблемы злоупотреблений со стороны умышленных неплательщиков (которые имеют финансовые возможности для погашения, но предпочитают этого не делать). Наконец, любое решение о продлении мер также должно основываться на оценке результативности предыдущей схемы.

При принятии решений о продлении или прекращении действия мер по оказанию помощи заемщикам необходимо также учитывать финансовые последствия для банков. Продление подразумевает, что банки должны лишиться регулярных платежей по обслуживанию долга по потенциально значительной части своего кредитного портфеля, что может повлиять на их ликвидность. В то же время отмена этих мер, вероятно, приведет к увеличению общего объема проблемных кредитов и отчислений в резервы, что повлияет на капитал. Поэтому очень важно, чтобы решения основывались на оценках вероятных финансовых последствий для банков. Ожидаемое финансовое воздействие необходимо сопоставлять со способностью банков амортизировать финансовые шоки, включая имеющуюся ликвидность и резервы капитала сверх минимальных нормативных стандартов. Очевидно, что страны, в которых банковский сектор и так находился в слабом финансовом состоянии до пандемии COVID-19, сталкиваются с необходимостью аккуратного балансирования и должны проявлять большую осторожность, чтобы не поставить под угрозу безопасность и устойчивость банковского сектора. Может возникнуть необходимость в том, чтобы решение о поэтапной отмене мер помощи заемщикам сопровождалось мерами по пополнению капитала слабых банков, чтобы обеспечить им достаточный объем капитала для полного признания кредитных убытков.

- b) Поддержание стабильных нормативных определений проблемных кредитов и кредитов с уступками

Сложно переоценить важность использования общепринятых нормативных определений рисков, связанных с проблемными кредитами и предоставлением уступок. Использование нормативных определений, согласующихся с международной практикой, подкрепляет усилия по

отменила предыдущий общий мораторий, распространявшийся на всех заемщиков, независимо от платежеспособности и истории погашения до вспышки COVID-19.

³² Это можно сделать достаточно просто. Некоторые регуляторы, например, запретили банкам распространять меры по облегчению долгового бремени на заемщиков с кредитами, которые уже были классифицированы как проблемные на момент вспышки пандемии COVID-19.

обеспечению того, чтобы стандартные показатели качества активов и устойчивости капитала были экономически значимыми. Как уже отмечалось, в последние годы согласованные нормативные определения получают распространение в странах ЕЦА. Хотя работа еще далека от завершения, использование этих определений банками и надзорными органами имеет важнейшее значение для последовательного мониторинга и оценки качества активов банков как в пределах, так и между юрисдикциями, а также для содействия принятию своевременных мер по решению усиливающихся проблем с качеством активов.

Важно сохранить с трудом достигнутые успехи и противостоять давлению, направленному на ослабление нормативных определений. По большому счету, жесткий критерий в 90 дней просрочки для классификации позиций как неработающих был принят в большинстве стран, за исключением Северной Македонии и Турции. В стремлении способствовать реструктуризации проблемных кредитов, некоторые страны в регионе ЕЦА (например, Албания, Черногория) смягчили определения и пруденциальные требования в отношении кредитов с уступками. Таким образом, период обязательной корректировки фактически отменяется, и банкам разрешается возвращать резервирование на прежний уровень. Очевидно, что это проблематично, особенно если способность заемщиков по обслуживанию долга не улучшается после реструктуризации, что представляет собой значительный риск, учитывая имеющиеся признаки того, что банки неактивно применяют критерий УТР. Отмена периода корректировки может также непреднамеренно лишить банки стимулов придерживаться жесткой позиции в отношении нежизнеспособных заемщиков, платежеспособность которых постоянно ослабляется, позволяя им прибегать к практике «продления и симулирования». Это может привести к возникновению неотражаемых рисков по кредитам, недостаточному формированию резервов и завышению капитала, что затрудняет сопоставимость показателей качества активов в разных банках.

Надлежащее соблюдение критерия «маловероятность выплаты» является необходимым условием для упреждающего выявления вероятных трудностей с выплатами и принуждения нежизнеспособных заемщиков к упорядоченному уходу. При отсутствии надлежащих оценок маловероятности выплаты банки будут откладывать признание и формирование резервов под проблемные позиции до тех пор, пока не произойдет фактическая задержка платежей. Как уже отмечалось, впечатляющая стабильность показателя проблемных кредитов может указывать на вызовы с операционализацией критерия УТР, которые возникли до пандемии COVID-19. Тем не менее, неукоснительное применение критерия УТР имеет важнейшее значение для упреждающего выявления проблемных позиций, учитывая, что платежные каникулы повсеместно предлагались заемщикам, независимо от их долговременной способности к погашению кредитов. Несмотря на то, что в нынешних обстоятельствах существует крайне высокая степень неопределенности, банки должны прилагать последовательные усилия для выявления тех заемщиков, затруднения которых могут перерасти в трудности с погашением на долговременной основе, руководствуясь критерием УТР.

Наконец, для надлежащей оценки качества активов требуется тщательный мониторинг и подробная информация о кредитах, на которые распространяются меры по оказанию помощи заемщикам. Хотя в период пандемии надзорная отчетность была упорядочена, важно, чтобы банки предоставляли достоверную, регулярную и актуальную информацию о кредитах, на которые распространяются меры по оказанию помощи заемщикам, и их влиянии на балансы. В дальнейшем, как и в случае любых реструктурированных кредитов и кредитов с пересмотренным графиком погашения, банки должны быть обязаны маркировать кредиты, охваченные мерами помощи заемщикам, проводить периодические оценки и отражать в отчетности набор стандартных показателей для оценки риска по таким кредитам (например, залоговое обеспечение и динамика

погашения). Такая информация также может быть полезной для подготовки пруденциальных отчетов, в которых органы банковского надзора могут уделять особое внимание мониторингу и анализу кредитов, в отношении которых действуют меры по оказанию помощи заемщикам, а также включать их в перечни для контроля. Хотя надзорные органы должны осуществлять разумные меры, чтобы не возлагать на банки ненужную административную нагрузку, а также учитывать ограниченные возможности банков с точки зрения информационных систем управления, технологий и кадровых ресурсов, они также должны обеспечивать соблюдение законных потребностей системы банковского надзора в информации.

- с) Эффективное обеспечение соблюдения надзорных требований в периоды усиления давления на качество активов банков

Возобновившееся давление на качество активов банков создает более сложные условия для органов банковского надзора. По мере усиления давления на качество активов, у банков все чаще возникает стремление активизировать усилия по сокрытию истинного масштаба своих трудностей. Такое стремление особенно присуще слабым банкам, поскольку признание кредитных убытков в полном объеме может привести к снижению размера их капитала ниже нормативных требований, что повлечет усиление контроля со стороны регуляторов и надзорных ограничений (например, на выплату дивидендов и бонусов руководству и запуск новых продуктов и направлений), репутационные риски и негативное влияние на стоимость и доступность финансовых ресурсов и капитала. Движимые такой мотивацией, некоторые банки могут пойти на многое, чтобы использовать лазейки в регуляторной системе или прибегнуть к сомнительной практике в стремлении представить излишне оптимистичную картину качества активов, что, в свою очередь, может значительно усложнить работу надзорных органов.

Эти вызовы могут усугубляться давлением на операционную независимость пруденциальных регуляторов. Такое давление может проявляться в форме вмешательства, направленного на смягчение применения или ослабление регулирования в целом. Отраслевое и политическое давление, вероятно, усилится на фоне растущего давления на качество активов банков. Особенно уязвимыми могут оказаться страны, которые традиционно в значительной степени полагались на государственные банки для управления экономикой, и где государство действует не только как регулятор, но также и как собственник и лоббист интересов значительной части банковского сектора.

Кредитный риск, вероятно, станет первоочередным пунктом в перечне приоритетов надзорной деятельности. Программы надзорной деятельности, скорее всего, сместятся в сторону тематических проверок и углубленных проверок на местах с упором на кредитный риск. Эти усилия будут необходимы для получения ясности относительно истинной степени ухудшения качества активов и соответствующих кредитных убытков. Надзорным органам также следует оказывать давление на банки с целью обеспечения операционной готовности к управлению растущими объемами безнадежных активов (см. Раздел 4).

Надзорным органам будет необходимо проявлять особую бдительность в отношении практики «продления и симуляции», направленной на уклонение от соблюдения требований классификации и формирования резервов. Столкнувшись с ростом количества испытывающих затруднения заемщиков, банки могут прибегать к практике перманентной пролонгации, чтобы избежать необходимости признания и формирования резервов под кредитные убытки в своем портфеле. К числу «красных флажков» относятся изменение сроков погашения проблемных кредитов, то есть реструктуризация кредитов после того, как они станут просроченными, часто в несколько этапов. Кроме того, банки могут осуществлять меры по реструктуризации без

надлежащей оценки жизнеспособности заемщика (см. Раздел 4). Другой распространенной практикой является реструктуризация кредитов путем откладывания всей амортизации до единовременного платежа в конце срока погашения («точечные кредиты»), часто в ожидании того, что кредит будет продлен или возобновлен ближе к дате погашения, если заемщик не в состоянии произвести такую выплату. Попытки банков отложить признание неизбежных убытков, вероятно, потребуют более пристального внимания со стороны надзорных органов. Точно так же надзорные органы должны быть готовы тщательно проверять банки на предмет операционализации критерия УТР и ставить перед банками вопросы о качестве и глубине оценок платежеспособности заемщиков, лежащих в основе реструктуризации кредитов. Хотя неопределенность прогнозов на сегодняшний день затрудняет оценку жизнеспособности заемщиков банков, надзорным органам следует требовать от банков проводить упреждающее рассмотрение случаев, когда заемщики явно нежизнеспособны, и обеспечивать, чтобы банки воздерживались от сомнительных мер по реструктуризации кредитов в стремлении избежать признания неизбежных убытков. Последнее требует от надзорных органов проведения тщательного мониторинга с использованием подхода, основанного на оценке рисков, углубленного дистанционного мониторинга, целенаправленных проверок на местах (после их возобновления), коллегиального анализа, мониторинга соответствующих секторов, анализа чувствительности и, в зависимости от обстоятельств, финансового анализа крупнейших системообразующих заемщиков (т.е. крупных компаний и групп).

Надзорным органам также необходимо обращать внимание на завышение стоимости залогового обеспечения, что является еще одной частой причиной формирования недостаточного объема резервов под кредитные убытки. Цены залогового обеспечения, особенно на коммерческую недвижимость, вероятно, будут находиться под давлением в сторону понижения. В стремлении снизить расходы на формирование резервов, банки могут быть заинтересованы в поддержании залогового обеспечения по завышенным ценам, если это учитывается для целей формирования резервов³³. Таким образом, надзорные органы должны быть готовы к тому, чтобы обеспечивать актуальность и корректировку стоимости обеспечения по мере необходимости, а также ставить под сомнение стоимость предоставленного банкам залогового обеспечения, которая выглядит слишком оптимистичной. Надзорная тщательность имеет важнейшее значение как с точки зрения управления кредитным портфелем, так и в тех случаях, когда результатом взыскания залога становится его поступление в повторное владение банка. Если масштаб повторного владения становится существенным, надзорные органы могут начать уделять особое внимание счетам «других активов» посредством целевого обзора в масштабе всего рынка в рамках надзорных циклов, выборочных проверок или специальных оценок, проводимых внешними фирмами (например, аудиторскими компаниями) или авторитетными оценочными компаниями.

Банки могут также пытаться маскировать качество отражаемых активов посредством переноса проблемных активов на аффилированные субъекты, часто совершенно непрозрачным образом, чтобы избежать внимания надзорных органов. В стремлении скрыть ухудшение качества активов, банки могут попытаться перенести убытки на де-факто аффилированные, но неконсолидированные субъекты без надлежащего признания убытков. Консолидированный и трансграничный надзор особенно важен для сдерживания регуляторного арбитража. Всестороннее понимание бизнеса (бизнесов) группы и основных акционеров, их экономических интересов, а также мониторинг транзакций внутри компании являются важными инструментами надзора для оценки потенциального переноса активов ухудшенного качества в попытке избежать необходимости

³³ Как уже отмечалось, завышенная стоимость залогового обеспечения может также воспрепятствовать последующим шагам по урегулированию проблемных кредитов, например посредством продажи третьей стороне или списания, поскольку такие шаги выявят завышенную оценку и потребуют от банка признания убытков.

формирования резервов или увеличения позиций, взвешенных по риску. Могут потребоваться значительные усилия для выявления такой практики, следуя принципу преобладания экономической сущности над правовой формой.

Необходим тщательный надзор для того, чтобы эффективно противодействовать такой практике банков. Устойчивое регулирование и адекватная отчетность являются необходимым, но недостаточным условием для надлежащего выявления ухудшения качества активов. Обеспечение соблюдения этих правил имеет важнейшее значение, особенно в периоды ухудшения качества активов. Признавая вызовы, с которыми сталкиваются банки, обеспечение надлежащего соблюдения требований посредством тщательного надзора является первоочередным приоритетом.

В последующем может потребоваться углубленная оценка кредитных портфелей и других активов банков. Надзорным органам следует помнить об ограничениях пруденциального эффекта. У банков следует запрашивать достаточно подробную и периодическую информацию, поскольку представляемые в отчетности показатели качества активов не всегда отражают полную картину. Банки могут быть склонны представлять оптимистичную оценку качества активов, и надзор не всегда в состоянии успешно выявлять пробелы. Как уже отмечалось, это может привести к возникновению значительного количества неучтенных кредитных рисков с недостаточными резервами, что завышает показатель достаточности капитала, подрывая экономическую значимость отражаемых в отчетности показателей качества активов и капитала.

Обзоры качества активов (AQR) могут быть полезным инструментом для обеспечения столь необходимой прозрачности в отношении финансового положения банков и разработки стратегии реструктуризации банковских систем. AQR представляют собой оценку точности балансовой стоимости активов банков на определенный момент времени. На протяжении многих лет они успешно используются в различных юрисдикциях, в том числе при поддержке Всемирного банка. AQR могут быть особенно полезны, когда имеются сомнения в экономической значимости отражаемых в отчетности показателей качества активов. При проведении оценки активов банков по каждой отдельно взятой позиции, AQR помогают получить более точную картину качества активов банков путем анализа методов классификации и формирования резервов и выявления отклонений от правил, инструкций и методов бухгалтерского учета.³⁴ Обзор качества активов ЕЦБ за 2014 год выявил значительные суммы ранее непризнанных убытков, включая снижение активов банков в размере 48 миллиардов евро и увеличение объема просроченных позиций в объеме 136 миллиардов евро (Schoenmaker et al, 2016; ECB 2014).³⁵ ³⁶ Следуя европейскому примеру, различные страны ЕЦА провели собственные Обзоры качества активов, в том числе Албания (2014 г.), Беларусь (2016 г.), Босния (2014 г.), Сербия (2015 г.), Украина (2015-2017 гг.) и, впоследствии, Болгария и Хорватия в рамках их присоединения к Единому надзорному механизму. С учетом результатов Обзоров качества активов, могут быть разработаны меры по усилению соблюдения надзорных требований и управления рисками, разработке планов восстановления баланса для

³⁴ Хотя Обзоры качества активов сфокусированы почти полностью на активах, они могут включать весьма подробный анализ практики андеррайтинга, оценку залогового обеспечения, управления и оценки повторно полученного залогового обеспечения, других статей баланса, внутренних транзакций, а также анализ сценариев, в зависимости от выбранного масштаба оценки.

³⁵ <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2016/06/Blueprint-XXV-web.pdf>

³⁶ <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/aggreatereportonthecomprehensiveassessment201410.en.pdf>
<https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/aggreatereportonthecomprehensiveassessment201410.en.pdf?68911b281b9d831540bb474c334437e7>

конкретных банков, а также для повышения устойчивости, надежности и общественного доверия к банковскому сектору.

Обзоры качества активов могут стать полезным инструментом на более позднем этапе, когда масштаб экономического ущерба в результате пандемии станет более ясным. Проведение Обзоров качества активов пока возможно нецелесообразно, учитывая высокий уровень неопределенности на данный момент. Кроме того, не все субъекты бизнеса полноценно функционируют, меры по оказанию помощи все еще действуют, и отсутствует принципиальная ясность в отношении кредитных убытков, вызванных пандемией. Однако, по мере прояснения ситуации Обзоры качества активов могут оказаться очень полезными, поскольку показатели качества активов, отражаемые банками в отчетности, могут быть подвергнуты сомнению, а планы по укреплению балансов банков необходимо будет разрабатывать и реализовывать на основе достоверной информации.

4. Стратегии сокращения проблемных кредитов в банках и на системном уровне

По сравнению с ситуацией в период глобального финансового кризиса банки в странах ЕЦА в целом лучше подготовлены к тому, чтобы противостоять возобновлению давления на качество активов, как с финансовой, так и операционной точки зрения. Как обсуждалось выше, нехватка капитала и навыков не позволяла банкам активно реагировать на ухудшение качества активов на ранних этапах глобального финансового кризиса. На данном этапе большинство банков в странах региона сталкиваются с давлением на качество активов, имея более сильные исходные позиции благодаря более высокому уровню резервов капитала и ликвидности. Относительно недавний опыт банков в урегулировании больших объемов безнадежных долгов может оказаться положительным моментом. После глобального финансового кризиса банки в странах региона осуществили значительные инвестиции в кадровые ресурсы, системы и процедуры, что, вероятно, позволит обеспечить более высокий уровень операционной готовности к работе в условиях роста проблемных кредитов.

Тем не менее, несмотря на более сильные исходные позиции, вновь могут проявиться недостатки. Банки могут быть не склонны осуществлять организационные изменения и дорогостоящие инвестиции в ресурсы и информационные системы, необходимые для работы в условиях больших объемов проблемных кредитов. Банки также могут противостоять давлению со стороны регуляторов по разграничению проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков, от нежизнеспособных. Они могут не решаться идти на убытки, необходимые для обеспечения долгосрочной жизнеспособности первой категории заемщиков, и неохотно вынуждать заемщиков из второй категории к упорядоченному уходу. Наконец, в контексте наихудшего экономического шока со времен Великой депрессии ограниченность объемов капитала может вновь стать сдерживающим фактором для банков для полного признания рисков в связи с проблемными активами, препятствуя осуществлению своевременных мер по устранению таких рисков.

В этой главе обсуждаются стратегии сокращения проблемных кредитов. В первой части этой главы основное внимание уделяется вопросам операционной готовности банков управлять растущими объемами проблемных кредитов. Рассматриваются различные способы, доступные банкам для урегулирования проблемных кредитов, в том числе некоторые вызовы и препятствия, с которыми банки стран региона сталкиваются на практике, и анализируются некоторые практические шаги, которые банки могут осуществить для усиления готовности, в том числе путем создания специальных отделов по урегулированию. Хотя банки несут основную ответственность за урегулирование безнадежных кредитов, может возникнуть необходимость в более целенаправленных мерах государственной политики, когда риски банков в связи с проблемными кредитами начнут создавать угрозу для финансовой стабильности, как обсуждается во второй части этой главы. Во второй части этой главы также акцентируется необходимость координации мер политики в рамках общенациональных стратегий урегулирования проблемных кредитов, а также роль государственных агентств по управлению активами, которые были созданы в некоторых странах для дополнения усилий банков по урегулированию проблемных кредитов.

Меры по сокращению проблемных кредитов

Банки могут использовать различные меры для снижения уровня проблемных кредитов. Это может быть достигнуто посредством (i) реструктуризации кредитов, (ii) взыскания в судебном порядке, в том числе посредством обращения взыскания на залоговое обеспечение и

инициирования процедур финансовой несостоятельности заемщика, (iii) списания и (iv) продажи третьим сторонам, в том числе агентству по управлению активами.³⁷ Эти способы не исключают друг друга. На практике их часто сочетают и используют в определенном порядке. Например, списание часто происходит после полного исчерпания всех возможных правовых мер по взысканию долга.

Можно провести концептуальное разграничение между урегулированием, взысканием и отчуждением проблемных кредитов. Урегулирование предполагает комплекс мер, направленных на восстановление финансовой жизнеспособности проблемных заемщиков, обычно в рамках реструктуризации кредита. Взыскание означает усилия банка по взысканию прошлых кредитов, которые перешли в категорию безнадежных, обычно путем возбуждения судебных исков против проблемных заемщиков для удовлетворения требований банка. Отчуждение включает удаление проблемных кредитов с баланса банка либо путем передачи права собственности (как часть продажи), либо путем вывода проблемных кредитов за баланс банка (что происходит при списании проблемных кредитов).

Таблица 4.1 Меры по сокращению объемов проблемных кредитов

Инструмент	Подкатегория	Описание	Предваряющие требования правомочности?
<i>Реструктуризация кредита</i>	Краткосрочная, временная	Перенос обязательств заемщика по обслуживанию долга на будущую дату, нейтральным образом для чистой дисконтированной стоимости.	Заемщик испытывает краткосрочные затруднения с ликвидностью. Заемщик готов сотрудничать.
	Долгосрочная, постоянная	Реструктуризация кредита, влекущая снижение чистой дисконтированной стоимости.	Заемщик испытывает затруднения, но его жизнеспособность может быть восстановлена посредством реструктуризации, которая включает облегчение долгового бремени. Заемщик готов сотрудничать.
<i>Правовые действия</i>	Обращение взыскания на залоговое обеспечение	Обращение взыскания на залоговое обеспечение или гарантию по кредиту в судебном или внесудебном порядке.	Нет
	Процедура признания финансовой несостоятельности	Возбуждение дела о финансовой несостоятельности должника с целью принудительной реорганизации или ликвидации заемщика. В других случаях должник может добровольно объявить о финансовой несостоятельности, и в этом	Нет

³⁷ Институт финансовой стабильности (2017 г.) называет две дополнительные меры: (i) секьюритизация и (ii) схемы защиты активов, но эти инструменты, как правило, менее актуальны для развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой, поскольку они требуют хорошо развитых финансовых рынков и фискального пространства, которое часто отсутствует в этих странах. По этим причинам эти инструменты в данной аналитической записке не рассматриваются: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights3.pdf>

		случае банку необходимо будет доказать свое требование.	
<i>Списание</i>	Списание	Полностью обеспеченные резервами проблемные кредиты выводятся за баланс. Долговые обязательства заемщика сохраняются.	Банкам может потребоваться продемонстрировать, что все меры были исчерпаны.
<i>Продажа</i>	Продажа третьей стороне	Продажа проблемных кредитов инвестору на коммерческих условиях. Инвестор продолжает реализацию мер по взысканию.	Нет
	Продажа государственному агентству по управлению активами	Передача проблемных кредитов централизованному агентству, которое управляет процессом взыскания. Используется при системных кризисах; дополняет усилия банков.	Нет

а) Реструктуризация кредитов

Реструктуризация кредита - это уступка, предоставляемая в отношении договорных условий кредита, в связи с трудностями с погашением, которые в противном случае не рассматривались бы кредитором. Термин «реструктуризация кредита» часто используется в качестве взаимозаменяемого с термином «предоставление уступок». Оба понятия предполагают уступки, предоставляемым кредиторами в ответ на финансовые затруднения заемщиков. Однако, как объяснялось в предыдущей главе, на раннем этапе пандемии организации, устанавливающие международные стандарты, издали руководство, согласно которому кредиты, попадающие под действие краткосрочных мер по реструктуризации кредитов (например, мораторий на платежи), не должны автоматически рассматриваться как «риски, связанные с предоставлением уступок». По этой причине в этой главе используется термин «реструктуризация кредита».

Представляется целесообразным разграничивать краткосрочные и долгосрочные меры по реструктуризации кредитов. Краткосрочные меры по реструктуризации призваны помочь заемщикам, испытывающим проблемы с ликвидностью, преодолеть временные трудности с выплатами, позволяя заемщику произвести оплату позже. Обязательства по обслуживанию долга могут быть отсрочены в полном объеме (например, мораторий, который приостанавливает выполнение всех обязательств по обслуживанию долга) или частично (например, путем временного перехода на выплаты только процентов или временного сокращения обязательств по амортизации). Краткосрочные меры по реструктуризации, как правило, не влекут убытки банков в плане чистой дисконтированной стоимости (NPV). Влияние на NPV можно нейтрализовать за счет продления сроков погашения и/или капитализации отсроченных платежей.

В свою очередь долгосрочные меры по реструктуризации предназначены для заемщиков, которые сталкиваются с более глубинными проблемами финансовой состоятельности. Заемщик испытывает финансовые затруднения, но его платежеспособность может быть восстановлена с помощью долгосрочной реструктуризации кредита. На практике это часто влечет сокращение долга в плане чистой дисконтированной стоимости и, следовательно, предполагает элемент прощения долга заемщика и кредитные убытки для банка. К числу мер относятся условное прощение платежей по обслуживанию долга, снижение процентных ставок на постоянной основе и

разделение кредита³⁸ (см. Приложение 1, где более подробно обсуждаются различные долгосрочные меры по реструктуризации). На практике различные долгосрочные меры по реструктуризации часто сочетаются.³⁹

Рисунок 4.1: Схематический обзор мер по реструктуризации кредитов

Источник: адаптировано на основе Handbook for MSME NPL Management and Workout.
<https://www.bsi.si/en/publications/other-publications/handbook-for-msme-npl-management-and-workout>

При обычных обстоятельствах реструктуризация позиций, связанных с нежизнеспособными и не желающими сотрудничать заемщикам, не считается хорошей практикой, поскольку существует высокая вероятность повторной просрочки платежей. Опыт показывает, что реструктуризация таких позиций просто отсрочит признание неизбежных убытков, и поэтому не рекомендуется. Это не означает, что заемщики, которые были признаны жизнеспособными и готовыми к сотрудничеству, автоматически получают право на реструктуризацию. Даже по этим позициям банкам необходимо сравнить ожидаемую чистую дисконтированную стоимость для всех четырех вариантов сокращения и отдавать предпочтение варианту, который предполагает наилучшие перспективы. Необходимость быстрой и широкой поддержки в рамках пакета чрезвычайных мер реагирования на пандемию COVID-19 означала, что обычное требование - подтверждение банками жизнеспособности заемщиков и их готовности сотрудничать до рассмотрения мер по

³⁸ При разделении кредита долг делится на две части: (i) часть, представляющая сумму, которая может быть погашена за счет устойчивого денежного потока, выплачивается равными долями по основной сумме и процентам; и (ii) оставшаяся часть представляет собой «избыточный долг».

³⁹ Следует отметить, что можно сочетать даже краткосрочные и долгосрочные меры по реструктуризации. Пока банк ведет переговоры с должником о долгосрочной реструктуризации, он может принять решение о введении временного моратория («паузы») на время переговоров. Чаще всего это происходит в контексте реструктуризации крупных, сложных корпоративных займов с участием нескольких кредиторов.

реструктуризации кредита - на практике было смягчено на срок действия моратория на платежи. Действительно, некоторые страны ввели законодательные моратории на платежи, обязывающие банки предоставлять платежные каникулы правомочным заемщикам, независимо от жизнеспособности и готовности сотрудничать. Даже в странах, в которых моратории на платежи не закреплены законодательно, политическое давление и общественное мнение могут привести к аналогичному результату. Со временем, когда чрезвычайные меры по оказанию помощи будут постепенно отменяться, банкам потребуется вернуться к своей обычной практике подтверждения жизнеспособности заемщиков и их готовности сотрудничать, прежде чем рассматривать вопрос о реструктуризации кредита.

Хотя текущие меры по оказанию помощи заемщикам изначально задумывались как краткосрочные меры по реструктуризации, различие между краткосрочными и долгосрочными мерами становится нечетким. Программы помощи заемщикам, введенные во многих странах ЕЦА, задумывались в условиях острой нехватки времени и в контексте огромной неопределенности относительно продолжительности пандемии. Кризис потребовал оперативной поддержки на широкой основе, а не в индивидуальном порядке, как это бывает в обычные, некризисные времена. На ранних этапах пандемии и в условиях политического давления к осуществлению быстрых действий, у банков было мало времени или возможностей проанализировать, сталкиваются ли проблемные заемщики лишь с временными трудностями с ликвидностью или же с проблемой долговременной платежеспособности. Это, вместе с тем фактом, что меры, первоначально задуманные как краткосрочная поддержка, постепенно отменяются, показывает, как стирается различие между краткосрочными и долгосрочными мерами по реструктуризации кредитов.

Разграничение заемщиков, испытывающих временные трудности с ликвидностью, от заемщиков с более глубинными проблемами платежеспособности является непростой задачей, учитывая неопределенность экономического прогноза. Это разграничение влечет далеко идущие последствия для выбора приемлемого типа мер по реструктуризации, которые следует учитывать банкам и которые важны для надлежащего и своевременного выявления кредитных убытков. В этой связи важнейшим фактором является оценка банком того, можно ли и когда можно ожидать полного восстановления доходов и денежных потоков проблемных заемщиков. Как и в случае с оценкой жизнеспособности проблемного заемщика, ответ не всегда однозначен даже при самых благоприятных обстоятельствах, не говоря уже о пандемии. Тем не менее, нынешняя неопределенность не должна препятствовать банкам предпринимать непрерывные усилия в этом направлении. Крайне важно, чтобы по мере развития ситуации банки активно выявляли заемщиков, которые могут столкнуться с проблемами платежеспособности, своевременно признавали убытки по кредитам, надлежащим образом классифицировали и создавали резервы под такие кредиты и - при условии, что заемщик оценивается как желающий сотрудничать и испытывающий затруднения, но жизнеспособный – инициировали обсуждение долгосрочных мер по реструктуризации кредита.

В сегодняшних условиях важно стремиться к обеспечению качества при проведении долгосрочной реструктуризации кредитов. После глобального финансового кризиса страны ЕЦА столкнулись с серьезными вызовами в обеспечении надлежащего использования вариантов реструктуризации кредитов. Неэффективно функционирующие механизмы взыскания и финансовой несостоятельности, а также отсутствие вторичных рынков для портфелей проблемных кредитов делают принудительное взыскание сравнительно непривлекательным вариантом (см. Раздел 5), создающим непреднамеренный эффект, лишая банки стимулов придерживаться жесткой позиции по отношению к нежизнеспособным заемщикам. Вместо того, чтобы принуждать этих должников к упорядоченному уходу (например, посредством судебных исков), банки часто

прибегали к неоднозначным мерам по реструктуризации кредитов (например, длительные льготные периоды, точечные платежи), чтобы избежать или отсрочить признание неизбежных кредитных убытков, с минимальными усилиями или без таковых по оценке жизнеспособности заемщика и будущую способность генерировать свободные денежные потоки для платежей по обслуживанию долга. В то же время уступки, предлагаемые проблемным, но потенциально жизнеспособным заемщикам, часто не позволяли обеспечить их успешное оздоровление. Не желая предоставлять облегчение долгового бремени проблемным, но потенциально жизнеспособным должникам с точки зрения чистой дисконтированной стоимости⁴⁰, банки часто прибегали к частичным мерам, таким как (i) капитализация неуплаченных процентов и основной суммы или (ii) реструктуризация кредитов с длительными льготными периодами и/или точечными платежами (которые зачастую неоднократно пролонгировались), откладывая проблемы на будущие периоды вместо того, чтобы осуществлять решительные действия в ситуации неспособности заемщика генерировать достаточно свободных денежных потоков для обслуживания долга.

Отсутствие качества при реструктуризации привело к ненадлежащему распределению кредитов, что усугубило экономический спад в период после глобального финансового кризиса. Нежизнеспособные заемщики удерживались на плаву и их ситуация неуклонно ухудшалась, в то время как проблемные, но потенциально жизнеспособные заемщики не получали той глубины и качества долгосрочных мер реструктуризации, которые были им необходимы для полного восстановления. Как следствие, кредитный портфель банков увяз в секторах с низкой результативностью ценой новых, более динамичных секторов. Повторение этого сценария существенно ухудшит экономические перспективы в ближайшие годы.

Долгосрочная реструктуризация кредита может оказаться особенно сложной в случае крупных корпоративных заемщиков с несколькими кредиторами. Переговоры с несколькими кредиторами о мерах по реструктуризации кредитов можно охарактеризовать как проблему коллективных действий: даже если банкам-кредиторам в целом было бы лучше сотрудничать, на практике они часто не делают этого из-за конфликта интересов, что препятствует совместным действиям в духе сотрудничества. Банки часто по понятным причинам обеспокоены тем, что банки-кредиторы из числа конкурентов стремятся улучшить свое положение скорее выжидая, чем гармонизируя предложенные уступки. Кроме того, восстановление коммерческой жизнеспособности крупных корпоративных заемщиков часто включает не только реструктуризацию долгов компании, но и реорганизацию бизнеса, включая потенциально неоднозначные меры, такие как отказ от непрофильных видов деятельности и сокращение персонала. Эта проблема побудила лиц, определяющих политику, в странах региона к формированию более прочных правовых основ и продвижению использования мер по урегулированию (как обсуждается в следующем разделе).

b) Судебные иски⁴¹

Судебные иски обычно являются наиболее приемлемым инструментом в отношении отказывающихся от сотрудничества или нежизнеспособных заемщиков. Как только банки определяют, что проблемный заемщик отказывается от сотрудничества или нежизнеспособен, следующим шагом обычно является подача судебных исков по взысканию долга. Это может

⁴⁰ В некоторых странах законодательство и налоговая система не допускали прощение долга, иногда с введением уголовной ответственности за меры по уменьшению долга. Эта проблема более подробно обсуждается в Главе 5.

⁴¹ Более подробная информация о различных типах принудительного взыскания и их последствиях будет рассмотрена в Разделе 5, в котором обсуждается благоприятная правовая среда.

повлечь принудительное взыскание в отношении должника в судебном порядке, включая обращение взыскания на залоговое обеспечение (в случае обеспеченных кредитов), принудительное взыскание гарантий третьих сторон или ходатайство о возбуждении производства по делу о финансовой несостоятельности, среди других альтернатив. Обращение взыскания на залоговое обеспечение обычно влечет возбуждение производства по делу, иногда в судебном, а иногда и во внесудебном порядке с целью вступления во владение и последующей продажи залогового обеспечения. Производство по делу о финансовой несостоятельности является коллективным и охватывает всех кредиторов проблемного заемщика при условии судебного надзора. Для возбуждения дела о финансовой несостоятельности необходимо выполнение условий, предусмотренных законодательством о финансовой несостоятельности, таких как неспособность должника выплатить долги по мере наступления срока погашения или исполнить обязательства, превышающие активы. Иск об открытии дела о финансовой несостоятельности обычно могут подавать как кредиторы, так и сам должник. Таким образом, иногда банку необходимо участвовать в этих процессах, даже если он не был кредитором, обратившимся с иском о возбуждении дела о финансовой несостоятельности должника.

Увеличение объемов проблемных кредитов с период после глобального финансового кризиса выявило серьезные недостатки в судебных системах стран ЕЦА, которые в некоторых случаях были серьезно перегружены в связи с ростом числа судебных разбирательств и банкротств. Судебные системы в целом были плохо подготовлены к тому, чтобы справиться со столь резким ростом проблемных кредитов. Среди проблем стоит отметить продолжительные процедуры с крайне неопределенными результатами, а также непредсказуемость применения положений законов. Это сделало судебные иски сравнительно непривлекательным вариантом. Недостатки судебных систем не позволяли банкам придерживаться жесткой позиции в отношении нежизнеспособных заемщиков, которые поддерживались на плаву с помощью неоднозначных мер по реструктуризации кредитов. При этом, судебные системы располагали недостаточными инструментами для содействия оздоровлению проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков, которые часто преждевременно принуждались к ликвидации. Характерной особенностью некоторых стран ЕЦА было небольшое количество дел о финансовой несостоятельности, несмотря на возросший объем проблемных кредитов и даже несмотря на существование в некоторых странах законов о финансовой несостоятельности. Недостаточная осведомленность ключевых участников и отсутствие «культуры спасения», как представляется, стали ключевыми факторами для такой ситуации (см. также Раздел 5).

Стремясь сохранить экономическую активность, некоторые страны ЕЦА временно приостановили право кредиторов на принудительное взыскание в период глобального финансового кризиса. Это создало еще одну проблему: увеличение числа некоторых стратегических неплательщиков, которые имели финансовые возможности для погашения долга, но предпочитали не делать этого, зная, что принудительного взыскания не будет. Даже после отмены такого моратория, эта проблема сохранялась, поскольку суды располагали весьма ограниченными возможностями для оперативного рассмотрения дел (или на них могло оказываться влияние с целью откладывания процесса). Оглядываясь назад, можно сказать, что рост проблемных кредитов после глобального финансового кризиса был вызван не только ухудшением финансового положения заемщиков, но и моральным риском, связанным с умышленными неплательщиками. Этот опыт подчеркивает важность обеспечения того, чтобы заемщики осуществляли платежи в соответствии со своими финансовыми возможностями.

с) Списания

В период после глобального финансового кризиса банки в странах ЕЦА в значительной степени прибегали к списаниям долгов для того, чтобы снизить отражаемые в отчетности показатели проблемных кредитов. В таких странах, как Албания, Северная Македония, Румыния и Сербия, устранение юридических и налоговых препятствий (в том числе путем упорядочения обременительных требований, обязывающих банки исчерпать все прочие варианты, прежде чем будет разрешено списание; см. Главу 5) открыло возможности для масштабного списания, что позволило банкам быстро снизить отражаемые в отчетности показатели проблемных кредитов и переориентировать профильный бизнес на предоставление новых кредитов, а не на управление проблемными активами (Bauze, 2019).⁴² Как и в ряде стран ЕС, местные регуляторы усиливали давление на банки, чтобы они списывали проблемные кредиты прошлых периодов, а в некоторых случаях вводили ограничения на продолжительность удержания банками полностью обеспеченных проблемных кредитов на своих балансах.

Списание является официальным признанием в финансовой отчетности банка того факта, что актив заемщика более не имеет стоимости. Кредиты могут быть списаны после того, как кредитные убытки будут полностью обеспечены, и реальная перспектива взыскания отсутствует. Банки прекращают признание списанных кредитов в своей финансовой отчетности в связи с невозможностью взыскания. Списанные кредиты переводятся на забалансовые счета. Списание не предполагает прощение долга. Заемщик по-прежнему должен деньги банку.⁴³ С учетом этих характеристик списание не является методом урегулирования проблем с проемными кредитами. На самом деле, часто наблюдается, что после списания ослабевает стимул для урегулирования проблемных кредитов. Впоследствии это может привести к ситуациям, когда банки хранят большие объемы списанных кредитов с низкими значениями взыскания на своих забалансовых счетах, не предпринимая дополнительных усилий по их урегулированию или продаже.⁴⁴ В этой связи ЕЦБ требует от банков с высоким уровнем проблемных кредитов разрабатывать стратегии сокращения проблемных кредитов, которые включают активы, на которые было обращено взыскание. В отсутствие какого-либо прощения долга заемщик остается в ловушке непосильного долгового бремени при отсутствии перспектив ухода.

d) Продажа

Банки могут уменьшить подверженность проблемным активам посредством продажи портфелей проблемных активов инвесторам, занимающихся проблемными активами. Они могут делать это через продажу в частном порядке, аукционы или - в странах с развитыми финансовыми рынками - через секьюритизацию проблемных кредитов. Продажи могут быть структурированы различными способами, наиболее распространенным из которых является «реальная» продажа, но также практикуется и разделение прибыли. «Реальная» продажа означает, что активы полностью передаются покупателю, и продавец не имеет проблемных кредитов после этой сделки. Механизмы распределения прибыли часто формируются для преодоления разрыва в цене между тем, что инвестор готов заплатить, и ценой, по которой банк готов продать. Банки могут согласиться на более низкую цену, полученную авансом, если они могут рассчитывать на получение

⁴² <http://pubdocs.worldbank.org/en/372351569367201917/FinSAC-NPL-Write-offs-CESEE-Region.pdf>

⁴³ В случае, если заемщик возобновляет обслуживание своего долга или если позиция продана, взысканная сумма будет напрямую отражена в счете прибылей и убытков.

⁴⁴ Осознавая эту проблему, ЕЦБ использует термин «неработающие активы», который включает неработающие позиции плюс заложенные активы без права выкупа. Банки с большими объемами таких активов должны учитывать их в своих стратегиях урегулирования проблемных кредитов.

дополнительных будущих денежных потоков на основе соглашения о разделении прибыли.⁴⁵ Устанавливается начальная минимально приемлемая доходность; при этом продавец и инвестор соглашаются разделить любую избыточную доходность. Независимо от структуры продажи, инвестор может значительно активизировать усилия по финансовому оздоровлению заемщика.

Развитие вторичных рынков просроченных кредитов стало темой, представляющей значительный интерес для лиц, определяющих политику. В стремлении диверсифицировать диапазон каналов отчуждения проблемных кредитов, лица, определяющие политику в странах зоны евро, предпринимают согласованные усилия по развитию таких рынков. Продажи проблемных кредитов сыграли решающую роль в снижении доли проблемных кредитов в странах ЕС с серьезными проблемами качества активов. Усилия по развитию вторичных рынков оказались наиболее эффективными в отношении необеспеченных проблемных кредитов, таких как розничные кредиты, задолженность по кредитным картам и т.д. Эти активы, как правило, несложно урегулировать, и их стоимость является прозрачной для инвесторов, учитывая отсутствие залогового обеспечения. Ввиду необеспеченного характера этих активов и, как следствие, высоких уровней резервирования, продажи обычно происходят по очень низким ценам относительно учетной стоимости, что облегчает инвесторам достижение запланированной доходности. Напротив, деятельность на вторичном рынке более ограничена для сложных обеспеченных кредитов, отчасти из-за информационной асимметрии между покупателями и продавцами таких кредитов.^{46 47} В последние годы предпринимаются попытки преодолеть эту информационную асимметрию путем разработки стандартизированных шаблонов данных (так называемых лент данных; см. Вставку ниже). Эти усилия, среди прочего, удвоили объем торгуемых европейских кредитных портфелей - со 100 миллиардов евро в 2014 году до 203 миллиардов евро в 2018 году.⁴⁸

Вставка 4.1 Преодоление информационной асимметрии на рынках проблемных кредитов: шаблоны ЕСБН по проблемным кредитам

В 2017 году Европейская служба банковского надзора (ЕСБН) выпустило шаблоны проблемных кредитов, чтобы уменьшить информационную асимметрию между потенциальными покупателями и продавцами проблемных кредитов.⁴⁹ Основная задача заключалась в стимулировании развития функционирующего вторичного рынка проблемных кредитов в ЕС. ЕСБН разработала два набора шаблонов: (i) шаблоны скрининга портфеля проблемных кредитов и (ii) шаблоны транзакций с проблемными кредитами. Последний был более детальным и был направлен на то, чтобы дать возможность потенциальным покупателям провести детальную финансовую проверку должной тщательности файлов кредитов для целей оценки стоимости кредитов.

⁴⁵ Кроме того, продажи также могут быть структурированы таким образом, который предусматривает участие банка-продавца в структурировании продажи, либо путем предоставления основного финансирования в Специальный механизм (SPV), приобретающий активы, либо путем инвестирования в необеспеченный долг более низкой приоритетности погашения для повышения доходности (аналогично структуре разделения прибыли).

⁴⁶ Покупатели будут опасаться, что активы, для покупки которых они участвуют в торгах, будут низкого качества, и будут выставлять свои предложения по соответственно низкой цене. Продавцы, умеющие отличать низкокачественные активы от высококачественных, торгуют только первым типом – «лимонами», - тогда как рынок остальных активов терпит неудачу.

⁴⁷ ECB (2016) "Addressing market failures in the resolution of nonperforming loans in the euro area" In ECB (2016) Financial Stability Review, November 2016.

<https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/fsr/financialstabilityreview201611.en.pdf>

⁴⁸ Deloitte. Deleveraging Europe. October 2019. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/corporate-finance/deloitte-uk-deleveraging-europe-2019.pdf>

⁴⁹ В 2018 году издана версия с незначительными изменениями: <https://eba.europa.eu/eba-revises-standardised-npl-data-templates>

Шаблон ЕСБН по транзакциям с проблемными кредитами включает следующие категории данных: (i) портфель, (ii) контрагент (группа), (iii) кредит, (iv) график взысканий и погашений по временным периодам, (v) взыскание внешней стороной, (vi) предоставление уступок, (vii) имущественный залог, (viii) неимущественный залог и (ix) принудительное взыскание и свопы. В каждую категорию включены дополнительные точки данных (например, расположение залогового обеспечения, правовой статус, дата принудительного взыскания и т.д.). В категорию имущественного залога, например, включены 58 точек данных. Каждой точке данных присваивается оценка ее критичности в процессе оценки: (i) критичная, (ii) важная и (iii) умеренная. Некоторые точки данных относятся к корпоративным кредитам, а другие - только к ипотечным кредитам.

В регионе ЕЦА более крупные и развитые страны добились наибольших успехов в формировании рынков проблемных кредитов. В период с 2015 по 2019 год общий объем продаж проблемных кредитов в странах Венской инициативы⁵⁰ составил 14,5 миллиардов евро. Хотя на Болгарию, Хорватию, Венгрию, Румынию и Словению приходится большая сделок, более мелкие сделки также имели место на приграничных рынках региона Западных Балкан. Как и в странах еврозоны, вторичные рынки сначала формировались для необеспеченных розничных кредитов и кредитов по кредитным картам.⁵¹ Страны Западных Балкан находятся в невыгодном положении по сравнению с более крупными и развитыми странами в плане перспектив развития вторичных рынков. Потенциальные инвесторы в проблемные активы должны будут осуществить значительные авансовые инвестиции в проверку должной тщательности применительно к рынкам. Возможности окупить эти авансовые затраты ограничены небольшим размером внутренних рынков в странах Западных Балкан.

Тем не менее, развитие вторичных рынков проблемных кредитов может поддержать усилия лиц, определяющих политику, по урегулированию растущих объемов безнадежных активов. Проблемные кредиты, которые были списаны и переведены на забалансовые счета банков, представляются очевидным кандидатом. Как уже отмечалось, перспективы возврата по этим кредитам, как правило, невелики и со временем ухудшаются, в то время как банки часто отказываются от принятия мер по урегулированию этих кредитов. На практике потенциальные сделки часто не могут быть реализованы из-за постоянного ценового разрыва (т.е. несоответствия между ценой, по которой банки были бы готовы продать проблемные кредиты, и ценой, по которой специализированные операторы готовы их купить). Банки могут иметь нереалистичные ожидания относительно рыночной стоимости таких списанных кредитов, а также не всегда могут полностью учитывать затраты на удержание таких активов, включая затраты на любые усилия по взысканию.

Наконец, для снижения морального риска необходима прозрачность в отношении личности потенциального приобретателя проблемных кредитов. Известно, что в таких странах, как Греция, Сербия и Украина, умышленные неплательщики придерживаются стратегии дефолта по своим долгам в ожидании, пока кредит будет списан банком, а затем выкупают эти кредиты за небольшую

⁵⁰ В рамках программы по проблемным кредитам, Венская инициатива осуществляет мониторинг транзакций с проблемными кредитами для Албании, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Хорватии, Чешской Республики, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Черногории, Северной Македонии, Польши, Румынии, Сербии, Словакии и Словении.

⁵¹ В некоторых юрисдикциях необходимо обращение к лицензированной организации для покупки необеспеченных розничных кредитов и кредитов по кредитным картам, в то время как требование о лицензировании не распространяется на инвестиции в займы МСП и корпоративные кредиты. Несмотря на то, что для первых легче определять цену, необходимость лицензии может стать сдерживающим фактором для участия инвесторов в торгах на приобретение портфелей необеспеченных розничных проблемных кредитов.

часть номинальной стоимости. Они часто используют различные методы (например, покупки через аффилированные лица или сложные цепочки продаж), чтобы скрыть личность инвестора. Чтобы избежать подобной практики, необходимо осуществлять мониторинг.

Стратегии банков по сокращению проблемных кредитов

В обычных условиях банки осуществляют управление несущественными проблемными кредитами в соответствии с привычной практикой. Банки обычно располагают наилучшими возможностями для управления первичной просроченной задолженностью и несущественными проблемными кредитами, особенно в случае крупных корпоративных позиций. Они знают своих клиентов и их способность к погашению, и поэтому они оптимально подготовлены к осуществлению реструктуризации, взысканию и продаже проблемных кредитов в соответствии с нормативными требованиями, регламентирующими вопросы своевременного признания и урегулирования таких активов.

Однако при смене кредитного цикла и значительном увеличении объема проблемных кредитов могут возникнуть различные ситуации. Хотя банки по-прежнему несут основную ответственность за управление растущими объемами проблемных кредитов, усиливается признание того, что нормативные требования могут сыграть ключевую роль в обеспечении принятия банками оперативных мер реагирования. В условиях неизменно высоких объемов проблемных кредитов в некоторых странах еврозоны после глобального финансового кризиса, ЕЦБ и Европейская служба банковского надзора потребовали от банков, испытывающих трудности с качеством активов,⁵² сформулировать стратегии сокращения проблемных кредитов в соответствии с подробным нормативным руководством по вопросам признания, формирования резервов, отчетности и урегулирования.⁵³ В этих стратегиях банки представляют комплексные планы действий и согласовывают с надзорным органом количественные целевые показатели по сокращению проблемных кредитов. Стратегии должны быть встроены в стратегии управления рисками и капиталом банков для недопущения маргинализации, пересматриваться не реже одного раза в год и утверждаться органом управления банка. Учитывая, что объемы проблемных кредитов значительно увеличиваются по всем направлениям, банки, скорее всего, снова должны будут сформулировать стратегии сокращения проблемных кредитов и согласовать с надзорными органами целевые показатели сокращения.

Операционализация банковских стратегий по сокращению проблемных кредитов имеет важные последствия в плане организации и ресурсов. Хотя стратегии банков представляют собой дорожную карту, банкам потребуются пересмотреть свою бизнес-модель в рамках более широкого смещения акцентов от продажи новых кредитов к возврату ранее выданных кредитов. В этом контексте им необходимо будет принимать более детальные решения по внутренней организационной структуре, распределению внутренних ресурсов (кадровое обеспечение, информационные системы и финансирование) и по разработке надлежащих механизмов контроля (мер политики и процедур) для мониторинга промежуточной результативности и корректирующих действий для обеспечения достижения общих целей сокращения проблемных кредитов. Опираясь

⁵² Индикативным показателем, который использует ЕСБН, является показатель неработающих позиций, превышающий 5 процентов.

⁵³ См. Руководство ЕЦБ для банков по вопросам проблемных кредитов, март 2017 года (ECB Guidance to Banks on NPLs, March 2017) https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/guidance_on_npl.en.pdf

и Руководящие принципы ЕСБН по управлению проблемными активами и заложенными активами без права выкупа, ноябрь 2018 года (EBA Guidelines on management of non-performing and forborne exposures, November 2018). <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/2425705/371ff4ba-d7db-4fa9-a3c7-231cb9c2a26a/Final%20Guidelines%20on%20management%20of%20non-performing%20and%20forborne%20exposures.pdf>

на опыт стран региона ЕЦА, далее в этом разделе обсуждаются некоторые из практических аспектов, которые необходимо учитывать банкам.

а) Создание отделов по урегулированию

Реализация стратегии сокращения проблемных кредитов требует создания специализированных отделов по урегулированию, отвечающих за работу с проблемными кредитами. Отделы по урегулированию представляют собой операционные отделы, отвечающие за работу с проблемными активами банка. Отделы по урегулированию должны функционировать отдельно от подразделений по оформлению кредитов для того, чтобы проблемными кредитами не занимались специалисты по оформлению кредитов и чтобы избежать искажений в подтверждении после первоначального предоставления кредита. Как только становится ясно, что проблемные кредиты не могут быть урегулированы в разумные сроки, их следует передавать в отдел по урегулированию для более тщательного контроля и решения проблем. Во избежание необоснованно длительного нахождения проблемных кредитов в ведении подразделения по оформлению кредитов и откладывания их урегулирования, банки могут установить внутренние триггеры для их обязательного перевода в отдел по урегулированию (хотя на практике перевод может иметь место и до достижения триггерной точки). Наиболее часто используемым триггером является показатель 90 dpd, возможно, дополненный индикаторами финансовых проблем помимо просрочек платежей. Отделам по урегулированию принадлежит важнейшая роль в выборе соответствующего курса действий в отношении проблемных кредитов; при этом отдельные группы отвечают за управление (i) первичной задолженностью (<90 dpd), (ii) просроченной задолженностью, реструктуризацией и предоставлением уступок, (iii) правовыми действиями в отношении заемщиков, финансовое состояние или уровень сотрудничества которых не позволяет провести реструктуризацию, а также за (iv) управление заложенными активами без права выкупа. Проблемные кредиты, переданные в отдел по урегулированию, не обязательно должны обрабатываться собственными силами. Отдел по урегулированию может также рекомендовать отчуждение проблемных кредитов посредством продажи или передачи процесса взыскания специализированной третьей стороне (например, сервисной компании), которая может управлять процессом взыскания более эффективно, чем банковские отделы по урегулированию.

Создание и операционализация отделов по урегулированию помогает снизить риск того, что банки в дальнейшем будут испытывать повышенную нагрузку ввиду роста проблемных кредитов. Создание полностью функционального отдела по урегулированию требует времени. Вместо того, чтобы ждать роста проблемных кредитов, банкам уже сейчас следует готовиться к вызовам, создавая полноценные отделы по урегулированию. Хотя банки в странах ЕЦА, столкнувшиеся с вызовами урегулирования проблемных кредитов после глобального финансового кризиса, по-прежнему имеют отделы по урегулированию, размер этих отделов зачастую значительно сокращается вслед за снижением доли проблемных кредитов. Поскольку есть вероятность возникновения давления на качество активов, такую тенденцию следует пересмотреть. Банки, которые расформировали отделы по урегулированию, должны в срочном порядке восстановить их. Целесообразным шагом также может стать издание регуляторных указаний о необходимости создания полноценных отделов по урегулированию.

Укомплектование отделов по урегулированию может быть сопряжено с особыми вызовами. После глобального финансового кризиса страны столкнулись с серьезной нехваткой опытных специалистов по урегулированию, которая была устранена путем переподготовки сотрудников отделов оформления кредитов по вопросам проведения реструктуризации кредитов, а также за счет привлечения внешних специалистов на контрактной основе. В этой связи тот факт, что банки в

странах ЕЦА имеют сравнительно недавний опыт урегулирования проблемных кредитов, может оказаться важным преимуществом. Кроме того, дочерние подразделения банков стран ЕС могут располагать лучшими возможностями для урегулирования проблемных кредитов благодаря передаче знаний из головных банков.

Банки не всегда готовы выделять кадровые и финансовые ресурсы, необходимые для полноценного функционирования отделов по урегулированию. В странах ЕЦА часто возникает ситуация, когда специалисты по урегулированию ведут слишком большое количество дел.⁵⁴ Это сказывается на эффективности работы по взысканию задолженностей, что потенциально может иметь негативные последствия в виде меньшего объема взысканных средств и более длительных сроков взыскания.⁵⁵ Нежелание должным образом укомплектовывать отделы по урегулированию часто основывается на оптимистичных ожиданиях в отношении взыскания залогового обеспечения и будущих кредитных потерь. Регуляторные инструкции или коллегиальное давление могут сыграть полезную роль в преодолении подобного противодействия.

Адекватные информационные системы имеют первостепенное значение для эффективного функционирования отделов по урегулированию. Низкий уровень оцифровки кредитных файлов и слабые внутренние информационные системы управления в банках относились к числу факторов, препятствующих более быстрому урегулированию проблемных кредитов в странах ЕЦА после глобального финансового кризиса. Это было особенно актуальным вызовом для небольших местных и государственных банков, поскольку дочерние подразделения крупных международных банков обычно использовали современные системы своих материнских банков. Хотя большинство файлов по новым кредитам к настоящему времени могут быть адекватно оцифрованы, объем информации, необходимой для подробного анализа проблемных кредитов, зачастую отсутствует (например, сведения о залоге, контактные данные и предыдущая переписка с заемщиком).

Банки также должны разрабатывать стратегические руководства, устанавливающие стандартные сроки управления и урегулирования проблемных кредитов. Чем дольше у заемщика сохраняются просрочки платежей, тем меньше вероятность погашения. Следовательно, для успешного урегулирования необходимо, чтобы отдел по урегулированию придерживался жесткого, но реалистичного графика, чтобы обеспечить своевременную реструктуризацию задолженности, продажу третьей стороне или взыскание в судебном порядке (в случае нежизнеспособных заемщиков). Руководство ЕЦБ по вопросам проблемных кредитов требует, чтобы политика и процедуры банка в отношении проблемных заемщиков были задокументированы в письменном стратегическом руководстве, в котором определены рекомендуемые сроки и другие аспекты, связанные с урегулированием проблемных кредитов.⁵⁶

b) Сегментация портфеля и оценка жизнеспособности заемщика

Сегментация портфеля представляет собой первый шаг в разработке экономического и эффективного подхода к урегулированию проблемных кредитов. Это подразумевает процесс

⁵⁴ В качестве примера можно привести крайнюю ситуацию, когда в стране с очень высокими показателями проблемных кредитов в ведении младшего специалиста по урегулированию находилось 1000 дел.

⁵⁵ Для примера, в рамках недавнего проекта технической помощи было рекомендовано, что опытный специалист может, в среднем, вести 5–7 сложных дел, специалист среднего уровня - 10–15 дел среднего размера и уровня сложности, младший специалист - 20–30 небольших, простых дел.

⁵⁶ Это включает классификацию проблемных кредитов и формирование резервов, управление просроченной задолженностью, политику реструктуризации, политику принудительного взыскания, политику списания и прощения долга, политику в отношении проблемной задолженности перед несколькими банками, политику оценки залогового обеспечения и политику аутсорсинга/обслуживания проблемных кредитов

разделения большой разнородной группы проблемных кредитов путем группирования заемщиков со схожими характеристиками, что позволяет банку лучше адаптировать стратегии урегулирования в зависимости от потребностей каждой группы. Сегментацию портфеля лучше всего проводить на раннем этапе, после передачи кредита в отдел по урегулированию.

Сегментация портфеля состоит из двух этапов, первый из которых сосредоточен на фильтрации позиций, для которых дальнейший анализ нецелесообразен. К этой категории могут быть отнесены кредиты, по которым уже ведется судебное разбирательство (которые могут быть автоматически переданы специалистам отдела по урегулированию, занимающимся вопросами взыскания в судебном порядке), а также микрокредиты с небольшими непогашенными суммами кредита⁵⁷ (которые могут быть быстро списаны с формированием резервов в полном объеме и(или) проданы по частям третьей стороне).

На первом этапе отдел по урегулированию также должен будет подтвердить, что заемщик готов сотрудничать. Реструктуризация кредита вряд ли будет успешной с заемщиками, которые не склонны сотрудничать. Таким образом, отдел по урегулированию должен будет определить заемщиков, которые не склонны сотрудничать, и документально зафиксировать несоблюдение ими условий кредитования. В этом контексте особое внимание необходимо уделять умышленным неплательщикам (см. Вставку 4.2), заемщикам, которые постоянно не отвечают на запросы банка о встрече, предоставлении финансовой информации и доступе к их помещениям, отчетности и документации, а также заемщикам, которые не взаимодействуют с кредитором на конструктивной основе (например, те, которые в целом не идут на взаимодействие, постоянно не выполняют обещания и/или сразу же отклоняют предложения о реструктуризации кредита).

Вставка 4.2 Умышленные неплательщики

Вместо того, чтобы отдавать определение умышленных неплательщиков на усмотрение банков, регуляторы сами могут установить соответствующее определение. Преимущество установления определения регулятором заключается в том, что это способствует большей последовательности отраслевой практики и позволяет органам банковского надзора реагировать на случаи, когда практика банков существенно расходится с требованиями регулятора.

Например, в июле 2015 года Резервный банк Индии выпустил Сводный циркуляр по проблеме умышленных неплательщиков для усиления Положения о проблемных активах.

Следующие события были определены как признаки преднамеренного неисполнения обязательств:

“(a) Субъект не выполняет свои обязательства по осуществлению платежей/погашению кредита перед кредитором, даже если он в состоянии выполнить указанные обязательства.

(b) Субъект не выполняет свои обязательства по осуществлению платежей/погашению кредита перед кредитором и не использует средства кредитора на конкретные цели, под которые предоставлено финансирование, но направляет эти средства на другие цели.

(c) Субъект не выполняет свои обязательства по осуществлению платежей/погашению кредита перед кредитором и вывел финансовые средства таким образом, что они не были использованы

⁵⁷ В недавнем проекте технической помощи в качестве порогового значения использовался остаток по кредиту в сумме 10 000 евро. Учитывая очень небольшую ожидаемую сумму взыскания, для банка не имеет экономического смысла выделять ограниченные ресурсы в попытке установить жизнеспособность этих заемщиков и разработать индивидуальную стратегию урегулирования для каждого конкретного случая.

для конкретной цели, под которую предоставлено финансирование, и у данного субъекта отсутствует средства в виде других активов.

(d) Субъект не выполняет свои обязательства по осуществлению платежей/погашению кредита перед кредитором, а также осуществил отчуждение или вывод движимого или недвижимого имущества, переданного им в качестве обеспечения срочного кредита без ведома банка/кредитора».

Второй этап предусматривает оценку жизнеспособности заемщика. Отделы банка по урегулированию обычно разрабатывают собственную политику и методологии. Хотя сложно установить общую рамочную основу для оценки жизнеспособности, подход, построенный исключительно на усмотрении банков, может привести к существенному различию методов, применяемых в секторе. У банков также могут отсутствовать стимулы для тщательной оценки жизнеспособности заемщика, и вместо этого они отдают предпочтение поверхностному анализу для того, чтобы избежать признания кредитных убытков. Стремясь преодолеть эти проблемы (при этом избегая другой крайности - навязывания единого шаблона), некоторые регуляторы ввели требования к банкам по разработке внутренних методологий оценки жизнеспособности заемщиков, которые могут быть встроены в стратегию банка по сокращению проблемных кредитов на основе нормативных инструкций высокого уровня по разработке таких методологий.⁵⁸ Такой подход также позволяет осуществлять неглубинный мониторинг практики банков посредством надзора на рабочем уровне.

Оценка жизнеспособности является наиболее сложным вызовом в случае корпоративных заемщиков, особенно в сегодняшних обстоятельствах. Оценка включает анализ финансовых показателей заемщика, таких как отношение долга к прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации (ЕВITDA), коэффициент покрытия процентных ставок (т.е. ЕВIT/расходы на выплату процентов) и операционная прибыль. Доходы и операционную прибыль сложно спрогнозировать и в обычные времена, а сегодняшняя неопределенность экономических перспектив значительно усугубляет вызовы. Необходимо установить пороговые значения для выявления нежизнеспособных корпоративных заемщиков. Хотя соответствующие индикативные показатели во многом зависят от конкретных обстоятельств страны и характеристик отрасли (например, капиталоемкости сектора), согласно общему эмпирическому правилу, отношение долга к ЕВITDA выше пяти, а покрытие процентной ставки менее единицы в течение определенного периода времени (например, два года) и стойкая отрицательная операционная прибыль могут рассматриваться как признаки затруднительного финансового положения.⁵⁹ Кроме того, необходимо провести более качественную оценку бизнес-модели заемщика и экономической среды. В нынешних условиях особого внимания заслуживают сектора, серьезно пострадавшие в результате кризиса, такие как туризм, перевозки, воздушный транспорт и коммерческая недвижимость (офисные помещения и отели).

После отсеивания заемщиков, которые явно нежизнеспособны, необходимо провести последующий анализ оставшейся группы заемщиков. Неизбежно найдутся заемщики, в отношении которых первоначальная оценка жизнеспособности не дает однозначного результата. Такие «незначительно жизнеспособные заемщики» требуют дальнейшей оценки и анализа,

⁵⁸ Такой подход внедрен в Украине и Словении при поддержке FinSAC.

⁵⁹ По займам малых и средних предприятий и малых компаний, залоговым обеспечением которых зачастую является недвижимость, соотношение LTV более 80 процентов также можно рассматривать как полезный индикативный показатель.

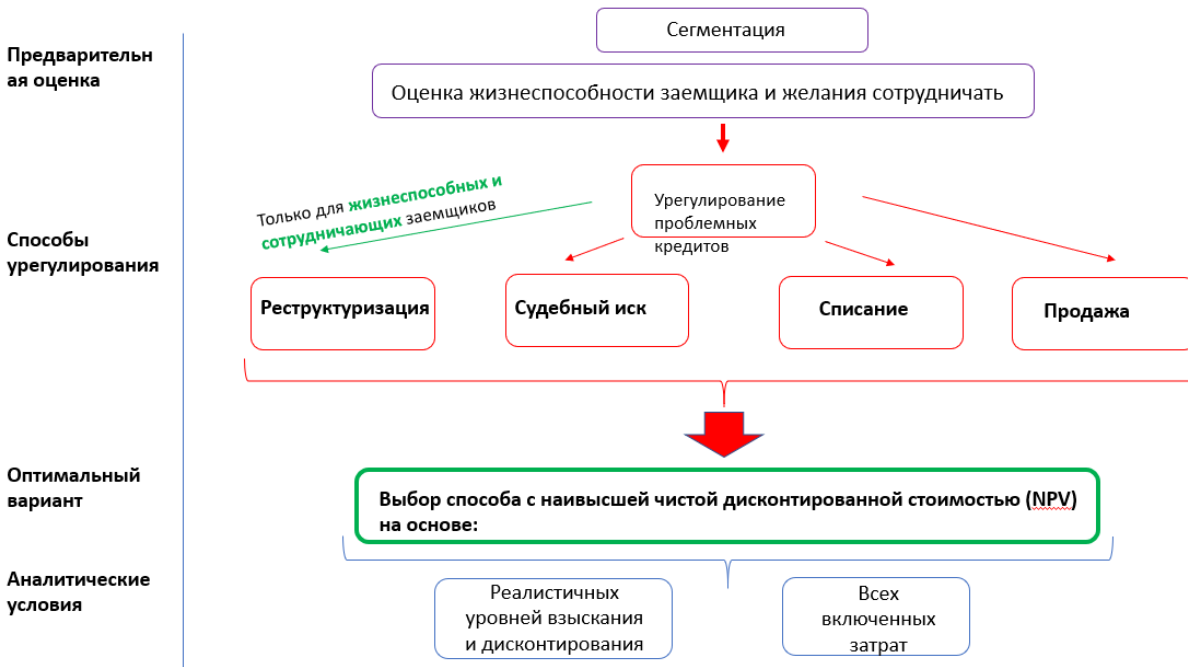
прежде чем можно будет принять окончательное решение, которое, вероятно, также потребует серьезных качественных суждений.

Оценка жизнеспособности розничных заемщиков основана на анализе финансовых показателей и поведения заемщика. Следующие финансовые показатели могут быть рассмотрены для анализа жизнеспособности розничных заемщиков: (i) соотношение кредита к доходу, (ii) соотношение долга к доходу, (iii) соотношение расходов на обслуживание долга к доходу и (iv) соотношение кредита к стоимости (LTV). Согласно эмпирическому правилу, соотношение расходов на обслуживание долга (проценты + основная сумма долга) к доходу должно быть менее 30 процентов, а соотношение LTV при выдаче ипотечных кредитов должно быть менее 80 процентов. Поведенческие индикаторы (например, использование кредитных линий для кредитных карт и схемы обслуживания долга) играют важную роль в оценке кредитоспособности розничных заемщиков. Поскольку малые и средние предприятия, особенно микрокомпании, не готовят обстоятельную финансовую отчетность, этот сегмент можно рассматривать как розничные позиции.

с) Выбор приемлемой меры сокращения проблемных кредитов

Приемлемая мера может быть выбрана после оценки жизнеспособности заемщика и его готовности к сотрудничеству. Как уже объяснялось, вариант реструктуризации следует рассматривать, но не предоставлять автоматически, только в отношении заемщиков, которых банк считает жизнеспособными и готовыми к сотрудничеству. Для всех остальных заемщиков выбор мер включает судебные иски, списания или продажу. На Графике 4.2 приведен схематический обзор различных этапов процесса урегулирования проблемных кредитов.

Рисунок 4.2 Схема процесса урегулирования проблемных кредитов

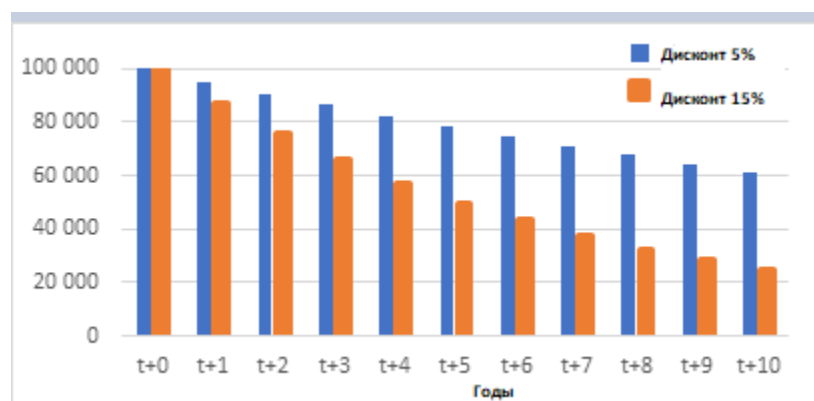

Решения банков о выборе метода урегулирования проблемных кредитов должны основываться на сравнении суммы ожидаемого возмещения с использованием расчетов NPV. NPV - это сумма дисконтированной стоимости (PV) потока платежей за период времени. Она основана на концепции временной стоимости денег, предполагающей, что деньги, полученные в будущем,

менее ценны, чем деньги, полученные сегодня.⁶⁰ Сравнение NPV для различных вариантов урегулирования позволяет банкам определить коммерчески предпочтительный вариант, выделяя временную стоимость денег и полностью учитывая затраты, включая вмененные издержки (см. Вставку 4.3, где обсуждается методы урегулирования кредитов микро-, малых и средних предприятий (ММСП) в Словении). Расчеты и сравнения NPV также могут помочь банку обосновать меры в случае их последующей проверки как это часто бывает в государственных банках.⁶¹ В Приложении 2 обсуждается упрощенный пример сравнений NPV.

Расчеты NPV должны основываться на консервативных оценках сумм взыскания, ставок дисконтирования и текущих издержек. Крайне важно исходить из реалистичных ожиданий в отношении сумм взыскания. Например, плохо функционирующие системы финансовой несостоятельности напрямую влекут более низкие уровни взыскания, которые необходимо будет должным образом отразить. Низкие уровни взыскания делают принудительное взыскание сравнительно непривлекательным вариантом, что может иметь непреднамеренный побочный эффект, стимулируя банки прибегать к реструктуризации проблемных кредитов, в том числе в случае сомнительной жизнеспособности заемщика. На практике решения банков о подаче исков в суд часто основываются на оптимистичных, нереалистичных допущениях относительно возможных временных издержек. Точно так же ставки дисконтирования, как правило, довольно высоки, чтобы отразить тенденцию быстрого снижения стоимости проблемных активов с течением времени. Ставки дисконтирования можно определить, вначале установив стандартную базовую ставку с конкретными надбавками в зависимости от характеристик кредита, таких как прошлые просрочки платежей и недостатки в документации (Thomas, n.d.).⁶² На Рисунке 4.3 показан пример резкого изменения NPV при различных ставках дисконтирования. Наконец, часто наблюдается тенденция недооценки банками затрат на ведение проблемных кредитов. Банкам необходимо реалистично учитывать все затраты, включая вмененные издержки (например, налоги, сборы, затраты на ведение кредита, судебные издержки) и затраты, связанные с процедурой принудительного взыскания.

Рисунок 4.3 Оценки NPV при ставке дисконтирования 5% и 15%

⁶⁰ Для определения NPV рассчитывается ежегодно получаемый чистый денежный поток (денежные выплаты в счет основной суммы, процентов и комиссий за вычетом собственных расходов банка на оплату услуг адвокатов, консультантов и т.д.). Затем каждая из этих сумм или будущей стоимости (FV) дисконтируется до настоящего времени с использованием соответствующей рыночной ставки дисконтирования. Сумма PV равна NPV.

⁶¹ Во многих странах ЕЦА специалисты государственных банков воздерживаются от частичного прощения долга не полностью жизнеспособным компаниям в рамках долгосрочных мер по реструктуризации из-за опасений, что прокуратура обвинит их в злоупотреблениях с государственной собственностью.

⁶² <https://www.slideserve.com/jillian-erickson/loan-valuation-using-present-value-analysis-william-thomas-u-s-department-of-treasury>

Вставка 4.3 Урегулирование кредитов ММСП в Словении

Урегулирование кредитов ММСП сопряжено с особыми вызовами для банков. С точки зрения банка, проблемные кредиты ММСП можно рассматривать как значительные по количеству, но небольшие по номинальным суммам. Исходя из этих параметров, урегулирование проблемных кредитов ММСП является трудоемким и затратным. В то же время на долю ММСП приходится большинство субъектов бизнеса во всем мире, и они вносят значимый вклад в создание рабочих мест и глобальное экономическое развитие. На их долю приходится около 90 процентов предприятий и более половины занятых во всем мире. ММСП формального сектора обеспечивают до 40 процентов национального дохода в странах с формирующейся экономикой.

Всемирный банк оказал содействие Банку Словении в разработке справочного руководства по управлению и урегулированию проблемных кредитов ММСП. После урегулирования многих проблемных кредитов крупных корпораций через национальное агентство по управлению активами, созданное в 2013 году, акцент постепенно сместился в сторону урегулирования проблемных кредитов ММСП. По данным Банка Словении, в середине 2016 года на кредиты ММСП приходилось более 70 процентов от объема остающихся проблемных кредитов в банках на общую сумму 1,5 миллиарда евро или около 4 процентов национального дохода. Во многих случаях проблемные кредиты ММСП были небольшими (номинальная сумма 36,5% таких кредитов составляла менее 10 000 евро) и часто характеризовались просрочкой платежей, поскольку обслуживание многих мелких кредитов не осуществлялось в течение продолжительного времени. Справочное руководство, разработанное в рамках проекта технической помощи, финансируемого ЕС, завершившегося в 2016 году, было призвано предоставить банкам рекомендации по урегулированию проблемных кредитов ММСП.

Эта работа выявила пробелы во внутреннем потенциале банков по урегулированию большого количества проблемных кредитов ММСП. Учитывая размер страны и ее банковской системы, возможности для существенного расширения существующих отделов по урегулированию были ограниченными. Проблема усугублялась нехваткой квалифицированных специалистов. В то же время улучшился доступ к компаниям по обслуживанию и взысканию проблемных кредитов и начали развиваться рынки проблемных кредитов, что усиливает интерес со стороны профессиональных инвесторов, работающих с проблемными кредитами.

Справочное руководство рекомендовало банкам выделять проблемные кредиты ММСП в сумме менее 10 000 евро (так называемые «микрокредиты») в отдельный портфель в ходе первоначального процесса сегментации проблемных кредитов. Пороговое значение в 10 000 евро было основано на скрупулезном анализе портфеля проблемных кредитов ММСП в Словении. Учитывая наличие проблемных кредитов со значительной просрочкой и очень низкими ожидаемыми суммами взыскания, представлялось нерациональным выделять ограниченные ресурсы для выработки индивидуальных решений по этим микрокредитам. Поэтому в справочном руководстве был рекомендован (i) очень простой, стандартизированный подход к урегулированию, включая быстрое списание после формирования резервов в полном объеме и(или) (ii) продажа портфеля третьей стороне. Акцент на стандартизированном подходе или продаже позволяет банку сосредоточиться на более крупных проблемных кредитах, требующих больше навыков для урегулирования. Кроме того, это обеспечивает возможности для урегулирования проблемных кредитов экономически эффективным образом, что должно являться одним из основополагающих принципов в процессе урегулирования.

Справочное руководство доступно на сайте:

<https://www.bsi.si/en/publications/other-publications/handbook-for-msme-npl-management-and-workout>

d) Действия после долгосрочной реструктуризации кредитов

Если отдел банка по урегулированию принимает решение в пользу долгосрочной реструктуризации кредита, ему необходимо будет согласовать с заемщиком пересмотренный реалистичный график погашения, который заемщик сможет соблюдать. В лучшем случае банк и заемщик приходят к согласованному решению, которое устраивает обе стороны и приводит к успешной долгосрочной реструктуризации кредита. Банку потребуется иметь полное представление о финансовом положении заемщика, чтобы скорректировать предложение, включая посильность платежей для заемщика, способность генерировать денежные средства и имеющееся залоговое обеспечение.

Оценка посильности платежей является ключевым фактором для разработки жизнеспособного плана долгосрочной реструктуризации. Отправной точкой для оценки посильности платежей является комплексный анализ обязательств заемщика. Банку необходимо будет учесть все долги заемщика (включая долговые обязательства перед другими кредиторами), чтобы понять общий объем задолженности и совокупные обязательства по обслуживанию долга. Для сбора этой информации банки могут обращаться в кредитные бюро, реестры или другие внешние источники. Банкам необходимо провести консервативную оценку регулярного дохода заемщика с поправкой на расходы и налоги. Анализ финансовой отчетности и денежных потоков может служить основой для оценки посильности платежей для корпоративных клиентов. Для розничных заемщиков можно использовать такие параметры, как перспективы трудоустройства, возрастная группа и схемы обслуживания долга. Для реструктуризации розничных кредитов может быть введена концепция разумных расходов на жизнь. На основе этой информации банк может определить уровень долга, который обеспечивает посильность платежей для заемщика, и может принять решение о сумме послаблений по долгу в плане NPV, которую необходимо предоставить (см. Таблицу 4.2, в которой схематично представлена оценка в отношении корпоративных заемщиков)

Таблица 4.2 Оценка посильности платежей для корпоративных заемщиков: схематический обзор

Действия	Источник информации	Результат
Оценка совокупных обязательств заемщика - анализ «кредитного плеча» заемщика (соотношение «долг/ EBITDA»)	Внутренняя информация банка, информация из кредитных бюро, прочих реестров, финансовая отчетность заемщика	Вывод о жизнеспособности или нежизнеспособности заемщика
Будущие денежные потоки с поправкой на расходы и налоги - анализ способности заемщика обслуживать долг (соотношение «EBIT / выплаты процентов по долгу»)	Финансовая отчетность заемщика, достоверные прогнозы роста ВВП и сектора	Устойчивый уровень способности обслуживать долг для обеспечения возможностей для роста компании

Обязательства по погашению реструктуризированного кредита должны соответствовать ожидаемым потокам денежных средств/доходов заемщика. Чтобы оптимизировать шансы того, что заемщик будет продолжать осуществлять платежи по реструктурированному кредиту, банкам необходимо учитывать будущие потоки доходов заемщика. Новый график погашения должен быть скорректирован с учетом такого анализа. Например, следует учитывать ожидаемый пенсионный возраст в случае розничных заемщиков или истечение срока действия патента или лицензии в случае корпоративного клиента.

Банкам также будет необходимо провести оценку любого залогового обеспечения. Банкам следует удостовериться, правильно ли зарегистрировано существующее залоговое обеспечение в соответствующих реестрах и сможет ли оно быть легко взыскано в принудительном порядке в случае неплатежей. Банки могут выбрать дополнительное обеспечение, если это практически возможно.⁶³ Согласно надлежащей практике, переоценка залогового обеспечения должна производиться до реструктуризации кредита, чтобы удостовериться в том, что сумма залогового обеспечения кредита остается адекватной. Это особенно важно в ситуациях падения рынков недвижимости и в случаях, когда залоговое обеспечение предоставлено не в форме недвижимости.

Необходимо проводить тщательный мониторинг реструктуризированных кредитов на предмет их эффективности при новых условиях кредита. Как поясняется в Разделе 3, кредиты могут быть переведены обратно в категорию работающих кредитов только после того, как заемщик восстановит свою репутацию по обслуживанию реструктуризированной задолженности. Это делается для того, чтобы прекратить практику постоянной пролонгации кредитов, которая ранее часто использовалась банками.

Стратегии по урегулированию проблемных кредитов на системном уровне

Хотя банки несут основную ответственность за управление проблемными кредитами, могут возникнуть обстоятельства, которые потребуют более целенаправленных мер государственной политики, дополняющих усилия банков по сокращению проблемных кредитов. Целенаправленные меры государственной политики могут потребоваться в случае, когда (i) риски банков с связями с проблемными кредитами ставят под угрозу их способность финансировать реальный сектор экономики или же угрожает стабильности финансовой системы; (ii) банки не в состоянии признавать свои убытки из-за недостаточности капитала или отсутствия необходимых навыков по урегулированию больших объемов проблемных кредитов; и/или (iii) законодательная база, регламентирующая вопросы взыскания задолженности и финансовой несостоятельности является слабой или же отсутствуют возможности для ведения большого количества дел. В этих обстоятельствах меры государственной политики могут сыграть полезную роль в преодолении барьеров и значительно ускорить темпы сокращения объемов проблемных кредитов.

а) Согласованность стратегий по сокращению проблемных кредитов

Сокращение значительного объема проблемных кредитов требует активного участия широкого круга заинтересованных сторон для гармонизации мер политики в различных областях. Отмечено, что сокращение проблемных кредитов, если оставить это на усмотрение банков, обычно происходит крайне медленными темпами. Ускорение урегулирования проблемных кредитов до более желательных темпов требует активного подхода, обеспечивающего участие широкого круга сторон. К основным заинтересованным сторонам относятся банки и другие представители частного сектора (например, институциональные инвесторы и сторонние поставщики услуг), национальные органы власти, в том числе центральные банки и органы банковского надзора, министерства финансов и юстиции, а также представители гражданского общества, включая организации защиты прав потребителей. Успешная стратегия должна основываться на прочной координации и

⁶³ На практике следует учитывать, что во многих случаях требование о дополнительном залоговом обеспечении может быть аннулировано соответствующими законами о финансовой несостоятельности, если вскоре после этого будет начата процедура банкротства. В большинстве стран ЕЦА действуют законы о финансовой несостоятельности со стандартными положениями, называемыми «действиями по аннулированию», которые позволяют судам отменять транзакции, которые могут нанести ущерб должнику или другим кредиторам.

взаимодействии между этими участниками для обеспечения должной согласованности осуществляемых ими действий и мер.

Иницируемые правительством механизмы координации могут сыграть полезную роль в ситуациях, когда показатели проблемных кредитов повышаются, а укоренившиеся структурные проблемы препятствуют сокращению объемов проблемных кредитов. Координация может осуществляться путем создания рабочих групп высокого уровня, в состав которых входят представители руководства участвующих субъектов. Эти группы могут получить полезную поддержку со стороны одной или нескольких тематических групп, отвечающих за технические аспекты поддержки решений рабочей группы высокого уровня. Мандат рабочей группы высокого уровня должен заключаться в проведении полноценной диагностики препятствий для урегулирования проблемных кредитов, определении приоритетов реформ и обеспечении четкого пониманиями всеми заинтересованными сторонами своей роли в реализации. Скоординированная стратегия общественных коммуникаций, а также специальный отдел по управлению проектами помогут обеспечить эффективную реализацию. Опыт ряда стран ЕЦА в период после глобального финансового кризиса подтверждает важность координации политики на национальном уровне (см. Вставку 4.4, в которой обсуждается опыт Албании и Сербии).

В странах с высоким уровнем участия иностранных банков координация мер политики на международном уровне может стать полезным дополнением собственных усилий стран. В разгар глобального финансового кризиса Венская инициатива сыграла ключевую роль. Запущенная в январе 2009 года, Инициатива объединила представителей государственных и частных акционеров трансграничных банков ЕС, а также Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), МВФ и Всемирного банка. Хотя на тот момент основные усилия были сосредоточены на предотвращении неупорядоченного вывода средств иностранными материнскими банками из стран ЕЦА, со временем акцент сместился на решение проблем, выявленных глобальным финансовым кризисом, включая урегулирование проблемных кредитов. После издания знакового отчета в 2012 году, в котором были обозначены многочисленные препятствия для урегулирования проблемных кредитов в регионе, Венская инициатива создала рабочий механизм по проблемным кредитам с учетом наработок МВФ, Всемирного банка, Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), Европейской комиссии и ЕБРР. Венская инициатива продолжала действовать и в последующие годы. После пандемии Инициатива значительно активизировала свою деятельность, сосредоточив усилия на вопросах обеспечения финансовой стабильности, в том числе урегулирования проблемных кредитов.

Вставка 4.4 Национальные стратегии сокращения проблемных кредитов: опыт Албании и Сербии

В период после глобального финансового кризиса в Албании и Сербии наблюдался всплеск проблемных кредитов; при этом соотношение проблемных кредитов значительно превышало 20 процентов. В обеих странах глобальный финансовый кризис вызвал резкое замедление темпов экономического роста, а значительное ослабление курса национальных валют стало причиной возникновения кредитных рисков, связанных с изменением курсов валют. Соотношение проблемных кредитов в Сербии достигло пиковых значений в 23,5 процента в 2013 году, причем особенно высокий уровень проблемных кредитов отмечался в секторах строительства (49 процентов), недвижимости (40 процентов), обрабатывающей промышленности и горнодобывающей промышленности (25 процентов). Давление на качество активов также стало одной из причин банкротства пяти банков в период с 2008 по 2014 годы. Соотношение проблемных кредитов в Албании возросло с 6,5 процента в 2008 году до 24,9

процента к сентябрю 2014 года. Сектора строительства и продажи недвижимости оказались наиболее подверженными проблеме качества активов.

Сербия

В мае 2015 года Правительство Сербии издало указ о создании национальной рабочей группы по проблемным кредитам. В состав рабочей группы вошли представители министерств экономики, финансов и юстиции и Национального банка Сербии в качестве ключевых участников. Было решено, что международные финансовые организации (МВФ, Всемирный банк, МФК, ЕБРР) будут играть активную роль в деятельности рабочей группы и разработке стратегии. Кроме того, Агентство по страхованию вкладов (как агентство по управлению активами, переведенными из обанкротившихся банков) и Торговая палата участвовали в решении вопросов, относящихся к их компетенции.

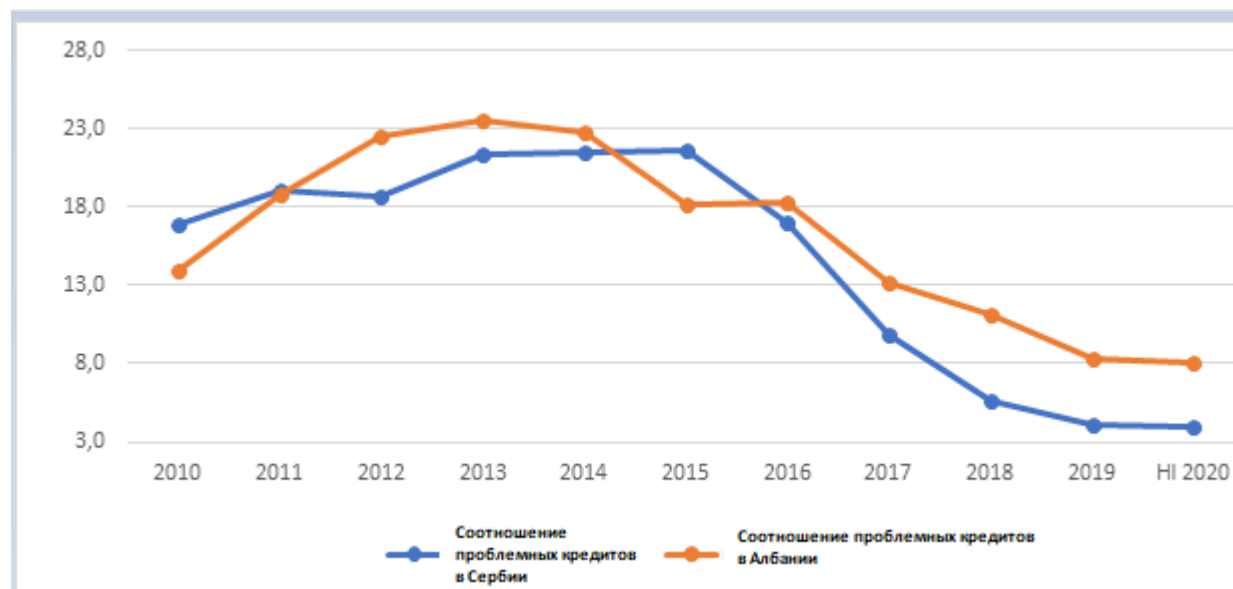
В соответствии с Указом, рабочей группе было поручено подготовить и внедрить комплексную стратегию по сокращению проблемных кредитов в Сербии. Стратегия⁶⁴ включала четыре основных направления: (i) повышение потенциала банков по урегулированию проблемных кредитов, (ii) создание благоприятных условий для развития рынка проблемных кредитов, (iii) совершенствование и продвижение реструктуризации во внесудебном порядке, и (iv) совершенствование рамочных механизмов урегулирования долговых обязательств и ипотечных кредитов в судебном порядке. Информационной основой для стратегии стали выводы исследования KPMG о факторах, препятствующих продаже проблемных кредитов в Сербии.⁶⁵ Для реализации стратегии были подготовлены два отдельных плана действий на трехлетний период - один план был подготовлен Национальным банком, а второй - Министерством финансов. Ход реформ, намеченных в планах действий, ежеквартально рассматривался и обсуждался рабочей группой. Осенью 2018 года Правительство продлило мандат рабочей группы до 2020 года для решения остающихся вопросов и работы по предотвращению возникновения проблемных кредитов в будущем. В рамках этой новой программы FinSAC в сотрудничестве с KPMG Serbia подготовили исследование корпоративной жизнеспособности сербских предприятий, охватывающее период с 2014 по 2018 годы.

Реализация Стратегии способствовала стремительному снижению показателей проблемных кредитов. К сентябрю 2020 года доля проблемных кредитов снизилась до исторического минимума в 3,4 процента. На Графике 4.3 показано, что соотношение проблемных кредитов начало снижаться в 2016 году после начала реформ, предусмотренных в Стратегии. Однако, несмотря на снижение доли проблемных кредитов, исследование корпоративной жизнеспособности, проведенное в 2019 году, показало, что количество компаний, испытывающих финансовые трудности, в целом не изменилось, что ставит под сомнение устойчивость процесса сокращения проблемных кредитов.

⁶⁴ Стратегия урегулирования проблемных кредитов. Официальный бюллетень Сербии № 72/15.
[https://www.mfin.gov.rs/UserFiles/File/strategija%20kreditu/1%20NPL%20Strategija%20\(eng\)%20-%20Rezime.pdf](https://www.mfin.gov.rs/UserFiles/File/strategija%20kreditu/1%20NPL%20Strategija%20(eng)%20-%20Rezime.pdf)

⁶⁵ Analysis of the existing impediments to the sale of NPLs in Serbia. EBRD and KPMG. December 2015.
https://mfin.gov.rs/UserFiles/File/strategije/NPL_resolution_in_Serbia_DRAFT_FINAL_18APR.pdf

Рисунок 4.3. Соотношение проблемных кредитов в Сербии и Албании, %

Источник: Национальный банк Сербии, Национальный банк Албании, IMF Financial Soundness Indicators.

Албания

Аналогичная национальная стратегия по сокращению проблемных кредитов была реализована в Албании. Межведомственная рабочая группа по урегулированию проблемных кредитов в Албании была создана в соответствии с Указом Премьер-Министра в 2014 году. На Министерства экономического развития, туризма, торговли и предпринимательства была возложена ответственность за координацию работы рабочей группы, в состав которой также входили представители Банка Албании и Министерств финансов и юстиции. МВФ, МФК и Всемирный банк также оказали поддержку рабочей группе.

В августе 2015 года Премьер-Министр и Управляющий Банка Албании одобрили подготовленный рабочей группой Комплексный план действий по урегулированию проблемных кредитов, состоящий из двенадцати пунктов. Банк Албании и Министерство юстиции должны были взять на себя руководство осуществлением реформ. На Банк Албании возлагалась ответственность за следующие реформы: (i) пересмотр положения о кредитных рисках, (ii) урегулирование кредитов 35 крупнейших корпоративных субъектов, не выполняющих долговые обязательства, на долю которых приходилось более половины непогашенного объема проблемных кредитов (iii) совершенствование системы лицензирования покупателей проблемных кредитов, (iv) внедрение рамочной системы внесудебного урегулирования, и (v) обновление Кредитного реестра, помимо прочего. Министерство юстиции планировало осуществить следующие действия: (i) разработка нового закона о банкротстве, (ii) внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс, (iii) внесение изменений в Закон о регистрации недвижимого имущества, и (iv) внесение изменений в Закон о комиссиях за выдачу гарантий.

Одной из ключевых реформ стало принятие Банком Албании нового постановления, обязывающего банки осуществлять списание проблемных кредитов, которые классифицировались в качестве убытков на протяжении более трех лет. Эта мера способствовала значительному увеличению списаний, что позволило снизить долю проблемных кредитов до 18,2 процента к концу 2015 года. Для решения проблемы крупных корпоративных проблемных кредитов Банк Албании в 2014 году издал Руководство по реструктуризации корпоративных кредитов, но эти усилия оказались менее успешными ввиду отсутствия сотрудничества между банками и сохраняющихся пробелов в судебной системе. В 2019 году Банк Албании издал новое постановление о процедуре внесудебного урегулирования в отношении проблемных заемщиков,⁶⁶ которое усилило стимулы для банков по урегулированию проблемных кредитов при наличии нескольких кредиторов, установив принцип большинства, как и предусмотрено в недавно принятом Законе о финансовой несостоятельности.

Законодательные реформы помогли улучшить условия для урегулирования проблемных кредитов в Албании. Принятие новой редакции Закона о финансовой несостоятельности (110/2016)⁶⁷ стало важным шагом в правовой системе Албании. Реформирование Гражданского процессуального кодекса Албании в определенной степени способствовало повышению эффективности аукционов и механизмов взыскания в судебном порядке, однако прогресс в этой области был не столь значительным, как в других странах региона.

b) Государственные агентства по управлению активами

В некоторых странах созданы Агентства по управлению активами в целях сокращения и урегулирования проблемных кредитов.^{68 69} Агентство по управлению активами (АУА) осуществляет управление проблемными активами, выведенными из финансовой системы, с целью максимизации восстановительной стоимости этих активов. Основное внимание в этом разделе уделяется государственным или контролируемым государством АУА, которые обычно создаются для урегулирования значительного объема проблемных кредитов в финансовой системе и обычно являются частью более широкого пакета мер, направленных на восстановление финансовой стабильности и притока кредитов в экономику, хотя в некоторых странах ЕЦА также функционируют и частные агентства по управлению активами. Дискуссии о создании государственных АУА обычно

⁶⁶ Постановление 51/2019 «О процедуре внесудебного урегулирования банками в отношении проблемных заемщиков».

⁶⁷ Всемирный банк внес существенный вклад в разработку нового закона. Закон вводит современные процедуры реорганизации и включает главу о «предварительных пакетах» (или ускоренной реструктуризации), содержит положения, разрешающие предоставление (и устанавливающие приоритетность) финансирования для спасения заемщиков, находящихся в тяжелом финансовом положении, а также определяет четкий режим приоритетов кредиторов, помимо прочего.

⁶⁸ Данный раздел основан на работе Cerruti and Neyens (2016).

<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24332/9781464808746.pdf?sequence=2&isAllowed=y> and Dobler et al (2020) <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2020/02/10/Managing-Systemic-Financial-Crises-New-Lessons-and-Lessons-Relearned-48626>

⁶⁹ Развитые страны также использовали схемы защиты активов с целью стабилизации финансовых систем для гарантирования размещения проблемных активов банков (например, Программа облегчения бремени проблемных активов (TARP), введенная в 2008 году в США) за комиссионные. Этот инструмент в основном использовался развитыми странами во время глобального финансового кризиса. Хотя эти схемы не требуют авансовых выплат, их осуществимость зависит от способности государственного сектора воспользоваться этими гарантиями и уверенности участников рынка в том, что это будет сделано. Учитывая ограниченность финансовых средств, с которой часто сталкиваются страны с формирующейся экономикой, особенно в период масштабного кризиса, этот инструмент не получил широкого распространения за пределами стран с развитой экономикой. По этой причине в данном документе он не обсуждается.

активизируются по мере усиления давления на качества активов, свидетельством чему является текущая дискуссия о создании Агентства по управлению активами в ЕС.⁷⁰

Государственные агентства по управлению активами могут создаваться либо как организация, задачей которой является урегулирование проблем несостоятельных финансовых учреждений и ликвидация их активов, либо как организация, которая приобретает активы у функционирующих банков. Примерами первых являются Resolution Trust Corporation (RTC) в США, Securum в Швеции и Фонд страхования сберегательных вкладов (SDIF) в Турции, тогда как Корейская корпорация по управлению активами (KAMCO), Danaharta в Малайзии и недавно созданные агентства в Ирландии, Испании и Словении являются примерами АУА, которые покупают активы у функционирующих банков.

Деятельность некоторых государственных агентств по управлению активами дополняется финансируемыми государством схемами рекапитализации банков, чтобы избежать нехватки капитала, препятствующей усилиям по повышению прозрачности и очистке балансов банков. Примерами могут служить Малайзия и Испания. Банкам, ослабленным из-за бремени проблемных кредитов, была предоставлена единовременная возможность рекапитализации при государственной поддержке с тем, чтобы не нарушались пруденциальные банковские правила. Взамен банки, которые воспользовались этой схемой, прошли значительную реструктуризацию, чтобы обеспечить жизнеспособность на долговременной основе.

Отсутствует однозначный консенсус касательно необходимости надзора за государственными агентствами по управлению активами. В тех случаях, когда банки имеют облигации АУА (полученные в обмен на переданные проблемные кредиты), надзор может быть оправдан для обеспечения того, чтобы АУА оставалась финансово устойчивыми, во избежание убытков по банковским портфелям облигаций АУА. Однако надзорные органы могут не обладать необходимыми навыками для понимания сути АУА и осуществления надзора за их деятельностью. Осуществление финансового надзора за АУА может также дать понять, что это постоянный инструмент, даже если он задуман как чрезвычайный и временный.⁷¹

Государственные агентства по управлению активами могут иметь важные потенциальные преимущества в снижении высоких уровней проблемных кредитов. Во-первых, вынуждая банки признавать убытки, государственные АУА могут способствовать повышению прозрачности рисков банков в связи с проблемными активами. Это может стать важным шагом на пути к восстановлению доверия населения к банковскому сектору, особенно в странах, где широко распространено недоверие по поводу надежности и целостности сообщаемых показателей качества активов. Государственные агентства по управлению активами, деятельность которых сопровождается схемами рекапитализации банков, позволяющими банкам осознавать истинный масштаб своих проблем с качеством активов, могут быть особенно сильными инструментами в реструктуризации слабых, но жизнеспособных банков, а также в обеспечении прозрачности. Во-вторых, государственные агентства по управлению активами могут обеспечить экономию масштаба при управлении проблемными активами и более высокую экономичность благодаря своему размеру и

⁷⁰ Например, частные АУА в Турции де-факто обладают монополией на приобретение проблемных кредитов у государственных банков (см. также Раздел 5). В других странах, например в Китае, агентства по управлению активами первоначально создавались для поддержки очистки балансов банков и со временем трансформировались в финансовые конгломераты. Бизнес-модель частных агентств часто ориентирована на быстрое отчуждение активов и получение прибыли за счет маржи при перепродаже, а не на стратегии «покупки и удержания» с урегулированием проблемных активов. Использование краткосрочного финансирования может усилить давление для получения быстрой прибыли и может воспрепятствовать урегулированию, которое требует времени.

⁷¹ Из всех агентств по управлению активами, анализируемых в работе Cerruti and Neyens (2016), только SAREB в Испании и AMCON в Нигерии подлежат надзору со стороны Центрального банка. Первоначально SDIF находился в ведении органа банковского надзора, а затем получил официальную независимость наряду с более сильным управлением.

специализации, особенно если государственные АУА могут сосредоточиться на относительно однородном пакете крупных и сложных кредитов, таких как кредиты в сфере недвижимости. В-третьих, объединяя большой объем однородных проблемных активов, государственное агентство по управлению активами может объединять их в пакеты для продажи внешним специализированным инвесторам, получая при этом выгоду от усиления переговорных позиций как с покупателями, так и с заемщиками. В-четвертых, передача государственному агентству по управлению активами обеспечивает время, чтобы осознать стоимость этих активов, тем самым избегая ненужных потерь, сопряженных со срочными продажами. В-пятых, выявляя самые крупные и сложные риски, государственные агентства снимают часть нагрузки с банковских отделов по урегулированию и помогают банкам перефокусировать внимание на новые кредиты. Наконец, объединяя кредиты проблемного заемщика как одной стороны, государственные агентства по управлению активами эффективно устраняют сложные проблемы, связанные с участием нескольких кредиторов, что обычно сопряжено со значительными расходами и задержками.

При этом, государственные агентства по управлению активами с плохо подуманной структурой и неэффективным управлением могут принести больше вреда, чем пользы. Если государственной агентству по управлению активами не имеет продуманной структуры и качественного управления, оно может повлечь значительные убытки для налогоплательщиков, подорвать кредитную дисциплину и создать моральный риск. Среди проблем, наблюдаемых на практике, можно выделить следующие: (i) вмешательство на уровне политики с оказанием давления на государственные АУА с целью поддержки заемщиков с хорошими связями или из стратегических секторов при отсутствии однозначной направленности на обеспечение финансовой стабильности; (ii) ослабление кредитной дисциплины, когда умышленные неплательщики могут выкупить свой первоначальный долг по цене, составляющей лишь долю от первоначальной стоимости, или же путем стимулирования банков к продолжению выдачи безнадежных кредитов (что вызывает особую озабоченность, когда государственное агентство приобретает активы с премией выше рыночных цен); (iii) непрозрачное накопление условных обязательств для государства, которое финансирует государственное агентство по управлению активами; и (iv) «складирование», т.е. несвоевременная реализация приобретенных активов.

Отражая уроки других стран, в которых работает Всемирный банк, опыт государственных агентств по управлению активами в странах ЕЦА подчеркивает важность надежной структуры. Хотя после глобального финансового кризиса предложения о создании государственных АУА были озвучены в нескольких странах (например, в Украине), в конечном итоге такие агентства были созданы только в нескольких странах ЕЦА, являющихся клиентами Всемирного банка.⁷² Опыт разных регионов показывает, что страны с формирующейся экономикой часто испытывают сложности с формированием правильной институциональной структуры. К числу распространенных недостатков относятся проблемы управления, в том числе отсутствие защиты от необоснованного политического вмешательства, а также подбор кадров, отдающий предпочтение политическим связям, а не опыту. Кроме того, государственные АУА в странах с формирующейся экономикой часто сталкиваются с проблемами стимулирования, связанными с завышенными ценами приобретения проблемных активов. В некоторых государственных АУА в странах ЕЦА банки могут отчуждать проблемные активы по балансовой стоимости. Это не только является мощным сдерживающим фактором для надежной практики андеррайтинга при предоставлении кредитов - приобретение проблемных кредитов по завышенным ценам делает практически невозможным рентабельность и финансовую устойчивость государственного агентства по управлению активами.

⁷² Азербайджан и Казахстан относятся к числу стран, в которых после глобального финансового кризиса были созданы государственные агентства по управлению активами.

Следовательно, риск накопления условных обязательств для налогоплательщиков становится слишком большим.

Таким образом, эффективность государственных агентств по управлению активами в обеспечении заявленных преимуществ зависит от обстоятельного перечня предварительных условий. Государственные агентства по управлению активами с наибольшей вероятностью будут эффективными, если у них есть четко сформулированные, узкие полномочия (например, урегулирование проблемных кредитов), с измеримыми целями, условием об истечении срока действия, коммерческой направленностью и прочными механизмами управления, прозрачности и раскрытия информации. Аналогичным образом, приобретение кредитов должно быть оговорено по срокам (чтобы у банков был надлежащий стимул быстро продавать и продвигать надежные методы андеррайтинга при новом кредитовании) и должно осуществляться по реалистичным ценам⁷³ (чтобы снизить риск непреднамеренного формирования государственными агентствами условных обязательств для государства). Кроме того, при финансировании государственного агентства по управлению активами должно учитываться время, требуемое для реализации базовой стоимости активов, предотвращая при этом постоянное «складирование» безнадежных кредитов (см. Dobler et al, 2020). Наконец, государственные агентства с большей вероятностью будут эффективны, если они будут включены в более широкую комплексную стратегию урегулирования проблемных кредитов с политической решимостью признавать убытки и осуществлять комплексные реформы, подкрепленной детализированной, достоверной и актуальной информацией о подверженности банков рискам, связанным с проблемными активами, а также надежными рамочными механизмами банковского урегулирования, взыскания задолженности и обеспечения прав кредиторов.

Таким образом, государственное агентство по управлению активами не является универсальным способом урегулирования проблемных кредитов. Создание и функционирование государственных агентств по управлению активами требует затрат, и конечный эффект их деятельности в значительной степени зависит от мелких деталей их структуры. Им требуется много времени, чтобы достичь операционной эффективности, а тем временем перспективы и стоимость взыскания могут продолжать стремительно снижаться. Таким образом, прежде чем рекомендовать создание государственного агентства по управлению активами, следует всесторонне оценить все сопутствующие издержки и выгоды, а также рассмотреть иные варианты. Следует рассмотреть альтернативные меры, если нельзя гарантировать надежную институциональную структуру в ситуации, когда отсутствует политическая воля к признанию убытков, когда нет ясности в отношении степени рисков банков в связи с проблемными активами или когда существуют серьезные пробелы в формировании благоприятной среды.

с) Ситуация в ЕС

Некоторые из особенностей структуры определены в регламентах ЕС по созданию агентств по управлению активами. В соответствии с этими регламентами, агентства по управлению активами могут быть созданы либо (i) без привлечения государственных средств (т.е. частные агентства по управлению активами), либо (ii) при государственной поддержке, соответствующей положениям Договора ЕС (Статья 107). В соответствии с правилами государственной помощи, цена передачи активов АУА может быть выше рыночной, если она не превышает реальную экономическую стоимость (REV). REV определяется как «основополагающая долгосрочная экономическая стоимость активов с учетом денежных потоков и более широкого временного горизонта». Передача

⁷³ В идеале по рыночным ценам, при наличии.

активов по балансовой стоимости не допускается. Если цена передачи превышает применимую рыночную стоимость активов, то предполагается наличие государственной помощи (банку, который продает проблемные активы) (Galand et al, 2017).⁷⁴ Согласно Директиве ЕС по оздоровлению и урегулированию финансовой несостоятельности в банковском секторе (EU Banking Recovery and Resolution Directive (BRRD)) такая государственная поддержка обычно стимулирует привлечение субординированных кредиторов банка и держателей гибридных инструментов в процесс финансового оздоровления и требует реализации плана реструктуризации, чтобы банк мог восстановить жизнеспособность на долговременной основе. В исключительных обстоятельствах возможно освобождение от соблюдения требований по реструктуризации и финансовому оздоровлению, например, на том основании, что государственная поддержка направлена на устранение сбоев на рынке или преодоление серьезных кризисных явлений в экономике или угроз для финансовой стабильности.

Европейская комиссия опубликовала руководство по формированию и учреждению государственных агентств по управлению активами. В марте 2018 года Европейская комиссия опубликовала типовое положение по АУА⁷⁵ в качестве руководства для государств-членов ЕС. Положение содержит требование о том, что агентства по управлению активами должны в полной мере соответствовать нормативным актам ЕС, включая правила государственной помощи, BRRD и Регламент по единому механизму урегулирования. Кроме того, в нем подробно рассматриваются следующие аспекты: (i) пригодность активов для передачи агентству, (ii) оценка активов и цена передачи, (iii) необходимость детальных, своевременных и достоверных данных по кредитам и заломам, (iv) вопросы финансирования, и (v) защитные механизмы и надлежащий надзор.

Типовое положение по агентству по управлению активами описывает сценарии, при которых проблемные кредиты могут быть переведены из банка в государственное АУА. Европейская комиссия предусматривает четыре сценария: (i) отсутствие государственной помощи: агентство по управлению активами, финансируемое государством, покупает проблемные кредиты у банка по рыночной цене (т.е. АУА действует просто как участник рынка); (ii) урегулирование: в контексте урегулирования обязательств проблемного банка использование инструмента разделения активов может потребовать создания АУА для принятия и урегулирования имущественной массы несостоятельного банка; (iii) производство по делу о финансовой несостоятельности проблемного банка в соответствии с национальным законодательством: отделение «хорошей» части банка, находящегося в затруднительном положении, для продажи, от «обесцененной» части, управляемой АУА, в рамках обычного производства по делу о финансовой несостоятельности; и (iv) превентивная рекапитализация: чрезвычайная государственная помощь, когда банк не является неплатежеспособным или не подвержен вероятности финансовой несостоятельности, но может оказаться в затруднительном положении в случае резкого ухудшения экономической ситуации. Передача проблемных кредитов в АУА может быть связана с государственной рекапитализацией банка при определенных условиях.

⁷⁴ <http://european-economy.eu/2017-1/non-performing-loans-and-state-aid-rules/>

⁷⁵ EC AMC Blueprint. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018SC0072&from=EN>

5. Благоприятная правовая среда: механизмы финансовой несостоятельности и права кредиторов

Последствия глобального финансового кризиса подчеркнули особую важность эффективно функционирующих рамочных систем финансовой несостоятельности и обеспечения прав кредиторов для урегулирования проблемных кредитов. Слабые стороны, такие как отсутствие культуры спасения бизнеса и чрезмерная опора на неэффективно функционирующие суды с длительными судебными процессами и непредсказуемыми судебными решениями, являлись сдерживающими факторами для принятия мер реагирования на политическом уровне на начальном этапе и становились причиной серьезных недостатков в последующих усилиях по снижению подверженности банков рискам в связи с проблемными активами. Эти недостатки сделали принудительное взыскание сравнительно непривлекательным вариантом, побуждая банки удерживать нежизнеспособных заемщиков на плаву с помощью практики «продления и симулирования». Они также препятствовали развитию вторичных рынков проблемных кредитов и ослабляли платежную дисциплину, позволяя умышленным неплательщикам прекращать платежи по обслуживанию долга без каких-либо последствий.

В течение десятилетия после глобального финансового кризиса многие страны ЕЦА приступили к реализации комплексных правовых реформ с целью модернизации систем финансовой несостоятельности и обеспечения прав кредиторов. Большинство стран ЕЦА осуществляют реформы законов о принудительном взыскании, системы судебных приставов, гражданских процессуальных кодексов и законодательства о финансовой несостоятельности, помимо прочего. В рамках национальных стратегий сокращения проблемных кредитов такие страны, как Албания, Греция, Венгрия и Сербия, также укрепили рамочные системы, регламентирующие вопросы взыскания кредитов, финансовых затруднений, урегулирования задолженности и финансовой несостоятельности. Эти реформы придали новый импульс усилиям стран по урегулированию проблемных кредитов и стали важным фактором снижения отражаемых в отчетности показателей проблемных кредитов во многих странах ЕЦА в годы, предшествовавшие пандемии.

Давление на качество активов станет для модернизированных правовых систем тестом на прочность. С течением времени растущий уровень финансовых затруднений заемщиков в связи с пандемией COVID-19 неизбежно приведет к увеличению числа случаев принудительного взыскания, судебных разбирательств и финансовой несостоятельности. Увеличение количества дел и усиливающиеся трудности с разграничением жизнеспособных и нежизнеспособных заемщиков увеличат нагрузку на существующие административные и институциональные системы. Могут возникнуть узкие места, что приведет к увеличению продолжительности судебных процессов, уменьшению размера возмещения для кредиторов и ухудшению перспектив сохранения бизнеса для проблемных, но потенциально жизнеспособных должников.

В этой главе основное внимание уделяется вопросам создания благоприятной среды для урегулирования проблемных кредитов. Анализ исходит из целостного видения, охватывающего возможности кредиторов (в теории и на практике) для удовлетворения заявленных требований, благоприятную среду для оздоровления проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков, а также некоторые юридические предпосылки для содействия продажам портфелей проблемных кредитов. Все эти элементы должны будут работать вместе, чтобы успешно управлять растущими объемами проблемных кредитов и, в конечном итоге, способствовать восстановлению экономической активности и кредитования. В этой главе обсуждается важность правовых систем для урегулирования проблемных кредитов с акцентом на ряд предполагаемых вызовов, связанных с пандемией COVID-19, реформы правовых систем, осуществленные странами ЕЦА в период после

глобального финансового кризиса, специальные правовые меры реагирования на пандемию COVID-19 и, наконец, приоритеты государственной политики на перспективу.

Важность правовых систем для урегулирования проблемных кредитов

Перспектива возобновления давления на качество активов в регионе ЕЦА усиливает важность создания правовой среды, поддерживающей усилия банков по урегулированию проблемных кредитов. Правовые системы имеют значение на каждом этапе процесса урегулирования проблемных кредитов. Современная кредитная экономика требует предсказуемого, прозрачного и доступного исполнения требований как по необеспеченным, так и по обеспеченным кредитам с помощью эффективных механизмов вне системы финансовой несостоятельности, равно как и надежной системы финансовой несостоятельности. Эти системы должны быть сформированы таким образом, чтобы обеспечить гармоничную работу, как изложено в Принципах Всемирного банка по вопросам финансовой несостоятельности и прав кредиторов (World Bank, 2015)⁷⁶ и Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о финансовой несостоятельности.⁷⁷ Договоры должны быть обязательными для исполнения и иметь исковую силу, залоговое обеспечение должно служить своей конечной цели гарантирования транзакций и должно беспрепятственно взыскиваться в случае неисполнения обязательств. Нормативная правовая база не должна содержать элементы, которые препятствуют или существенно затрудняют операции с проблемными кредитами (то есть портфельные продажи). Правила списания, а также налоговые и банковские правила не должны являться серьезными препятствиями для внесудебных соглашений между компаниями, находящимися в затруднительном финансовом положении, и их основными кредиторами. Кроме того, система финансовой несостоятельности должна позволять проблемным, но жизнеспособным компаниям восстанавливать коммерческую жизнеспособность и способствовать быстрой ликвидации нежизнеспособных заемщиков. Каждый из этих элементов должен применяться квалифицированными, эффективными и прозрачными институтами, к числу которых относятся судебные приставы, налоговые органы, управляющие по делам о финансовой несостоятельности и, что особенно важно, судебные органы.

а) Надежные системы принудительного взыскания и финансовой несостоятельности

Эффективно функционирующие механизмы принудительного взыскания и системы финансовой несостоятельности имеют важнейшее значение для результативности усилий банков по взысканию безнадежных кредитов и их стремления поддерживать восстановление экономики за счет новых кредитов. Эффективная, прозрачная и предсказуемая правовая и институциональная система взыскания задолженности является краеугольным камнем любого функционирующего кредитного рынка. При усилении давления на качество активов, неэффективно функционирующие механизмы будут препятствовать усилиям банков по взысканию безнадежных кредитов и (из-за более низких ожидаемых сумм взыскания) в конечном итоге также увеличат кредитные убытки. Кроме того, отсутствие надежных механизмов для быстрого изъятия и продажи любого залогового обеспечения или (в случае необеспеченных кредитов) обращения взыскания на любое недвижимое или движимое имущество должника приводит к тому, что банки и другие кредитные организации неохотно выдают кредиты новым клиентам. Это может поставить в особенно невыгодное положение недостаточно обслуживаемые сектора экономики с ограниченными

⁷⁶ <http://www.worldbank.org/insolvency>

⁷⁷ https://uncitral.un.org/en/texts/insolvency/legislativeguides/insolvency_law

кредитными возможностями и помешать банковскому сектору в реализации его потенциала по поддержке восстановления экономики при помощи кредитов.

Рамочные механизмы принудительного взыскания и финансовой несостоятельности также имеют ключевое значение для поддержания платежной дисциплины и развития рынков портфелей проблемных кредитов. Моральный риск, связанный с умышленными неплатежами, был особенно проблематичным в странах ЕЦА, где заемщики имели достаточно возможностей для отсрочки исполнительного производства, прибегая к тактике затягивания процесса, такой как повторные апелляции и переносы, или же ввиду медлительности, неэффективности или коррумпированности судов. Наконец, качество правовых и институциональных систем взыскания задолженности является важным фактором, определяющим доходность, которую могут ожидать потенциальные инвесторы от портфелей проблемных кредитов. Следовательно, это важный фактор, влияющий на формирование цен на проблемные активы, а также на возможность развития рынков для таких активов.

Существующие правовые и институциональные системы урегулирования задолженности и финансовой несостоятельности могут сдерживать возможности банков по урегулированию проблемных кредитов. На практике в большинстве правовых систем имеются пробелы в одной или нескольких областях, которые сказываются на урегулировании проблемных кредитов. К общим проблемам относятся: сложности с обращением взыскания на активы должника во внесудебном или судебном порядке (либо из-за слабых законов, либо из-за неэффективных систем принудительного взыскания); слабое законодательство о залоге или неработающие реестры (недвижимости, залога и т. д.); трудности при реструктуризации компании из-за наличия препятствующих факторов в системе финансовой несостоятельности или в налоговом законодательстве; плохо продуманные или устаревшие режимы ликвидации, включая возможное нечеткое формулирование приоритетности погашения - например, привилегированные категории кредиторской задолженности (такие как уплата налогов в государственный бюджет или ликвидация задолженности по заработной плате) могут иметь приоритет над кредиторами, имеющими залоговое обеспечение; неблагоприятная среда для урегулирования; нормативные акты центрального банка (или надзорного органа), препятствующие продаже проблемных активов; регуляторные проблемы, связанные с покупкой портфеля проблемных кредитов (например, требования о том, чтобы покупатель был зарегистрирован как местная финансовая организация); неблагоприятный режим налогообложения операций с проблемными кредитами; требования о наличии согласия конечного должника на передачу приобретенных активов; трудности с реструктуризацией компании из-за недостаточного потенциала ключевых местных участников, таких как специалисты по банкротству или судьи; отсутствие приоритетности финансирования операций по спасению или финансированию должника во владении для компаний, испытывающих финансовые затруднения, а также многие другие аспекты (Cerruti et. al., 2019).⁷⁸

Нормативно-правовая среда должна обеспечивать надлежащие стимулы для банков для проведения качественной реструктуризации. Это область, в которой многие страны региона ЕЦА столкнулись с серьезными вызовами после глобального финансового кризиса. Проблема предполагает два аспекта. Во-первых, неэффективно функционирующая система принудительного взыскания и финансовой несостоятельности становится причиной склонности банков принимать решения в пользу некачественной реструктуризации по отношению к нежизнеспособным заемщикам. Это блокирует кредитные ресурсы в недостаточно эффективных секторах экономики,

⁷⁸ См. Главу 2 <https://hubs.worldbank.org/docs/ImageBank/Pages/DocProfile.aspx?nodeid=31386200>

способствуя росту числа зомби-заемщиков (Banerjee and Hoffman, 2018)⁷⁹ за счет более динамичных заемщиков. Во-вторых, отсутствие возможностей ухода для нежизнеспособных заемщиков имело место на фоне значительных упущенных возможностей в плане сохранения экономической активности, рабочих мест и средств к существованию. Усилия по оздоровлению проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков часто терпели неудачу из-за отсутствия современных систем внесудебной реструктуризации, тогда как суды (которым часто недоставало экономических и финансовых знаний и ресурсов) направляли таких заемщиков на ликвидацию, если механизмы финансовой несостоятельности вообще использовались.

Эффективно функционирующие современные системы финансовой несостоятельности позволяют осуществлять финансовую и операционную реструктуризацию проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков. В дополнение к традиционному инструменту ликвидации (т.е. продаже активов или бизнеса заемщика и распределению полученных средств между кредиторами), современные механизмы финансовой несостоятельности также допускают реорганизацию для восстановления коммерческой и финансовой жизнеспособности проблемного заемщика.⁸⁰ Реорганизация состоит из двух элементов: (i) *финансовая* реструктуризация, то есть реструктуризация обязательств заемщика,⁸¹ и (ii) *операционная* реструктуризация, то есть фундаментальные изменения в деятельности компании (такие как продажа активов, прекращение непрофильной деятельности и сокращение персонала) с целью восстановления коммерческой жизнеспособности.

Ускоренные процедуры реорганизации (также известные как «предварительные пакеты») позволяют должнику и кредиторам эффективно вести переговоры во внесудебном порядке. В соответствии с определенной процедурой, обычно предписанной законом о финансовой несостоятельности, эти соглашения передаются на утверждение в суд. После того, как юридические требования выполнены⁸² и получено одобрение суда, эти соглашения становятся обязательными для несогласных и не участвующих кредиторов, что решает проблему так называемых «уклонистов» и «халявщиков».⁸³ Одной из ключевых целей процедуры разрешения финансовой несостоятельности, ускоренной или стандартной, является достижение необходимого большинства среди кредиторов каждой категории для утверждения плана реорганизации, включающего финансовую и операционную реструктуризацию.

Системы финансовой несостоятельности могут во многом помочь в организации успешного оздоровления, позволяя кредиторам достоверно оценивать ожидаемое возмещение убытков при различных сценариях урегулирования. Это особенно важно в сложных случаях с участием нескольких кредиторов. Как и в других странах с формирующейся экономикой, кредиты в странах

⁷⁹ https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1809g.htm

⁸⁰ См. Принципы Всемирного банка по вопросам финансовой несостоятельности и прав кредиторов (World Bank ICR principles) и Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о финансовой несостоятельности (UNCITRAL Legislative Guide on Insolvency Law).

⁸¹ Следует учитывать, что *финансовая* реструктуризация охватывает более широкий пакет обязательств, чем реструктуризация *кредитов*, которая сфокусирована на кредитных линиях, предоставляемых банками. Финансовая реструктуризация также может включать обязательства перед поставщиками, налоговыми органами, расчеты с работниками и т.д.

⁸² Эти требования, как правило, аналогичны требованиям процесса полноценной реорганизации, включая правило большинства и гласность соглашения. В качестве примеров можно упомянуть предварительные пакеты, в их различных вариациях, которые широко использовались для урегулирования ситуации с крупными аргентинскими компаниями во время кризиса 2001 года, а также в Сербии для реструктуризации государственных предприятий в последнее десятилетие. Они также часто используются в США.

⁸³ «Уклонисты» - это кредиторы, которые могут заблокировать реструктуризацию и использовать это для извлечения дополнительной выгоды для себя (т.е. полной суммы платежа от должника), в то время как «халявщики» - это кредиторы, которые не вносят вклад в реструктуризацию, но получают выгоду в результате финансового оздоровления должника за счет тех кредиторов, которые пошли на уступки.

ЕЦА часто не синдицированы. Следовательно, крупные заемщики часто имеют кредиты в разных банках, каждый из которых может иметь разные стратегии и залоговые требования по отношению к одному и тому же заемщику, что может затруднить успешное урегулирование. Системы принудительного взыскания и финансовой несостоятельности, которые работают предсказуемым образом, помогают преодолевать эти трудности, обеспечивая кредиторам возможность более точно оценивать свою собственную ситуацию.

Правовая база должна способствовать сокращению объемов задолженности и должна поддерживаться режимами налогообложения, которые не будут необоснованно сдерживать реструктуризацию. Урегулирование или реорганизация, которые считаются «налогооблагаемыми», особенно если применимые налоги или сборы непропорционально высоки, могут препятствовать заключению сделки сторонами. Режим для реструктуризации путем урегулирования и официальной реорганизации должен быть аналогичным, чтобы у сторон отсутствовала мотивация для подачи искового заявления в суд, если при этом предусмотрен льготный налоговый режим.⁸⁴ Юридические трудности, с которыми сталкиваются налоговые органы и государственные банки при уменьшении долговых обязательств в случае внесудебного урегулирования (а иногда и при реорганизации в судебном порядке), также создают вызовы для эффективной реструктуризации долга. Хотя некоторые страны приняли законодательные акты, однозначно разрешающие налоговым органам предоставлять «рыночные» скидки или уступки по долговым обязательствам в контексте реорганизации, они так и не получили широкого распространения. Нежелание предоставлять уступки, по всей видимости, вызвано опасениями, что налоговые органы и государственные банки могут столкнуться с осуждением на политическом уровне и обвинениями в «раздаче государственных активов».

b) Своевременное списание и продажа портфелей проблемных кредитов

Законодательные акты зачастую устанавливают требование о том, что банки вначале должны исчерпать все возможные меры до того, как допускается списание и предоставляется налоговый вычет. Банковские правила обычно разрешают, а иногда даже поощряют банки к списанию кредитов.⁸⁵ Акт списания не означает, что банки отказываются от своих требований к заемщику, и не препятствует их усилиям по взысканию платежей. Однако на практике для списания и получения налогового вычета от банков часто требуется вначале исчерпать все другие возможные варианты. Это подразумевает окончательное решение суда, получение которого может оказаться трудным и длительным.⁸⁶ Хотя в большинстве юрисдикций в настоящее время разрешены вычеты для целей налогообложения по резервам и списаниям, условия, которые должны быть выполнены для получения вычетов, иногда могут создавать дополнительные сложности для банков при формировании резервов или списании кредитов.

Для продажи портфелей проблемных кредитов необходимо соблюдение ряда предварительных правовых и регуляторных условий. Продажа проблемных кредитов требует, чтобы правовая система позволяла передачу требований к заемщикам инвестору, работающему с такими активами, не требуя согласия должника. Затем инвесторы заменяют собой банк, предоставивший кредит, в

⁸⁴ В период кризисов на реструктуризации часто распространяется льготный режим налогообложения, например в форме отмены подоходного налога в случае «стрижки» (уменьшение долга обычно является «доходом» для должников и, следовательно, подлежит налогообложению). В условиях острых финансовых затруднений или масштабных кризисных явлений многие страны отменяли такой налог на определенный период времени, что способствовало проведению реорганизации.

⁸⁵ Более того, в некоторых странах банковские правила побуждают банки списывать кредиты, под которые в полном объеме созданы резервы, которые являлись проблемными в течение нескольких лет.

⁸⁶ Обычно решения суда первой инстанции могут быть обжалованы, и, в зависимости от готовности должников к отстаиванию своих интересов и судебной системы страны, вынесение окончательного решения может занять от нескольких месяцев до нескольких лет.

качестве кредитора с аналогичным правовым положением и соответствующими правами и обязанностями. Другими потенциальными правовыми барьерами для продажи проблемных кредитов могут являться законы о банковской тайне и защите данных, которые могут препятствовать обмену информацией между банком и приобретателем; требования по регистрации залоговых прав, передаваемых вместе с проблемными кредитами; уведомление должников и позиция поручителей по проблемным кредитам; а также преимущественные права заемщиков, помимо прочего. Наконец, нормативная правовая база должна позволять потенциальным инвесторам создавать соответствующие инвестиционные структуры для инвестирования в проблемные активы. В Турции, например, существует защищенный от конкуренции рынок, поскольку государственные банки могут продавать неработающие кредиты только лицензированным агентствам по управлению активами, что снижает возможность привлечения (иностраных) инвесторов и развития рынка в целом.

Усилия по укреплению благоприятной среды для развития рынков проблемных кредитов должны подкрепляться надежными механизмами защиты прав потребителей финансовых услуг. Обеспокоенные тем, что потенциальные инвесторы, в том числе хедж-фонды и другие инвестиционные фонды, значительно активизируют усилия по взысканию, организации защиты прав потребителей финансовых услуг время от времени противодействуют реформам правовых механизмов, направленным на развитие рынков проблемных кредитов. Эти опасения подчеркивают важность надежных механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг для защиты заемщиков от чрезмерно агрессивных или несправедливых усилий потенциальных инвесторов по взысканию платежей.

Реформы правовых и институциональных механизмов в странах ЕЦА в период между глобальным финансовым кризисом и пандемией COVID-19

Многие страны ЕЦА ввели временные моратории на принудительное взыскание на ранних этапах глобального финансового кризиса. Это было сделано в форме временной приостановки исполнения требований кредиторов к должникам для того, чтобы избежать преждевременной ликвидации компаний, испытывавших трудности с осуществлением платежей во время кризиса. Поскольку на тот момент банки и другие кредиторы испытывали серьезный недостаток ликвидности, опасение заключалось в том, что борьба кредиторов за ликвидность увеличит риск принуждения проблемных, но жизнеспособных компаний к ликвидации. Приостановление права кредиторов на применение принудительного взыскания являлось достаточно жестким подходом. Этот подход предусматривал законодательно установленную обязанность банков и охватывал широкий круг заемщиков; при этом банкам не отводилось никакой роли в оценке долгосрочной жизнеспособности заемщика, его готовности осуществлять платежи и того, можно ли считать, что финансовые трудности вызваны именно кризисом. Впоследствии многие из заемщиков, которые воспользовались преимуществами от приостановки исполнения требований кредиторов, не смогли выполнить свои обязательства по погашению задолженности после отмены этих мер. В некоторых странах, например в Греции и Украине, отмена этих мер оказалась непростой задачей, особенно в отношении физических лиц (см. Вставку 5.1).

Вставка 5.1: Продолжительный мораторий на применение принудительного взыскания в отношении физических лиц

В период после глобального финансового кризиса некоторые страны приостановили право кредиторов на применение принудительного взыскания к определенным должникам. В некоторых странах, затронутых глобальным финансовым кризисом, иногда происходило резкое

ослабление национальных валют. На фоне широко распространенного кредитования в иностранной валюте, ослабление национальной валюты приводило к возникновению кредитного риска, связанного с изменением обменного курса. Следовательно, нехеджированные розничные заемщики с доходами в национальной валюте испытывали возросшие затруднения по выполнению своих обязательств по обслуживанию долга. Например, в Украине 2014 году⁸⁷ был введен мораторий на обращение взыскания на залоговое обеспечение ипотечных кредитов физических лиц, деноминированных в иностранной валюте, который впоследствии был продлен и действует до сих пор⁸⁸. Аналогичным образом, в затронутых секторах действуют особые моратории, не позволяющие кредиторам применять принудительное взыскание к должникам или подавать иски об их банкротстве⁸⁹. В 2010 году Греция издала закон Кацели⁹⁰, который предусматривал приостановку исполнения всех требований к определенным категориям должников (физическим лицам). Этот мораторий длился десять лет, и, как представляется, все согласны с тем, что недобросовестные должники злоупотребляли своим правом.

Этот опыт показывает, что прекращение действия моратория на применение принудительного взыскания является непростой задачей с политической точки зрения. При отсутствии надлежащей коммуникации, подчеркивающей временный и чрезвычайный характер подобных мер, возникает значительный риск того, что моратории на принудительное взыскание будут восприняты как «новая нормальность», что препятствует их своевременной отмене и стимулирует стратегическое поведение умышленных неплательщиков, которые имеют финансовые возможности для погашения задолженности, но предпочитают этого не делать. Кроме того, мораторий на принудительное взыскание не позволяет кредиторам осуществлять свои права, оговоренные в первоначальном договоре, и, следовательно, создает непредсказуемость в системе. Хотя законные социальные соображения могут оправдывать введение мораториев, опыт Греции и Украины показывает, что эти меры могут быть подвержены политическому давлению, способствующему их продлению.

Недопущение повторения такого сценария должно стать первоочередным приоритетом для лиц, определяющих политику, в странах, которые ввели мораторий на применение принудительного взыскания в условиях пандемии. Необходимо должным образом управлять ожиданиями, и лица, определяющие политику, должны четко доводить до сведения заемщиков, что такие меры имеют ограниченный срок действия и являются чрезвычайными. Опыт Греции и Украины показывает, что без таких усилий трудно противостоять давлению с целью продления моратория на принудительное взыскание.

Впоследствии трудности с урегулированием растущих объемов проблемных кредитов вновь подчеркнули необходимость реформ, направленных на устранение пробелов в механизмах урегулирования долговых обязательств, финансовой несостоятельности и обеспечения прав кредиторов. В течение десятилетия после глобального финансового кризиса многие страны реформировали свои законы о принудительном взыскании, системы судебных приставов,

⁸⁷ Закон от 3 июля 2014 года № 1304-VII «Об обращении взыскания на имущество, предоставленное в качестве залога по кредитам в иностранной валюте».

⁸⁸ Закон № 3640 (2020 г.).

⁸⁹ Например, государственные предприятия угольной промышленности, на которых распространялось действие такого приостановления в соответствии с Законом от 24 мая 2017 года № 2021-VIII «О восстановлении платежеспособности государственных предприятий угольной промышленности».

⁹⁰ Закон № 3869/10, основной целью которого являлось оказание помощи уязвимым заемщикам и защита жилых помещений по месту проживания.

гражданско-процессуальные кодексы и законодательство о финансовой несостоятельности. Некоторые страны также приняли меры, позволяющие ускорить принудительное взыскание, в том числе путем введения внесудебных механизмов принудительного взыскания. Некоторые страны также осуществили институциональные изменения в целях укрепления судебной системы и потенциала основных субъектов (судей, судебных приставов, управляющих по делам о финансовой несостоятельности и т.д.), и эти реформы зачастую продолжались и с началом пандемии.

Благодаря реформам правовых и институциональных систем страны ЕЦА сегодня находятся в лучшем положении, чем раньше, в плане урегулирования растущих объемов безнадежных долгов. Перечень стран, модернизировавших системы финансовой несостоятельности и урегулирования долговых обязательств в регионе, обширен (см. Вставку 5.2). Усилия по реформированию охватывали широкий спектр областей, таких как: (i) модернизация законодательства о финансовой несостоятельности, в том числе путем введения надлежащих механизмов реорганизации; (ii) введение возможности финансирования жизнеспособных компаний, испытывающих финансовые затруднения, которые находятся в процессе реорганизации.⁹¹ В соответствии с передовой практикой также предусматривалось предоставление приоритета кредиторам, предоставляющим новое финансирование; (iii) введение «теста на наилучший интерес кредиторов» или аналогичного правила, согласно которому ни один кредитор не должен навязывать план, предусматривающий более низкую отдачу, чем ликвидация компании; (iv) введение процедуры ускоренной реорганизации; (v) включение ускоренного режима урегулирования в случае отсутствия активов; (vi) введение электронных аукционов; и (vii) возможность продажи бизнеса в качестве действующего предприятия, даже во время ликвидации, и т.д. Эти реформы вместе с изменениями механизмов усиления исполнительного производства (т.е. часто за счет введения возможности применить внесудебное принудительное взыскание) значительно укрепили правовую систему по многим странам ЕЦА.

Вставка 5.2: Реформирование системы финансовой несостоятельности и урегулирования задолженности: опыт стран ЕЦА в период после глобального финансового кризиса

После глобального финансового кризиса несколько стран региона ЕЦА приступили к реализации серьезных структурных реформ для модернизации законодательства о финансовой несостоятельности. Рост проблемных кредитов после глобального финансового кризиса усилил необходимость реформирования механизмов финансовой несостоятельности в целях содействия банкам в урегулировании растущих объемов проблемных кредитов, сохранения испытывающих финансовые затруднения, но потенциально жизнеспособных субъектов бизнеса, и сдерживания кредитных убытков банков. Албания, Армения, Болгария, Кипр, Казахстан, Латвия и Румыния,⁹² среди прочих стран, приняли решение о масштабной модернизации законов о финансовой несостоятельности, отменив действие старых законов и приняв новые законодательные акты, как правило в стремлении уйти от традиционных режимов ликвидации и внедрить современные механизмы финансовой несостоятельности в систему отношений кредиторов и должников с акцентом на реорганизацию.

⁹¹ В большинстве случаев компании, которые проходят процесс реструктуризации, срочно нуждаются в денежных средствах для погашения неизбежных обязательств. Успешное оздоровление практически невозможно, если предоставление нового финансирования не предусмотрено в законодательстве.

⁹² Группа Всемирного банка оказала содействие Правительствам Албании и Казахстана в модернизации систем финансовой несостоятельности.

В странах, наиболее сильно затронутых глобальным финансовым кризисом, общая тенденция заключалась в реформировании законодательства о финансовой несостоятельности в несколько этапов. Страны ЕЦА, в том числе Сербия, Украина и другие, внесли ряд изменений в законодательство в период после глобального финансового кризиса.⁹³ В большинстве стран были отменены сложные положения, предусмотренные системами финансовой несостоятельности и введены более простые и понятные процедуры, включая заранее спланированную реорганизацию (также называемые «предварительные пакеты») с последующим внесением дополнительных изменений в системы в ответ на возникающие вызовы.

Несколько стран предпочли более целевые реформы режима финансовой несостоятельности. Некоторые страны, такие как Эстония, Хорватия и Польша, внесли серьезные изменения и дополнения в свои системы с тем, чтобы избежать ненужной ликвидации жизнеспособных компаний. Это было сделано, например, путем введения дополнительных процедур, предшествующих несостоятельности, которые ЕС позже (в 2019 году) включил в Директиву.

В ЕС прослеживается общая тенденция к более широкому использованию внесудебных механизмов для ослабления нагрузки на суды. Общесистемный рост объемов проблемных кредитов влечет резкий всплеск количества обращений в суд и может перегрузить судебные системы, которые впоследствии испытывают сложности с надлежащим выполнением своих основных функций. Несколько стран ЕС, которые столкнулись с резким ростом объемов проблемных кредитов в период после глобального финансового кризиса (в том числе Греция, Латвия, Португалия, Румыния, Словения), изменили рамочные механизмы внесудебного урегулирования. Механизмы внесудебного урегулирования особенно полезны во время кризисов, поскольку они не предусматривают обращения в суд и, таким образом, предлагают более быструю, дешевую и гибкую альтернативу по сравнению с формальным производством по делам о несостоятельности.

Недавние тенденции в ЕС могут придать новый импульс этим реформам правовой системы. В 2019 году ЕС принял новую Директиву о реструктуризации и несостоятельности (2019/1023), которая направлена на стандартизацию процедур, предшествующих несостоятельности. Это касается рамочных механизмов превентивной реструктуризации, погашения долга и дисквалификации, а также мер по повышению эффективности процедур реструктуризации, несостоятельности и погашения задолженности. Директива обязывает все государства-члены ЕС вводить процедуры, предшествующие несостоятельности. По мере полноценной имплементации она станет рамочной основой, позволяющей на раннем этапе реструктуризировать компании, которые сталкиваются с *неизбежными* финансовыми проблемами. Цель состоит в том, чтобы должники раньше обращались за проведением процедур, предшествующих несостоятельности, что открывает лучшие перспективы для организации успешного урегулирования - поскольку часто бывает так, что должники подают заявление о реорганизации только на поздней стадии, когда остается немного сбережений, а перспективы взыскания являются незначительными. Директива ЕС была принята до пандемии, в марте 2019 года. Пандемия поможет ускорить темпы ее реализации.

Кроме того, предложена Директива ЕС по усилению системы принудительного взыскания залога.⁹⁴ Предложение призвано способствовать введению ускоренной процедуры принудительного взыскания залога во внесудебном порядке. Это поможет избежать ненужного

⁹³ В ЕС Греция и Испания придерживались аналогичного подхода к осуществлению реформ.

⁹⁴ <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/EN/COM-2018-135-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF>

уменьшения залоговой стоимости вследствие длительных процедур принудительного взыскания, увеличить показатели взыскания, снизить кредитные убытки для банков, предоставляющих кредиты, и повысить привлекательность безнадежных кредитов за счет ускоренного принудительного взыскания залога для потенциальных инвесторов, работающих с портфелями проблемных кредитов, что будет способствовать развитию рынков таких активов. По мере внедрения ожидается, что банки и другие кредитные организации будут стремиться обеспечить ускоренное внесудебное принудительное взыскание залога по новым выдаваемым кредитам.

Несмотря на многочисленные реформы правовых механизмов в странах ЕЦА за последнее десятилетие, институциональный потенциал для эффективного применения усовершенствованных рамочных систем зачастую является слабым. Устаревшие представления - это часть проблемы. Заемщики по-прежнему стигматизируют систему финансовой несостоятельности, тогда как банки стремятся избежать ее из-за прошлого проблематичного опыта и обеспокоенности по поводу передачи контроля судебной системе, которая воспринимается как неэффективная. Судьи могут не иметь знаний и квалификации для ведения коммерческих дел (не говоря уже о несостоятельности или принудительном взыскании) и иметь ограниченные ресурсы для выполнения своих функций. Управляющие по делам о несостоятельности часто получают низкое вознаграждение, не контролируются должным образом и могут не иметь надлежащей квалификации. Введение института частных судебных приставов - для привлечения молодых, более динамичных профессионалов, руководствующихся принципом прозрачности - не всегда оправдывало ожидания, поскольку многие страны столкнулись с ситуацией, когда бывших государственных судебных приставов часто повторно нанимали в качестве частных. В целом, хотя многие страны ЕЦА проделали заслуживающую признания работу по модернизации законодательства о принудительном взыскании и финансовой несостоятельности, недостатки в поддерживающих структурах, в том числе нехватка квалифицированных специалистов в судах, отсутствие соответствующей подготовки управляющих по делам о несостоятельности, которые работают в условиях минимального надзора, а также недостаточное знание недавно введенных инструментов реструктуризации консультантами кредиторов и должников, могут помешать воспользоваться преимуществами прошлых реформ в полной мере.

Пробелы в институциональном потенциале могут стать актуальной проблемой в условиях возобновления давления на качество активов (в связи с пандемией COVID-19). Кризисы проверят на прочность правовые и институциональные системы, поскольку они создают дополнительную нагрузку на банковскую, корпоративную и судебную системы в связи с увеличением количества долговых обязательств и судебных дел, что сказывается на возможностях широкого круга участников - кредиторов, должников, консультантов и судебных органов.

Правовые меры в странах ЕЦА в контексте пандемии

Пандемия стимулировала инновации в судебных системах, которые могут улучшить доступ к правосудию и сократить задержки и расходы. Некоторые страны достигли прогресса в переходе на цифровой формат, укрепив электронные судебные системы. Принимая во внимание медицинские аспекты в связи с пандемией, последующие локдауны и приостановление процессуальных действий в период чрезвычайной ситуации, некоторые страны ЕЦА внедрили или усовершенствовали инфраструктуру электронной подачи документов о несостоятельности и дистанционных встреч с кредиторами, а также осуществили другие усовершенствования, чтобы перевести производство по делам о несостоятельности в электронный формат. Кроме того, обеспечение доступа к судебным решениям в режиме онлайн также повышает прозрачность

систем правосудия и может способствовать повышению последовательности в судебной практике. Латвия⁹⁵ и Шотландия⁹⁶ относятся к числу стран, осуществляющих реформы в этом направлении.

Кроме того, некоторые страны осуществили краткосрочные правовые меры для выравнивания так называемой кривой банкротства. Некоторые страны ввели или повысили пороговые требования для кредиторов, инициирующих процесс по делам о несостоятельности. Польша, например, приняла антикризисный закон (Anti-Crisis Shield 4.0), приостановивший 30-дневный срок для подачи исков о банкротстве, а Бельгия, Чешская Республика, Италия, Россия и Испания ввели краткосрочные ограничения для кредиторов на инициирование процессов о банкротстве. Кроме того, некоторые страны, в которых действует общее право,⁹⁷ приостановили на определенный период времени действие законодательного требования к директорам о подаче заявлений о признании компаний несостоятельным, а также положений о сопутствующей персональной ответственности (Menezes and Muro, 2020).⁹⁸ Приостановление обязанности подачи заявления и соответствующей юридической ответственности призвано сгладить кривую банкротства. Приостановление положений о персональной ответственности директоров за нарушение правил ведения торговых операций обеспечит определенные послабления во время этого кризиса, когда оценка платежеспособности бизнеса затруднена и, возможно, могут потребоваться решения по реструктуризации. Наконец, несколько стран приостановили или продлили сроки процессуальных действий. Например, в Болгарии⁹⁹ был введен всеобщий мораторий на процессуальные действия и были приостановлены судебные слушания на период чрезвычайной ситуации. Это распространяется на все процессуальные сроки по административным, судебным, арбитражным и исполнительным производствам. Хорватия приостановила все продажи активов и исполнительное производство.¹⁰⁰ Электронные публичные аукционы по продаже активов в судебном порядке (включая производство по делам о банкротстве), а также исполнительные процедуры приостанавливаются на время пандемии, а пеня за просрочку платежа временно отменяется. Италия временно приостановила слушания и процессуальные сроки и отменила требование о рекапитализации для того, чтобы избежать ликвидации.¹⁰¹

Хотя цель политики по поддержанию экономической активности весьма актуальна в сегодняшних чрезвычайных обстоятельствах, краткосрочные правовые меры могут иметь непреднамеренные побочные эффекты, если эти меры будут действовать слишком долго. Многие системы финансовой несостоятельности в их стандартной форме уже предусматривают приостановление принудительного исполнения требований кредиторов, давая должникам

⁹⁵ <https://www.insol-europe.org/download/documents/1703>

⁹⁶ <http://www.legislation.gov.uk/asp/2020/10/schedule/1/part/5/enacted>

⁹⁷ See <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/12/contents/enacted/data.htm> and <https://services.parliament.uk/Bills/2019-21/corporateinsolvencyandgovernance.html>

⁹⁸ В большинстве стран директора обязаны действовать в интересах кредиторов, когда фирма находится на грани финансовой несостоятельности. Это сделано для того, чтобы субъекты бизнеса не смогли значительно увеличить свои обязательства, когда руководство знает, что бизнес вряд ли сможет их погасить. Обязанность подать заявление о несостоятельности и соответствующая ответственность за любой ущерб кредиторам возникает, когда должник становится неплатежеспособным. См. <http://pubdocs.worldbank.org/en/912121588018942884/COVID-19-Outbreak-Implications-on-Corporate-and-Individual-Insolvency.pdf>

⁹⁹ [https://www.lexisnexis.co.uk/blog/restructuring-and-insolvency/insol-europe-lexisnexis-coronavirus-\(covid-19\)-tracker-of-insolvency-reforms-bulgaria](https://www.lexisnexis.co.uk/blog/restructuring-and-insolvency/insol-europe-lexisnexis-coronavirus-(covid-19)-tracker-of-insolvency-reforms-bulgaria)

¹⁰⁰ <https://www.insol-europe.org/technical-content/covid19>

¹⁰¹ Законопроект от 17 марта 2020 года № 18 (который вступил в силу в качестве Закона от 24 апреля 2020 года № 27), Законопроект от 8 апреля 2020 года № 23 (который вступает в силу в качестве закона через 60 дней со дня его опубликования 8 апреля 2020 года), [https://www.lexisnexis.co.uk/blog/restructuring-and-insolvency/insol-europe-lexisnexis-coronavirus-\(covid-19\)-tracker-of-insolvency-reforms-italy](https://www.lexisnexis.co.uk/blog/restructuring-and-insolvency/insol-europe-lexisnexis-coronavirus-(covid-19)-tracker-of-insolvency-reforms-italy)

передышку для реорганизации. В странах, где производство по делам о реорганизации налажено надлежащим образом, приостановление исполнения требований кредитора используется для разработки плана реструктуризации. Однако так обстоит дело не во всех странах. Дополнительное время, предоставляемое мораторием на принудительное исполнение, может привести к задержкам в производстве по делу. Хотя эти краткосрочные меры сыграли полезную роль на начальных этапах кризиса, необходим тщательный мониторинг их последствий, поскольку продление таких мер может непреднамеренно заблокировать или задержать процесс ухода зомби-заемщиков, которые во многих случаях сталкивались с финансовыми трудностями и до пандемии COVID-19 и имеют плохие перспективы оздоровления. Точно так же эти меры могут ослабить стимулы для должников по погашению задолженности с использованием всех имеющихся финансовых возможностей. С уменьшением угрозы судебного иска умышленные неплательщики (которые имеют финансовые возможности для выплаты долга, но предпочитают этого не делать) могут использовать возможность дефолта. Каким образом компромисс между этими потенциальными преимуществами и непредвиденными недостатками будет работать в каждом конкретном случае во многом зависит от страны, но эти нежелательные эффекты подчеркивают важность надежных стратегий ухода.

Приоритеты политики на ближайшую перспективу

В краткосрочной перспективе, лица, определяющие политику, должны будут разработать устойчивую стратегию отмены текущих краткосрочных правовых мер. Краткосрочные правовые меры - это, по сути, кризисный инструмент, выступающий в роли «предохранителя» для того, чтобы избежать ненужных ликвидаций. Эти меры не обеспечивают долговременного решения. Как только кредиторы снова начнут инициировать принудительное взыскание и подавать иски о банкротстве в отношении должников, которых они считают нежизнеспособными, накопившиеся отложенные дела могут потенциально перегрузить судебные системы. Страны обычно подчеркивали временный и чрезвычайный характер таких краткосрочных правовых мер. Многие предусматривали оговорки о прекращении действия с четкими датами окончания, но опыт Греции и Украины показывает, что сдерживать политическое давление бывает непросто, и что существует реальный риск того, что моратории на принудительное взыскание приобретут постоянный характер. Как и в случае мораториев и других чрезвычайных мер по оказанию помощи заемщикам, общий принцип заключается в том, что эти меры следует отменять, как только это позволяет экономическая ситуация. Точно так же коммуникация имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы краткосрочные правовые меры не воспринимались как новая нормальность, чтобы свести к минимуму непреднамеренное воздействие на дисциплину погашения и не допустить поддержания на плаву зомби-заемщиков.

После отмены первоначальных мер по смягчению последствий может потребоваться предоставление стимулов для продвижения реструктуризации проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков. Поощрение урегулирования должно стать одним из главных приоритетов.¹⁰² В этом контексте ключевым фактором является предсказуемость рамочной системы внесудебной реструктуризации. Чем лучшими возможностями располагают стороны для прогнозирования результатов внесудебной реструктуризации, тем меньше вероятность того, что они прибегнут к длительному и дорогостоящему взысканию долга в судебном порядке или процессуальным действиям по финансовой несостоятельности. Создание полностью

¹⁰² С дополнительной информацией по вопросам урегулирования можно ознакомиться в публикации [World Bank Group. 2017. A Toolkit for Out-of-Court Workouts. World Bank, Washington, DC. © World Bank. https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28953](https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28953) License: CC BY 3.0 IGO.

функциональной рамочной системы внесудебного урегулирования, которая дает прогнозируемые результаты, обычно занимает несколько лет и это невозможно осуществить одновременно (и тем более в разгар кризиса). Устойчивая правовая база является необходимым, но недостаточным условием для прогнозируемости, поскольку законы должны интерпретироваться и применяться должностными лицами и учреждениями, которым часто не хватает потенциала, ресурсов и прозрачности. Не являющиеся обязательными руководящие принципы центрального банка, просто предлагающие коммерческим банкам предоставить передышку должникам и вести переговоры с добросовестными, потенциально жизнеспособными заемщиками, оказались недостаточными во многих странах, пострадавших в результате глобального финансового кризиса. Стимулы могут быть предоставлены должникам и кредиторам в виде ограниченных по времени специальных режимов, которые предлагают должникам и кредиторам разовые льготы, такие как налоговые льготы, в обмен на согласованные планы урегулирования. Такие стимулы могут сопровождаться моральным убеждением банков и кредиторов, стимулирующим их выработать практически осуществимое решение для проблемных, но потенциально жизнеспособных заемщиков.¹⁰³

Обеспечение быстрого и эффективного взыскания залога является приоритетом в странах ЕЦА. Несколько стран ЕЦА (например, Латвия и Северная Македония) смогли добиться значительного прогресса в обеспечении взыскания залога, приняв законы о внесудебном принудительном взыскании, которые ограничивают защиту должника до минимального уровня, и имеют достаточно прозрачную онлайн-систему продажи имущества с аукциона. Во многих других странах региона принудительное взыскание залога по-прежнему проблематично ввиду отсутствия прошлых реформ или их неудовлетворительной реализации. Во многих странах ЕЦА сохраняется ситуация, когда принудительное взыскание залога сопряжено со значительными временными издержками и неопределенными результатами, а устаревшие системы аукционов становятся причиной низких сумм взыскания. Предложение ЕС о принятии Директивы по усилению механизмов принудительного взыскания залога и продвижению внедрения ускоренной процедуры взыскания залога во внесудебном порядке также может быть актуальным и для стран ЕЦА, не входящих в ЕС, хотя полноценная разработка и введение в действие может потребовать времени.

Реформы в период после глобального финансового кризиса помогли привести законы о финансовой несостоятельности в странах ЕЦА в соответствие с передовой практикой, но необходимы дальнейшие усилия по укреплению институтов, применяющих эти законы. Несмотря на значительные различия между странами, часто возникает значительный разрыв между модернизированными законами о финансовой несостоятельности и их практическим применением ввиду недостаточности навыков и ограниченности ресурсов судебных органов, отсутствия соответствующей подготовки управляющих по делам о несостоятельности, которые работают при минимальном надзоре, а также низкого уровня осведомленности консультантов кредиторов и должников (Kargman, 2020).¹⁰⁴ Финансовая несостоятельность по-прежнему стигматизируется во многих странах и недостаточно используется как ресурс спасения жизнеспособных предприятий. Необходимы последовательные усилия для устранения пробелов и укрепления поддерживающей институциональной базы.

Частые реформы правовой системы могут усугубить разрыв между модернизированными рамочными системами и реальной практикой. Страны региона ЕЦА неоднократно

¹⁰³ Как это делал Bank of England в рамках Лондонского подхода, возможно являющегося наиболее известным руководством по вопросам урегулирования.

¹⁰⁴ См. также Kargman, S. (2020). Challenges of emerging market restructurings in the age of COVID-19. International Insolvency & Restructuring Report 2020/21. <http://blogs.harvard.edu/bankruptcyroundtable/files/2020/08/IIRR-2020-21-S.-Kargman-Challenges-of-EM-Restructurings-in-the-Age-of-COVID-19.pdf>.

реформировали системы финансовой несостоятельности, но учреждениям часто бывает сложно не отставать от таких изменений, что влияет на предсказуемость и определенность результатов. Частые изменения в законодательстве также могут затруднить для судей применение правильных законодательных актов к множеству дел, по которым им необходимо вынести решения с использованием различных законов. Чтобы создать предсказуемую систему, необходимо, чтобы реформы воспринимались, интерпретировались и понимались банковским, деловым, юридическим и судебным сообществом. Последовательные усилия по модернизации режимов финансовой несостоятельности могут оказаться контрпродуктивными, если это предварительное условие не выполняется.

Способность институциональной структуры поддерживать и последовательно применять действующее законодательство является ключевым фактором при принятии решения о том, настал ли момент для дальнейших правовых реформ. В странах, в которых все еще сохраняются серьезные недостатки, усилия по реформированию должны быть сфокусированы на модернизации институциональных механизмов, а не на принятии сложных новых законов. Однако, если правовая база поддерживается хорошо функционирующими учреждениями, можно рассмотреть возможность дальнейшего совершенствования законодательства. Новая Директива ЕС о реструктуризации и несостоятельности, которая направлена на гармонизацию предшествующих несостоятельности процедур в государствах-членах ЕС, может оказаться особенно актуальной. основополагающая цель Директивы - способствовать более раннему началу процедуры реорганизации. Трудно переоценить важность процедур, предшествующих несостоятельности, с учетом того, что на практике реорганизация часто иницируется на поздней стадии, когда имеющиеся средства крайне незначительны. Новая Директива направлена на преодоление этой проблемы посредством введения требования о внесении изменений в законодательство, направленных на обеспечение возможности для инициирования упреждающих реорганизаций в случае надвигающихся (в отличие от фактических) финансовых затруднений.

Наконец, усовершенствованные системы сбора данных могут помочь странам в оценке эффективности системы финансовой несостоятельности на практике и стать информационной основой для дальнейших реформ. Текущая практика в большинстве стран заключается в том, что законодательство о несостоятельности и общее законодательство о взаимоотношениях кредиторов и должников разрабатывается без учета детализированных данных о фактической результативности системы или вызовов, возникающих при ее применении (Garrido et al, 2019).¹⁰⁵ Последовательный сбор и анализ данных может помочь лицам, определяющим политику, в определении изменений законодательства для решения конкретных проблем. Агрегированные статистические данные о количестве дел о финансовой несостоятельности, принудительном взыскании залогового обеспечения и реструктуризации были бы очень полезны для оценки эффективности системы несостоятельности на практике, позволяя лицам, определяющим политику, оценить, в какой степени прошлые реформы достигли заявленной цели. Важное значение приобретает тщательный мониторинг количества согласованных и, в конечном итоге, осуществленных реструктуризаций. Последний показатель дает более точное представление о том, эффективно ли используются существующие механизмы для восстановления коммерческой жизнеспособности заемщиков, испытывающих финансовые затруднения.

¹⁰⁵ Подробный обзор видов данных, которые полезно собирать для формирования информационной основы для разработки будущих мер политики приведен в документе: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/02/04/The-Use-of-Data-in-Assessing-and-Designing-Insolvency-Systems-46549>

Библиография

Alonso Gispert, T., Feyen, E., Kliatskova, T., Salvatore Mare, D., and Poser, M. 2020. *COVID-19 Pandemic: A Database of Policy Responses Related to the Financial Sector*. World Bank Finance, Competitiveness, & Innovation Global Practice. Washington D.C. Available at:

<https://datacatalog.worldbank.org/dataset/covid-19-finance-sector-related-policy-responses>

Bank of Albania. 2019. *Regulation 51/2019 "On Out-of-Court Treatment of Distressed Borrowers by Banks"*. Bank of Albania. Tirana. Available at:

https://www.bankofalbania.org/Supervision/Regulatory_Framework/Supervision_regulations/Regulation_51_2019_On_out-of-court_treatment_of_distressed_borrowers_by_banks.html

Bank of Slovenia. 2017. *Handbook for MSME NPL Management and Workout*. Bank of Slovenia. Available at: <https://www.bsi.si/en/publications/other-publications/handbook-for-msme-npl-management-and-workout>

Banerjee, R. N., and Hoffman, B. 2018. *The Rise of Zombie Firms: Causes and Consequences*. Bank for International Settlements. Available at: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1809g.htm

Basel Committee on Banking Supervision Guidelines. 2016. *Prudential treatment of problem assets – definitions of non-performing exposures and forbearance*. Bank for International Settlements. Available at: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d403.pdf>

Basel Committee on Banking Supervision Guidelines. 2017. *Regulatory treatment of accounting provisions – interim approach and transitional arrangements*. Bank for International Settlements. Available at: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d401.pdf>

Basel Committee on Banking Supervision Guidelines. 2020. *Measures to reflect the impact of Covid-19*. Bank for International Settlements. Available at: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d498.pdf>

Baudino, P., and Yun, H. 2017. *FSI Insights on policy implementation No 3 Resolution of non-performing loans – policy options*. Financial Stability Institute. Available at: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights3.pdf>

Bauze, K. 2019. *Non-Performing Loan Write-Offs: Practices in the CESEE region*. World Bank. Washington, D.C. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/372351569367201917/FinSAC-NPL-Write-offs-CESEE-Region.pdf>

Bialkowska, E. 2020. *European banks and COVID-19 – Impacts on half-year results*. Available at: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/08/ifrs-blog-european-banks-h1-covid-disclosures-ifrs9.html>

How is the pandemic affecting European banks' loan books? KPMG. Available at: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/08/ifrs-blog-european-banks-h1-covid-disclosures-ifrs9.html>

Cerruti Hailey, C. M. C., Cruikshank, E. D., Julia, J. M., and Martinez, A. F. 2019. *Lessons Learned Since the Global Financial Crisis and Opportunities for Investors in Emerging Markets Today*. World Bank. Washington, D.C. Available at: <https://hubs.worldbank.org/docs/ImageBank/Pages/DocProfile.aspx?nodeid=31386200>

Cerruti, C. and Neyens, R. 2016. *Public Asset Management Companies: A Toolkit*. World Bank. Washington, D.C. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24332/9781464808746.pdf?sequence=2&isAllowed=y>

D'Hulster, K., Letelier, and R., Salomao-Garcia, V. 2014. *Loan Classification and Provisioning: Current Practices in 26 Countries*. World Bank. Washington, D.C. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/721281468249702176/pdf/928310WPOP143704Box385375B00PUBLIC0.pdf>

Dijkman, M., and Salomao-Garcia, V. 2020. *Borrower Relief Measures in ECA region*. World Bank Group. Washington, D.C. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/993701588092073659/Borrower-Relief-Measures-Note-for-ECA.pdf>

Dobler, M., Moretti, M. and Piris Chavarri, A. 2020. *Managing Systemic Banking Crises: New Lessons and Lessons Relearned*. MCM Departmental Paper Series 20/05. International Monetary Fund. Washington, D.C. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2020/02/10/Managing-Systemic-Financial-Crises-New-Lessons-and-Lessons-Relearned-48626>

Draba, E. 2020. *Tracker of Insolvency Reforms—Latvia*. INSOL Europe. Available at: <https://www.insol-europe.org/download/documents/1703>

Edmonds, D., Orr, A., Newton, W., and Collet, B. 2019. *Deleveraging Europe*. Deloitte. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/corporate-finance/deloitte-uk-deleveraging-europe-2019.pdf>

European Banking Authority. 2014. *EBA FINAL draft Implementing Technical Standards on Supervisory reporting on forbearance and non-performing exposures under article 99(4) of Regulation (EU) No 575/2013*. European Banking Authority. Available at: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/449824/a55b9933-be43-4cae-b872-9184c90135b9/EBA-ITS-2013-03%20Final%20draft%20ITS%20on%20Forbearance%20and%20Non-performing%20exposures.pdf>

European Banking Authority. 2018. *Guidelines on management of non-performing and forborne exposures*. European Banking Authority. Available at: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/2425705/371ff4ba-d7db-4fa9-a3c7-231cb9c2a26a/Final%20Guidelines%20on%20management%20of%20non-performing%20and%20forborne%20exposures.pdf>

European Banking Authority. 2018. *EBA revises standardised NPL data templates*. European Banking Authority. Available at: <https://eba.europa.eu/eba-revises-standardised-npl-data-templates>

European Banking Authority. 2020. *Guidelines on legislative and non-legislative moratoria on loan repayments applied in the light of the COVID-19 crisis*. European Banking Authority. Available at: <https://eba.europa.eu/regulation-and-policy/credit-risk/guidelines-legislative-and-non-legislative-moratoria-loan-repayments-applied-light-covid-19-crisis>

European Banking Authority. 2020. *The EBA reactivates its Guidelines on legislative and non-legislative moratoria*. European Banking Authority. Available at: <https://eba.europa.eu/eba-reactivates-its-guidelines-legislative-and-non-legislative-moratoria>

European Banking Authority. 2020. *First Evidence on the Use of Moratoria and Public Guarantees in the EU Banking Sector*. European Banking Authority Thematic Note EBA/Rep/2020/31. Available at: https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/document_library/Risk%20Analysis%20and%20Data/Risk%20Assessment%20Reports/2020/Thematic%20notes/Thematic%20note%20on%20moratoria%20and%20public%20guarantees/936761/For%20publication%20-%20Thematic%20note%20on%20moratoria%20and%20public%20guarantees.pdf

European Bank Coordination “Vienna” Initiative. 2012. *Working Group on NPLs in Central, Eastern and Southeastern Europe*. European Bank Coordination “Vienna” Initiative. Available at: https://ec.europa.eu/economy_finance/articles/governance/pdf/2012-03-28-ebci-npls_en.pdf

European Central Bank. 2014. *Aggregate Report on the Comprehensive Assessment*. European Central Bank. Frankfurt am Main. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/aggreatereportonthecomprehensiveassessment201410.en.pdf>

European Central Bank. 2017. *Guidance to Banks on Non-Performing Loans*. European Central Bank. Frankfurt am Main. Available at: https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/guidance_on_npl.en.pdf

European Commission. 2018. *AMC Blueprint*. European Commission. Brussels. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018SC0072&from=EN>

European Commission. 2018. *Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on credit servicers, credit purchasers and the recovery of collateral*. European Commission. Brussels. Available at: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/EN/COM-2018-135-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF>

European Investment Bank. 2019. *Ten years of the Vienna Initiative 2009-2019*. European Investment Bank on behalf of the Vienna Initiative Steering Committee. Luxembourg. Available at: https://www.eib.org/attachments/efs/10years_vienna_initiative_en.pdf

European Central Bank. 2016. *Addressing market failures in the resolution of nonperforming loans in the euro area*. In *Financial Stability Review*. European Central Bank. Frankfurt am Main. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/fsr/financialstabilityreview201611.en.pdf>

Feyen, E., Alonso Gispert, T., Kliatskova T., and Salvatore Mare, D. 2020. *Taking Stock of the Financial Sector Policy Response to COVID-19 Around the World*. World Bank Finance, Competitiveness, & Innovation Global Practice. Washington D.C. (Forthcoming)

Galand, C., Dutillieux, W., and Vallyon, E. 2017. *Non-Performing Loans and State Aid Rules*. European Economy Banks, Regulation, and the Real Sector. Available at: <https://european-economy.eu/2017-1/non-performing-loans-and-state-aid-rules/>

Garrido, J., Bergthaler, W., DeLong, D. M., Johnson, J., Rasekh, A., Rosha, A., and Stetsenko, N. 2019. *The Use of Data in Assessing and Designing Insolvency Systems*. The International Monetary Fund. Washington, D.C. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/02/04/The-Use-of-Data-in-Assessing-and-Designing-Insolvency-Systems-46549>

Kargman, S. 2020. *Challenges of emerging market restructurings in the age of COVID-19*. *International Insolvency & Restructuring Report 2020/21*. Available at: <http://blogs.harvard.edu/bankruptcyroundtable/files/2020/08/IIRR-2020-21-S.-Kargman-Challenges-of-EM-Restructurings-in-the-Age-of-COVID-19.pdf>

LexisNexis. Insol Europe. 2020. *Coronavirus (COVID-19) Tracker of Insolvency Reforms Globally*. Available at: <https://www.insol-europe.org/technical-content/covid19>

Menezes, A., Muro, S. 2020. *COVID-19 Outbreak: Implications on Corporate and Individual Insolvency*. World Bank. Washington D.C. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/912121588018942884/COVID-19-Outbreak-Implications-on-Corporate-and-Individual-Insolvency.pdf>

Ministry of Finance, Republic of Serbia. *NPL Resolution Strategy*. Official Gazette of the Republic of Serbia, Number 72/15. Available at: [https://www.mfin.gov.rs/UserFiles/File/strategija%20krediti/1%20NPL%20Strategija%20\(eng\)%20-%20Rezime.pdf](https://www.mfin.gov.rs/UserFiles/File/strategija%20krediti/1%20NPL%20Strategija%20(eng)%20-%20Rezime.pdf)

Monetary and Capital Markets Department, International Monetary Fund; World Bank. 2020. *COVID-19: The Regulatory and Supervisory Implications for the Banking Sector: A Joint IMF-World Bank Staff Position Note*. The International Monetary Fund. Washington, D.C. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/Miscellaneous-Publication-Other/Issues/2020/05/20/COVID-19-The-Regulatory-and-Supervisory-Implications-for-the-Banking-Sector-49452>

Schoenmaker, D., and Véron, N., (Eds.). 2016. *European Banking Supervision: The First Eighteen Months*. Bruegel. Brussels. Available at: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2016/06/Blueprint-XXV-web.pdf>

Scottish Parliament. 2020. *Coronavirus (Scotland) (No.2) Act 2020*. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2020/10/schedule/1/part/5/enacted>

Stones, K., 2020, *Tracker of Insolvency Reforms—Bulgaria*. LexisNexis. Available at: [https://www.lexisnexis.co.uk/blog/restructuring-and-insolvency/insol-europe-lexisnexis-coronavirus-\(covid-19\)-tracker-of-insolvency-reforms-bulgaria](https://www.lexisnexis.co.uk/blog/restructuring-and-insolvency/insol-europe-lexisnexis-coronavirus-(covid-19)-tracker-of-insolvency-reforms-bulgaria)

Stones, K., 2020, *Tracker of Insolvency Reforms—Italy*. LexisNexis. Available at: [https://www.lexisnexis.co.uk/blog/restructuring-and-insolvency/insol-europe-lexisnexis-coronavirus-\(covid-19\)-tracker-of-insolvency-reforms-italy](https://www.lexisnexis.co.uk/blog/restructuring-and-insolvency/insol-europe-lexisnexis-coronavirus-(covid-19)-tracker-of-insolvency-reforms-italy)

Thomas, W. *Loan Valuation Using Present Value Analysis*. U.S. Department of Treasury Office of Technical Assistance Power Point Presentation. Available at: <https://www.slideserve.com/jillian-erickson/loan-valuation-using-present-value-analysis-william-thomas-u-s-department-of-treasury>

UK Government. 2020. *Corporate Insolvency and Governance Act 2020*. Available at:
<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/12/contents/enacted/data.htm>

United Nations Commission on International Trade Law. *UNCITRAL Legislative Guide on Insolvency Law*.
UNCITRAL. Available at:
https://uncitral.un.org/en/texts/insolvency/legislativeguides/insolvency_law

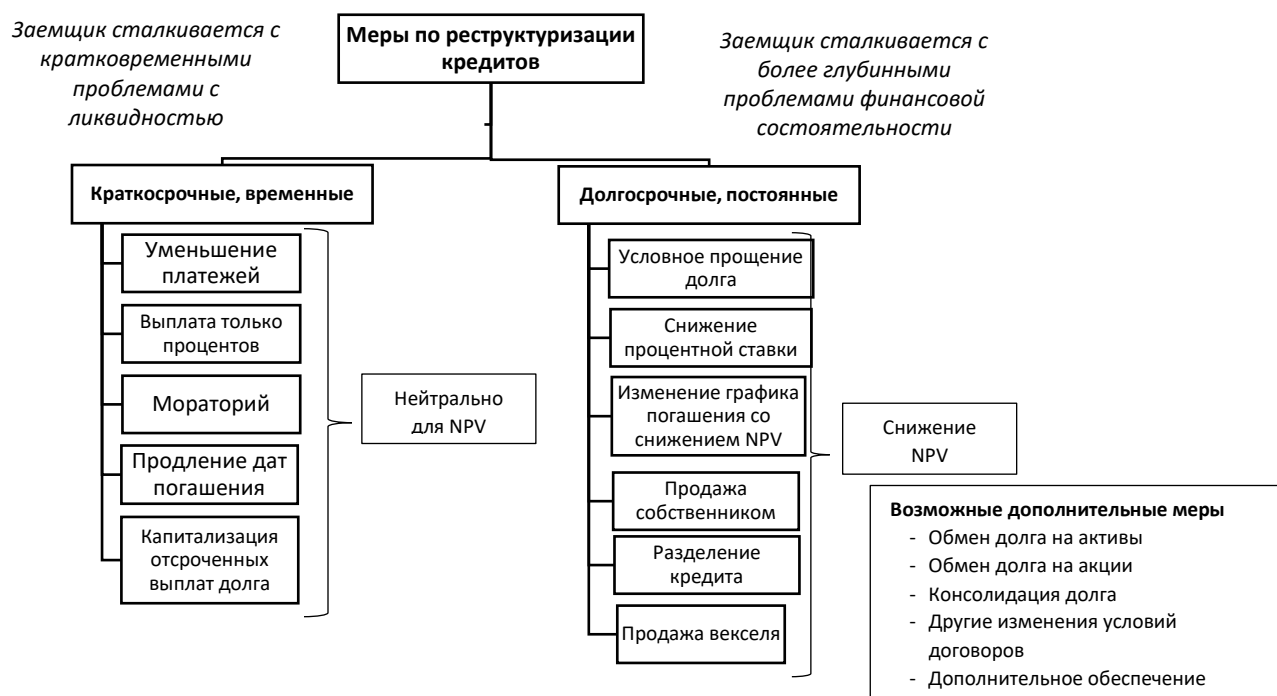
World Bank Group. 2015. *Principles for Effective Insolvency and Creditor/Debtor Regimes*. World Bank.
Washington, D.C. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialsector/brief/the-world-bank-principles-for-effective-insolvency-and-creditor-rights>

World Bank Group. 2017. *A Toolkit for Out-of-Court Workouts*. World Bank. Washington, D.C. Available
at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28953>

Приложение 1: Сопоставление краткосрочных и долгосрочных мер по реструктуризации

Концептуально можно провести разграничение между краткосрочными мерами по реструктуризации кредитов¹⁰⁶, направленными на предоставление временных послаблений заемщикам после кратковременного прекращения поступления доходов и денежных потоков, и долгосрочными мерами по реструктуризации кредитов, направленными на сокращение долга заемщика. На графике ниже отражено такое разграничение и комплекс возможных мер.

Рисунок 4.1: Схематический обзор мер по реструктуризации кредитов

Источник: адаптировано на основе *Handbook for MSME NPL Management and Workout*.

<https://www.bsi.si/en/publications/other-publications/handbook-for-msme-npl-management-and-workout>

Краткосрочные меры целесообразно использовать, когда есть разумные основания полагать, что устойчивый денежный поток заемщика будет достаточно сильным, чтобы позволить возобновить существующий график платежей в конце периода предоставления уступок. Это безусловно неоднозначное предложение на сегодняшний день, когда экономические последствия пандемии COVID-19 пока не проявились в полной мере, и во многих случаях еще не ясно, испытывает ли конкретный заемщик кратковременные проблемы с ликвидностью, или его платежеспособность устойчиво снижается. Тем не менее, краткосрочные меры на приведенном выше графике могут использоваться в сочетании с более долгосрочными решениями, такими как продление срока погашения, пересмотр условий и предоставление дополнительного обеспечения. Конкретные краткосрочные меры, которые следует рассмотреть, включают:

- **Уменьшение платежей** – денежный поток компании достаточен для выплаты процентов и частичного погашения основной суммы долга.

¹⁰⁶ Следует учитывать, что краткосрочные меры также могут использоваться, чтобы дать банкам время для оценки ситуации и определения приемлемого курса действий, тем самым открывая возможности для более долгосрочных мер.

- **Выплата только процентов** – денежный поток компании в состоянии обеспечивать только выплату процентов, а выплаты основной суммы долга не производятся в течение определенного периода времени.
- **Мораторий** – соглашение, позволяющее заемщику временно приостановить выплаты основной суммы и(или) процентов на четко определенный период, обычно не превышающий 90 дней. Этот метод также часто используется на начальных этапах процесса урегулирования (особенно в случае заемщиков, имеющих кредиты в нескольких банках), чтобы дать банку и другим кредиторам время для оценки жизнеспособности компании и разработки плана дальнейших действий.
- **Изменение графика погашения/продление срока погашения** - продление срока погашения кредита (т.е. последней даты платежей по кредиту согласно договору) позволяет уменьшить суммы выплат за счет распределения выплат на более длительный период.
- **Капитализация процентов и сумм к погашению** – добавление отсроченных платежей и(или) отсроченных процентов к непогашенному остатку основной суммы долга для погашения в рамках устойчивой пересмотренной программы погашения.
- **Долгосрочные/постоянные варианты** предназначены для постоянного сокращения долга заемщика. Большинству заемщиков потребуется сочетание перечисленных ниже вариантов для обеспечения погашения. Во всех случаях банк должен иметь возможность продемонстрировать (на основе документально подтвержденной финансовой информации), что прогнозируемый денежный поток заемщика будет достаточным для выполнения условий реструктуризации платежей. Могут быть рассмотрены следующие варианты:
- **Условное прощение долга** означает, что банк лишается права на законное взыскание части или всей суммы непогашенной задолженности после выполнения заемщиком определенных условий. Эта мера может использоваться, когда банк соглашается на «уменьшенный платеж с полным и окончательным расчетом», в соответствии с которым банк соглашается простить всю оставшуюся задолженность, если заемщик погасит остаток основной суммы в уменьшенном размере в согласованные сроки. Банки должны с осторожностью применять варианты прощения долга, поскольку возможность прощения может создать моральный риск, ослабить платежную дисциплину и способствовать «стратегическим дефолтам». Таким образом, учреждения должны определять конкретную политику и процедуры прощения, чтобы обеспечить строгий контроль.
- **Снижение процентной ставки** предполагает постоянное (или временное) снижение процентной ставки (фиксированной или переменной) до уровня, более приемлемого для заемщика. Такой вариант можно рассмотреть, когда изменение процентных ставок привело к тому, что заемщик получил финансирование по непомерно высокой цене по сравнению с преобладающими условиями рынка. Однако банкам следует убедиться, что более низкая процентная ставка достаточна для покрытия соответствующего кредитного риска.
- **Изменение графика погашения** - существующий график платежей по договору корректируется с учетом новой программы устойчивого погашения на основе реалистичной оценки денежных потоков заемщика, как текущих, так и прогнозируемых. Измененный график платежей обычно приводит к уменьшению долга в плане NPV. Платежи в рамках пересмотренного графика обычно сочетаются с продлением срока погашения. Помимо обычного изменения графика погашения, дополнительные варианты погашения могут включать:

- a) **Частичное погашение** - платеж производится в счет кредитной линии (например, от продажи активов), размер которой меньше непогашенного остатка. Этот вариант используется с целью значительного сокращения подверженных риску позиций и обеспечения устойчивой программы погашения оставшейся непогашенной суммы. Этот вариант, как правило, предпочтительнее с точки зрения кредитора, чем шаровые, точечные или повышающие платежи, описание которых приведено ниже.
- b) **Шаровые или точечные** платежи используются в случае более маржинальных заемщиков, чей устойчивый денежный поток недостаточен для полного погашения кредита в течение пересмотренного срока. Шаровый платеж - это последний платеж, сумма которого значительно превышает регулярные плановые платежи. Как правило, такой платеж не должна превышать 30 процентов от первоначальной основной суммы кредита. Кредиты с точечными платежами не предусматривают регулярных выплат. Они подлежат выплате в полном объеме в дату погашения и часто содержат положения, допускающие капитализацию процентов (платеж в натуральной форме по процентам) на протяжении всего срока действия кредита.
- c) **Повышающие платежи** - должны использоваться, когда банк может гарантировать и продемонстрировать, что есть веские основания ожидать, что будущий денежный поток заемщика будет достаточным для покрытия увеличенных (повышенных) платежей.
- **Продажа собственником/содействие в продаже** - этот вариант используется, когда заемщик соглашается добровольно продать обеспеченные активы для частичного или полного погашения долга. Обычно это сочетается с вариантом частичного погашения или условным прощением долга. Необходим тщательный мониторинг заемщика с тем, чтобы обеспечить своевременную продажу, а соглашение должно содержать условие, позволяющее собственнику произвести продажу, если заемщик не сделает этого в указанные сроки.
 - **Разделение кредита** используется для решения проблемы недостатка залогового обеспечения и денежных потоков. В рамках этого варианта долг разделяется на две части: (i) часть, представляющая собой сумму, которая может быть погашена за счет устойчивого денежного потока, выплачивается равными долями в счет основной суммы долга и процентов (со сроком погашения не более 5 лет); и (ii) остальная часть представляет собой «избыточный долг» (который может быть субординированным). Эта часть может быть далее разделена на несколько частей/траншей (которые могут быть беспроцентными или же платежами в натуральной форме векселями) и часто используется в сочетании с платежами за счет продажи определенных активов или точечными платежами при наступлении срока погашения.
 - **Продажа векселей** - продажа отдельных векселей обычно используется, когда новый инвестор желает реструктурировать общую долговую нагрузку компании на коммерчески приемлемых рыночных условиях. Этот вариант обычно сочетается с условным прощением долга и требует, чтобы покупная цена была равна или превышала текущую NPV реструктурированного кредита.

Дополнительные меры не считаются жизнеспособными самостоятельными вариантами реструктуризации/предоставления уступок, поскольку они не обеспечивают немедленное уменьшение кредита. Однако в сочетании с одним или несколькими вышеуказанными вариантами они могут создать стимулы для погашения или же укрепить общую позицию банка.

- **Обмен долга на активы** предполагает конвертацию кредита или части кредита в «другие активы, находящиеся в собственности», когда окончательное взыскание первоначального

кредита требует продажи актива. Этот метод обычно используется в сочетании с вариантами условного прощения долга или частичного погашения кредита и продления срока погашения. Управление недвижимым имуществом и его продажа также требуют специальных знаний, чтобы гарантировать максимальную отдачу от этих активов для банка.

- **Обмен долга на акции** предусматривает конвертацию кредита или части кредита в инвестиции в акционерный капитал. Обычно этот механизм используется для укрепления структуры капитала крупных корпоративных заемщиков с крупной задолженностью. Подобно приведенному выше обмену долга на активы, этот вариант может также потребовать от банка выделения дополнительных ресурсов для управления новыми инвестициями.
- **Консолидация долга** предусматривает объединение множественных позиций в один кредит или ограниченное количество кредитов (чаще всего для розничных позиций). Это решение следует сочетать с другими мерами по устранению существующей задолженности. Этот вариант особенно полезен в ситуациях, когда объединение залогового обеспечения и обеспеченных денежных потоков повышает общий охват обеспечением долга в совокупности, чем по отдельности, к примеру за счет минимизации утечки денежных средств или облегчения перераспределения излишка денежных средств между позициями.
- **Другие изменения контрактов/положений** - при заключении соглашения о реструктуризации, как правило, необходимо пересмотреть или изменить существующие контракты/положения с учетом текущего финансового положения заемщика. Примерами могут являться пересмотр коэффициентов, таких как минимальный оборотный капитал, или предоставление заемщику дополнительного времени для продажи избыточных активов.
- **Дополнительное обеспечение** предполагает дополнительные залоговые права на необремененные активы (например, залог по денежному депозиту, уступка дебиторской задолженности или новый/дополнительный залог по недвижимому имуществу), которые обычно предоставляются в качестве дополнительного обеспечения от заемщика с тем, чтобы компенсировать более высокую подверженность риску или устранить существующие нарушения положений о соотношении кредита к стоимости.

Приложение 2: Пример сопоставительного анализа проблемных кредитов¹⁰⁷

В этом очень упрощенном примере фабрика хорошего клиента серьезно пострадала во время разрушительного наводнения. Клиент просит реструктурировать непогашенный кредит в размере 1 000 000 евро следующим образом: выплата только процентов в течение 1 года с погашением остатка 4 ежегодными платежами. Процентная ставка по кредиту составит 5 процентов. Одновременно независимый внешний инвестор предлагает выкупить кредит за 825 000 евро.

Для целей анализа NPV стандартная ставка дисконтирования с поправкой на риск банка составляет 7 процентов. Залоговое обеспечение было оценено в течение последнего месяца специалистами банка в 833 333 евро, и был применен 10-процентный дисконт для корректировки цены до расчетной стоимости продажи на аукционе в течение второго года согласно сценарию банкротства. Стоимость имущества была снижена еще на 10 процентов, если банк прибегнет к обращению в суд, с целью признания дополнительного периода времени для завершения процессуальных действий. Расходы на исполнительное производство оцениваются в 2500 евро, а предполагаемая продолжительность - 3 года. В этих обстоятельствах анализ показывает, что продажа кредита третьей стороне дает наивысшую ожидаемую чистую дисконтированную стоимость.

Типовой анализ NPV для вариантов урегулирования

		NPV	Год1	Год2	Год3	Год4	Год5
Реструктуризация		812 155					
	Основная сумма		0	250 000	250 000	250 000	250 000
	Проценты		50 000	50 000	37 500	25 000	12 500
	Денежный поток		50 000	300 000	287 500	275 000	262 500
Продажа кредита		825 000					
	Денежные поступления						
Обращение в суд		548 811					
	Продажа на аукционе				675 000		
	Расходы на исполнительное производство		(800)	(950)	(750)		
			(800)	(950)	674 250		

Приведенные выше результаты крайне чувствительны к выбору ставки дисконтирования. Определение ставки - это мастерство а не наука, и оно должно отражать как степень риска заемщика, так и косвенную оценку стоимости урегулирования. В приведенном выше примере было сделано допущение о том, что банк будет использовать собственных юристов для любых действий

¹⁰⁷ Пример основан на Справочном руководстве Словении по управлению и урегулированию проблемных кредитов ММСП, с которым можно ознакомиться на сайте: <https://www.bsi.si/en/publications/other-publications/handbook-for-msme-npl-management-and-workout>

по принудительному взысканию или по делу о финансовой несостоятельности. Таким образом, вычеты для отражения этих затрат не производятся. Однако, если бы банк решил прибегнуть к услугам внешних юристов, эти затраты были бы отражены в анализе как отток денежных средств, что снизило бы окончательную сумму взыскания. Банку очень важно иметь в виду, что реструктуризация кредита сопряжена со значительными расходами на подготовку, проведение переговоров по соглашению о реструктуризации и мониторинг его выполнения. Банки могут предпочесть скорректировать ставки дисконтирования в сторону увеличения, чтобы более полно отразить эти затраты, или рассмотреть возможность использования стандартных затрат в год в анализе с тем, чтобы отразить реальные затраты на различные решения по урегулированию.